

"Она не такая, как все"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Энни Уэст

Она не такая, как все

Глава 1

— Мисс Коннорс, его высочество скоро будет здесь. Пожалуйста, оставайтесь в библиотеке и не бродите. Эта часть замка строго охраняется, — отчеканил секретарь принца по-английски, сурово глядя на Тамсин. Как будто пройдя все процедуры, предписанные королевским протоколом, она станет воровать столовое серебро!

Она уже несколько недель работала в королевском архиве Рувингии и жила в замке, но до сих пор ни разу не видела принца. За это время он так и не соизволил пересечь внутренний двор и заглянуть в помещение архива.

Тамсин подавила вздох раздражения.

Неужели она похожа на женщину, которая может потерять голову от богатства и роскоши? Или от мужчины, который в авантюризме и любовных похождениях превзошел своих предков?

У нее на уме более важные вещи. Внутри ее все трепещет от волнения, и это никак не связано с принцем-плейбоем.

Ей представилась возможность восстановить свою репутацию. После жестокого предательства Патрика она сможет наконец доказать своим коллегам и самой себе свою значимость. Оно поколебало ее уверенность в себе. Патрик использовал ее в своих корыстных целях, но, самое ужасное, сделал ей так больно, что ей захотелось уползти в тихий уголок зализывать раны.

Она больше никогда не сможет довериться ни одному мужчине.

Некоторые раны никогда не заживают, однако здесь она по меньшей мере может заново начать карьеру. Такой шанс выпадает раз в жизни, и она намерена им воспользоваться.

Десять дней принц Аларик был слишком занят, чтобы с ней встретиться. Очевидно, встреча со специалистом по старинным книгам не имеет для него первостепенной важности.

При этой мысли Тамсин ощутила вспышку гнева. Она устала оттого, что ею постоянно пренебрегают.

Он надеялся, что, если назначит ей встречу поздно вечером, она не придет? Тамсин прислонилась к спинке массивного стула и скрестила лодыжки.

— Разумеется, я никуда отсюда не уйду.

Судя по выражению лица секретаря, он считает, что она ждет удобного момента, чтобы улизнуть отсюда и поглазеть на знатных особ, веселящихся в бальном зале. Тогда она открыла свой портфель, достала оттуда кипу бумаг, вежливо улыбнулась мужчине и принялась читать.

— Очень хорошо, — произнес он, и ей пришлось снова на него посмотреть. — Принц может задержаться. Если вам что-нибудь понадобится, позвоните. — Он указал ей на кнопку в одной из резных деревянных панелей, окружающих огромный камин.

— Спасибо. — Тамсин кивнула, и он удалился.

Почему принц может задержаться? Он соблазняет какую-нибудь красотку? Если слухи верны, принц Аларик — настоящий плейбой. Развлекаться с женщинами ему больше по душе, чем встречаться с архивисткой.

Тамсин подавила приступ негодования.

Затем ее взгляд упал на стеллажи с книгами, и ее пульс участился. Это старинные книги.

Если он собирается задержаться...

Не теряя ни секунды, Тамсин подошла к ближайшему стеллажу. Конечно, она вряд ли найдет здесь что-то столь же волнующее, как то, что собирается показать принцу, но ей совсем не хочется сидеть и читать документы, которые она знает наизусть.

Принц, наверное, придет только через несколько часов.

— Прошу меня извинить, Катарина. У меня дела. — Аларик высвободился из цепких объятий графини.

— Так поздно? Есть более интересные способы провести ночь. — Ее ярко-красные губы приоткрылись, серые глаза многообещающе заблестели. Она слегка наклонилась вперед, и ее пышная грудь чуть не вывалилась из расшитого изумрудами декольте.

Аларик всегда имел успех у противоположного пола, но он устал от хищниц вроде Катарини.

Его правила просты. Во-первых, ему не нужны долгосрочные отношения. Эмоциональная близость, которую другие называют любовью, — это всего лишь опасное заблуждение. Во-вторых, легкая добыча ему быстро надоедает.

Катарина одна из тех, кому, помимо секса, нужен брак с ним, богатство и королевские привилегии.

— К сожалению, я не могу отменить эту встречу. — Он поцеловал ей руку, после чего проводил ее до двери.

— Завтра я к тебе приеду, — томно произнесла она.

Аларик улыбнулся, зная, что его люди ее не пропустят.

Когда через пять минут все гости разошлись, он пошел по коридору, думая о своем недавнем разговоре с Раулем.

Если бы кто-нибудь другой попросил его остаться здесь и проторчать всю зиму в четырех стенах, он бы отказался. Он человек энергичный, не привыкший сидеть без дела. При мысли о том, что ему придется провести еще шесть месяцев в этом маленьком княжестве в горах, его бросило в дрожь.

Это его дом, но здесь он чувствует себя как в тюрьме. Здесь он незащищен перед призраками прошлого. Только постоянная активность и развлечения не дают ему сойти с ума.

Аларик провел рукой по волосам и расстегнул тугий ворот парадного мундира. Это еще одна вещь, за которую он должен благодарить своего дальнего родственника и будущего монарха. Только ради Рауля он провел вечер в форме, сшитой двести лет назад.

Но он дал слово помочь Раулю и сдержит его.

После нескольких десятилетий спокойствия недавняя смерть короля Маритца, отца Рауля, вызвала волнения. В Рувингии, княжестве Аларика, сейчас спокойно, но в остальных княжествах возобновились беспорядки, которые когда-то чуть не привели к гражданской войне. С помощью грамотного управления опасность можно предотвратить, но они не могут рисковать.

Они с Раулем должны обеспечить стабильность. Чтобы сохранить монархические традиции в их стране под названием Маритц, они должны действовать сообща перед коронацией его кузена и открытием парламента.

Поэтому он сейчас здесь устраивает балы и разрезает ленточки.

Аларик свернул в другой коридор. Он жаждал активных действий. Ему было бы гораздо проще командовать вооруженным отрядом, нежели вести переговоры. Но пока нет никаких проявлений насилия, в этом нет необходимости.

Вдруг он вспомнил, как внезапно может случиться трагедия, и у него внутри все перевернулось. Подавив застарелую боль, он посмотрел на часы. Он сильно опаздывает на деловую встречу. Когда она закончится, он устроит себе отдых. Сядет в свой «астон-мартин» и будет несколько часов гонять по извилистым горным дорогам.

При мысли о свободе, пусть даже временной, его сердце учащенно забилося.

Аларик завернул за угол и оказался у двери библиотеки. Он остановился перед ней, испытывая чувство неловкости.

Что бы ни думали его люди, это помещение никогда не станет его кабинетом. Библиотеку занимали его отец и брат. Аларик предпочитал работать за ноутбуком в своей комнате, не предаваясь воспоминаниям о погибших.

Сейчас перед его глазами пронеслись образы. Самым ярким из них был Феликс, его талантливый и успешный старший брат.

Который должен был быть сейчас здесь вместо Аларика.

Который погиб по вине Аларика.

Его захлестнуло знакомое чувство вины. Грудь сдавило от боли, и ему стало трудно дышать.

Он принял это как неизбежное. Его наказание. Крест, который он будет нести до конца своих дней.

Наконец ему удалось восстановить дыхание и пошевелиться. Он открыл дверь и вошел в библиотеку. Там было пусто. В помещении горел тусклый свет, камин топился, но он нигде не заметил сотрудницу архива, на встречу с которой пришел сюда. Если у нее такое важное дело к нему, как она утверждала, почему она не задержалась?

Оно и лучше. Через десять минут он уже будет на дороге.

Затем он услышал еле слышный шорох, донесшийся откуда-то сверху. Инстинктивно схватившись за рукоятку церемониального меча, он поднял глаза и посмотрел на

потенциального врага.

Его рука тут же опустилась. Наверху лестницы, стоящей у стеллажа, сидела темноволосая женщина в бесформенном старушечьем кардигане мышинного цвета и просторной серой юбке. Бронзовый канделябр на стене высветил руки в белых перчатках, держащие вертикально толстую книгу, и верхнюю часть очков над ней. Лицо было скрыто за книгой. Его взгляд упал вниз и задержался на ритмично покачивающейся босой ногой, выглядывающей из-под юбки.

Стройной изящной ногой.

Аларик немного приблизился, радуясь, что может отвлечься от мрачных воспоминаний.

Бледная кожа цвета лунных лучей. Икра красивой формы, тонкая щиколотка и маленькая аккуратная ступня.

Его взгляд скользнул вверх. Даже колено выглядит красиво. Вторая нога поджата и спрятана под юбкой, но того, что он увидел, вполне достаточно для мужчины, который хочет отвлечься от своих проблем.

Подойдя к лестнице, он поднял сброшенную туфлю. Коричневую, с округлым мыском, на плоской подошве. Как скучно и не элегантно.

Он поднял брови. Эта красота заслуживает лучшего. Каблуков. Высоких тонких каблуков, которые подчеркнут бы красивый изгиб икр. Тоненьких ремешков на щиколотках, расстегивание которых так возбуждает мужчин.

Аларик покачал головой. Он готов поспорить на все фамильные драгоценности, что владелица этой туфли критически относится к обуви, созданной для того, чтобы соблазнять мужчин.

Глядя на покачивающуюся ногу, он почувствовал что-то похожее на сексуальное влечение. Впервые за последние несколько недель его настроение улучшилось.

— Золушка, я полагаю?

Глубокий бархатный голос вернул Тамсин к реальности. Она немного опустила книгу, которую читала, и осторожно посмотрела вверх нее.

Ее глаза расширились, когда она увидела мужчину, смотрящего на нее.

Скорее всего, это галлюцинация. Мужчина не может так потрясающе выглядеть.

Ошеломленная, она недоверчиво покачала головой. В парадном королевском мундире и с ее туфлей в руке, он мог бы быть прекрасным принцем. Вот только принц из детской сказки не был таким крупным и суровым. И чертовски сексуальным.

Темно-синие глаза на загорелом мужественном лице прожигали ее взглядом. У нее возникла безумная мысль о том, что впервые мужчина, смотрящий на нее, видит ее. Не ее репутацию, не профессиональный статус, а Тамсин Коннорс, женщину из плоти и крови, которую она так отчаянно пытается в себе подавить.

Она почувствовала себя незащищенной и в то же время испытала приятное волнение.

Один уголок его рта лениво приподнялся в улыбке, и щеку прорезала складка, сделав его лицо

еще более привлекательным.

В ответ кровь в жилах превратилась в расплавленный огонь, а внизу живота что-то запульсировало. Из ее горла вырвался приглушенный стон. Книга у нее в руках резко захлопнулась, и этот звук заставил ее вздрогнуть. В этот момент другие книги начали соскальзывать с ее колен. Она попыталась их удержать, не выпуская из рук редкий старинный травник, который читала до этого. К несчастью, одна книга все же соскользнула и начала падать вниз. Тамсин резко за ней наклонилась, рискуя потерять равновесие, хотя знала, что это бесполезно.

— Не двигайтесь! — приказал мужчина, и ее рука замерла в воздухе.

Он сделал выпад, протянул руку, и мгновение спустя книга оказалась прямо в ней.

От облегчения у Тамсин закружилась голова, и она закрыла глаза. Она бы себе никогда не простила, если бы столь ценное издание повредилось по ее вине.

Как ему это удалось? Уроненная ею книга не брошюра в мягкой обложке, однако он легко поймал ее, несмотря на то что она упала с двенадцатифутовой высоты.

Открыв глаза, Тамсин увидела, как он наклонился, чтобы положить книгу на стол. Синяя ткань мундира облепила его широкие плечи. Тамсин тяжело сглотнула, и ее взгляд опустился на его длинные сильные ноги в черных брюках. От него исходила сила и опасность. Каждое движение было наполнено энергией.

Словно почувствовав на себе ее взгляд, он повернулся. Его взгляд пронзил Тамсин насквозь, и по ее телу пробежала дрожь. Она постоянно работала с мужчинами, но такого сексуального никогда еще не встречала. Такого, от которого исходят волны животного магнетизма.

— Теперь необходимо позаботиться о вас.

— Я в порядке. — Тамсин уцепилась за книги, как утопающий за соломинку. — Я поставлю их на место и...

— Нет, — перебил ее он. — Я возьму книги.

— Уверяю вас, я не всегда такая неуклюжая. — Она выпрямилась, злясь на себя за то, что осталась с книгами здесь, вместо того чтобы снять их и полистать за столом. Обычно профессиональный интерес не мешает ей быть благоразумной и осторожной.

— Все же рисковать не стоит. — Он подошел ближе. — Давайте сюда книги.

Тамсин закусила губу. Она не может с ним спорить. Ведь она только что чуть не испортила редкий фолиант. Профессионалу так рисковать непростительно.

— Простите, я...

Она резко замолчала, почувствовав, как лестница под ней задвигалась. Поднявшись на несколько ступенек, мужчина остановился. Его теплое дыхание коснулось обнаженной ноги Тамсин, и, к своему ужасу, она почувствовала приятную дрожь.

Он поднялся еще на одну ступеньку, и его голова оказалась между ее коленей. Когда их взгляды встретились, низ ее живота словно пронзило огненной стрелой.

С близкого расстояния мужчина показался ей еще более красивым. Она увидела блеск в его глазах цвета ночного неба и чувственный изгиб полной нижней губы. Складки между бровей и возле рта — это, несомненно, следы пережитой боли и долгих мучительных раздумий. Однако они лишь усиливают его привлекательность.

Тамсин почувствовала прилив адреналина, и все разумные мысли вылетели из ее головы.

— Позвольте мне. — Большие руки взяли две толстые книги, что лежали у нее на коленях.

Мужчина едва коснулся ее юбки, но Тамсин бросило в жар. Она прижала к груди травник.

Затем он начал ловко спускаться вниз, что говорило о его превосходной физической форме.

Тамсин глубоко вдохнула, пытаясь взять себя в руки. Она и раньше встречала привлекательных мужчин, но ни один из них не имел на нее такого мощного воздействия.

Она была так погружена в свои мысли, что не заметила, как он снова поднялся.

— Эту тоже давайте. — Он потянулся за травником.

— Все в порядке, я сама ее сниму. — Книга была барьером, отделявшим ее от мужчины, и ей не хотелось его устранять.

— Мы не можем рисковать, — протянул он на превосходном английском. — Правда, Золушка?

— Я не... — Тамсин остановилась. Несмотря на серьезный тон, в глазах его блестели искорки смеха.

Ее охватил гнев. Патрик тоже над ней смеялся. Всю свою жизнь она была белой вороной, объектом насмешек для других людей. Ее это задевало, хотя она и старалась не подавать виду.

Безусловно, в этот раз она сама виновата в том, что оказалась в дурацком положении. Не смогла пересилить свое любопытство, увидев так много старинных книг. Разве после этого к ней можно относиться всерьез? А ведь сейчас ей как никогда нужно, чтобы ее уважали как профессионала. Неужели она сама лишила себя последнего шанса?

Собрав остатки достоинства, Тамсин разжала оцепеневшие пальцы и позволила мужчине забрать у нее книгу. Он снова удалился, и она облегченно вздохнула. Наконец она может спуститься.

Тамсин выпрямила поджатую ногу, и ее закололи тысячи крошечных иголок. Это означало, что она просидела здесь дольше, чем думала. Девушка поправила подол юбки и осторожно приподнялась, готовясь повернуться.

Его неожиданное появление рядом с ней помешало ей это сделать.

— Мне нужно место, чтобы повернуться. — Ее голос предательски дрожал.

Вместо того чтобы спуститься, мужчина поднялся выше. Теперь их разделяло всего несколько дюймов. Он не дотрагивался до нее, но в груди у Тамсин что-то затрепетало. Исходящая от него сила окутала ее. Рядом с ним она почувствовала себя маленькой, беззащитной и неуклюжей.

Его голова находилась на уровне ее груди. Она отклонилась назад, чтобы увеличить расстояние

между ними.

— Тише, — мягко произнес он, словно успокаивая напуганное животное.

— Я сама могу спуститься, — ответила Тамсин резче, чем хотела. Смущение мешало ей контролировать свои реакции.

— Разумеется, можете, — сказал он, не сводя с нее улыбающихся глаз.

Тамсин тяжело сглотнула. Безусловно, он знает, как действует на женщин, и это его забавляет.

— Но вы можете оступиться, а я не хочу, чтобы вы упали.

— Я не оступлюсь, — пролепетала она.

— Лучше не рисковать. Ваш постоянный работодатель может подать на меня в суд, если вы пострадаете из-за моего недосмотра.

— Это не ваш недосмотр. Я сама сюда залезла.

Мужчина покачал головой:

— Любой человек, у которого есть хоть капля понимания, увидит, какое искушение представляет эта лестница для женщины, которая любит книги. Разве можно усидеть на месте, когда она так и просит, чтобы на нее залезли?

Почему-то он игнорирует тот факт, что лестница передвигается по рельсам, прикрепленным внизу и вверху к стеллажам, и не может упасть.

— Вы несете чушь.

Его темные брови взметнулись, во взгляде промелькнуло что-то похожее на одобрение.

— Вполне возможно, — пробормотал он. — Наверное, на меня так действует высота. — Его губы изогнулись в полуулыбке, от которой внутри у нее что-то растаяло. — Пожалейте мои нервы и позвольте мне снять вас отсюда.

Тамсин открыла рот, чтобы возмутиться и положить конец его игре, но в следующую секунду он схватил ее за талию и притянул к себе, и слова застряли у нее в горле. Охваченная паникой, она попыталась вырваться, но он закинул ее себе на плечо, словно мешок. Затем, держа ее одной рукой, начал спускаться вниз.

— Отпустите меня! Немедленно! — Она не могла поверить, что он это сделал.

— Отпущу. Через несколько секунд, — спокойно ответил он.

Тамсин закрыла глаза, чтобы не смотреть, как ткань брюк облегает при движении его подтянутые упругие ягодицы.

Но оттого, что она закрыла глаза, остальные ее чувства только обострились. Исходящее от него тепло окутывало ее, древесный аромат его одеколona щекотал ей ноздри.

Она не должна испытывать наслаждение. Ей следует негодовать или, по крайней мере, оставаться равнодушной.

— Вот. — Он усадил ее в кресло и отошел назад. — Вы в целости и сохранности.

Его глаза больше не смеялись, брови сдвинулись, губы сжались в тонкую линию. На секунду Тамсин показалось, что он испытывает раздражение. Ей отчаянно хотелось сказать в ответ что-нибудь остроумное, взять ситуацию под свой контроль, но она могла лишь беспомощно смотреть на него.

У нее перехватило дыхание, когда он опустился на колено и взял в руку ее босую ступню. Вверх по ее ноге побежал электрический разряд. Она резко дернулась, но он не отпустил ее. Вместо этого он достал из кармана ее туфлю и надел ей на ногу.

— Итак, Золушка, с какой целью вы хотели со мной встретиться?

Сердце Тамсин учащенно забилось. В глубине души она знала с самого начала, кто этот мужчина.

Принц Аларик. Человек, в чьих руках находится ее профессиональная репутация и карьера.

Тамсин судорожно сглотнула, затем, поднявшись, сняла перчатки и убрала в карман.

— Это связано с архивными документами, которыми я занимаюсь. Недавно во время ремонтных работ в подвале замка был найден тайник с бумагами.

Принц нахмурился. Тамсин сделала глубокий вдох и продолжила:

— Некоторые из них имеют огромную важность.

— О да, разумеется, — произнес он холодно вежливым тоном. Очевидно, ее сообщениенисколько его не заинтересовало.

— У меня с собой есть копия одного из них. — Она потянулась за своим портфелем, радуясь, что может немного отдохнуть от его пристального взгляда.

— Почему бы вам просто не рассказать мне, что в нем?

— В нем содержится запись, касающаяся вашей с принцем Раулем семьи. — Теперь, когда она говорила о работе, ее голос звучал более уверенно. — Я перевела ее с латыни. Если все подтвердится...

— Что подтвердится?

Тамсин не стала ходить вокруг да около. Наверняка он обрадуется, услышав ее новость.

— Что вы не только принц Рувингии, но и следующий законный правитель всего Маритца. Вы, а не принц Рауль. — Выражение его лица застыло, но она продолжила: — Вы должны стать королем.

Глава 2

Когда до Аларика дошел смысл ее слов, все его тело напряглось.

Он правитель Маритца?

Одна лишь мысль об этом привела его в ужас.

Рауль — лучший кандидат на роль нового монарха. Его с самого рождения воспитывали как будущего правителя, который посвятит свою жизнь служению своей стране. Маритц нуждается в нем. Или в таком правителе, как покойный брат Аларика Феликс. Он, Аларик, на эту роль не подходит. Даже сейчас, спустя годы, он помнит, как их отец выражал недовольство своим непутевым младшим сыном. Ему достаточно того, что он вместо Феликса стал правителем княжества. Доверить ему судьбу всей страны было бы крайне неосмотрительно.

Ведь на его совести лежит смерть других людей.

Кровь застыла в его жилах. Перед внутренним взором проплыли знакомые лица, искаженные от боли. Лихорадочно горящие глаза брата, обвиняющего Аларика в предательстве.

Он не может стать королем. Это невообразимо.

— Это шутка? — резко произнес он, нарушив гнетущее молчание.

— Конечно нет!

Судя по искреннему возмущению, она говорит правду.

Он никогда не встречал более серьезной женщины. Ей лет двадцать пять, может, чуть больше, но очки в толстой оправе, собранные в пучок волосы и мешковатая одежда создают образ синего чулка.

Ее тело исключение.

Трудно поверить, что она обладает такими округлыми женственными формами, что ему захотелось сорвать с нее ужасный старушечий наряд и исследовать их губами и руками. Как странно желать эту женщину после того, как он отказался провести ночь с красавицей Катариной.

Посмотрев на ее хмурое лицо, Аларик осознал, что отвлекся от главного.

— Что это конкретно за бумаги? — произнес он сдавленным голосом.

— Старые записи священника по имени Томас. Это подробная история королевской семьи с датами рождения, вступления в брак и смерти.

Тамсин подошла ближе, и он почувствовал легкий свежий аромат, исходящий от нее.

— Прошу вас, сядьте и объясните мне все. — Он указал ей на одно из кресел у камина, после чего сам занял второе.

— Согласно записям Томаса, между представителями ваших с принцем Раулем семей когда-то был заключен родственный брак.

Аларик кивнул:

— Это обычное дело. Не что иное, как способ укрепления власти.

— В какой-то момент прямая линия наследования престола Маритца прервалась. Корона не смогла перейти от отца к сыну, поскольку сын короля скончался.

У Аларика возникло нехорошее предчувствие. Волоски у него на загривке встали дыбом.

— Было два претендента на трон. Один из семьи принца Рауля, а другой... — Тамсин замялась. Должно быть, ее смутило выражение его лица.

— А другой из моей?

Она немного поерзала в кресле, затем кивнула и продолжила свой рассказ.

Итак, два принца-соперника были представителями двух разных ветвей одной семьи. Согласно Томасу, в завещании старого короля говорилось, что он выбрал своим преемником старшего из них. Впрочем, разница в возрасте составляла всего несколько недель. Но с наследником произошел несчастный случай, и после его смерти трон перешел к его сопернику. Вдова покойного принца отослала их новорожденного сына подальше, чтобы его не постигла та же участь, что и его отца. Новый принц изменил во всех документах дату своего рождения, чтобы укрепиться на престоле.

Одним словом, это была история о предательстве и жестокой борьбе за власть. Но в смутном прошлом его страны подобное вполне могло иметь место.

Но как ей удалось все это выяснить? На протяжении столетий историки изучали документы, имеющие отношение к королевской семье, но ничего не нашли.

Впрочем, у него нет оснований сомневаться в профессионализме Тамсин Коннорс. Она производит впечатление человека серьезного и образованного. Он вспомнил, что смотрел ее биографию, которую его люди передали ему несколько недель назад, рекомендовав ее в качестве сотрудника королевского архива. Ученые степени. Несколько специальностей. Блестящие рекомендации. Большой опыт работы, несмотря на молодой возраст.

Так хочется думать, что она совершила в своем исследовании ошибку и сделала неверный вывод. Впрочем, Тамсин Коннорс не стала бы его беспокоить, не будучи полностью уверена в своей правоте.

— Вы не рады? — удивилась она. — Я знаю, это большое потрясение, но...

— Но вы думали, что ваша новость приведет меня в восторг? — отрезал он, запрещая себе поддаваться панике. — Знаете, я предан своему кузену, доктор Коннорс. Из него получится именно такой король, какой нужен нашей стране.

Если место Рауля займет Аларик, произойдет катастрофа.

Черт побери, она не могла сделать свое открытие в более подходящее время? Сейчас стране, как никогда, нужна стабильность. Если все это правда...

Аларик поднялся, подошел к ней, наклонился и уперся руками в подлокотники ее кресла. Она отпрянула и вжалась в спинку.

— Кому еще вы рассказали?

Она походила на беззащитного зверька, ослепленного светом фар, и он, поняв, что напугал ее, выпрямился и сделал шаг назад.

— Никому. — Огромные глаза уставились на него через стекла уродливых очков. — Я должна была в первую очередь сообщить вам.

У него от сердца отлегло, и он глубоко вдохнул:

— Хорошо. Вы правильно сделали.

Тамсин робко улыбкунулась, и ему стало совестно за то, что он ее напугал. Ее грудь до сих пор часто вздымалась и опускалась. Он вспомнил, как эта мягкая часть ее тела прижималась к его спине, и внизу его живота разлился расплавленный огонь.

— Когда я получу результаты исследований, мы узнаем, являются эти бумаги подлинными или нет.

Аларик застыл на месте:

— Какие еще исследования, черт побери?

— Их несколько, — осторожно произнесла она.

Ему не терпелось все узнать, но он, чтобы снова ее не напугать, отошел в сторону и положил руку на каминную полку. Тамсин тут же расслабилась.

— Не хотите меня просветить?

— Я передала документы специалистам. Нам нужно убедиться, что рукописи на пергаменте действительно много лет и она не является современной подделкой.

Она вынесла документы из замка? Час от часу не легче.

— Кроме того, стиль текста необычен. Я отослала копии нескольких страниц одному своему коллеге, который занимается этими вопросами.

— Кто вам разрешил это сделать? — спросил он строго, но не повышая голоса.

Тамсин снова напряглась:

— Когда я начала этим заниматься, мне сказали, что при условии соблюдения необходимых мер предосторожности отправлять на исследования документы, найденные в архивах, разрешается.

— Но, если вы правы, это не рядовой документ. — Его руки сжались в кулаки. Неужели она понятия не имеет, что, возможно, открыла ящик Пандоры?

— Именно поэтому я была предельно осторожна. — Она поднялась с кресла, вскинула подбородок и встретилась взглядом с Алариком. — Я отправила страницы на исследование по отдельности. Каждая из них без других не имеет смысла. — Немного помедлив, она продолжила: — Я понимаю, что эта информация имеет большую ценность и ее не следует разглашать, пока она не подтвердится. Уверю вас, я человек ответственный и соблюдаю все необходимые предписания.

— Но что, если кто-нибудь соберет все страницы вместе?

— Нет. — Она покачала головой, затем нахмурилась и добавила после небольшой паузы: — Это невозможно.

Ее слова прозвучали как-то неуверенно, и Аларик решил как можно скорее заполучить эти

бумаги.

— Было бы лучше, если бы они остались в замке.

Даже если ее выводы окажутся ошибочными, могут поползти слухи и дестабилизировать обстановку в стране.

— В Рувингии нет возможностей для проведения таких исследований. — Она снова помедлила и глубоко вдохнула, очевидно борясь с сильными эмоциями. — Если я переступила черту дозволенного, приношу свои извинения. Я собиралась сообщить вам о своем открытии раньше, но вы были заняты и отказывались меня принять.

Получается, он сам во всем виноват. Но он не думал, что у сотрудницы архива может быть к нему столь важное дело.

— Сколько времени займут исследования? — спросил Аларик.

Тогда она принялась оживленно рассказывать ему о процессе аутентификации документа. Слушая ее вполуха, Аларик думал о возможных последствиях ее открытия. Одновременно с этим он наблюдал за Тамсин. Говоря о работе, она вышла из своей защитной скорлупы. Он увидел в ней огонь, которого не было раньше. А может, он просто был спрятан за манерами синего чулка и невзрачной одеждой?

Несмотря на серьезность ситуации, Аларик почувствовал, как внутри его пробудился первобытный мужской инстинкт.

Его всегда привлекали страстные женщины.

Аларик заставил себя сосредоточиться на ее рассказе.

— Значит, ждать осталось недолго, — произнес он, когда она закончила. — У кого-то еще есть доступ к этой хронике?

— Ни у кого. Только у меня. Ассистент из вашего национального музея работает с другим материалом.

— Хорошо. Мы все так и оставим. — Он лично позаботится о том, чтобы этот документ никто никогда больше не увидел.

— Я также ищу документы, которые могли бы подтвердить или опровергнуть правильность моего открытия. Так что нам предстоит проделать еще большую работу.

Если этот документ исчезнет, могут найтись другие? Аларик расстроился. До сих пор простое решение казалось ему самым верным. Избавиться от ненужного свидетельства и от возможных проблем, связанных с ним. Если сделать то же самое с остальными документами, это вызовет подозрения.

Здравый смысл боролся в нем с чувством долга. Первый говорил, что для страны будет лучше, если корону наденет Рауль. Второе заставляло его взять ответственность на себя, как бы велика она ни была.

Запустив пальцы в волосы, Аларик начал ходить туда-сюда. За тридцать лет жизни он ни разу не отказался выполнить свой долг.

Он все расскажет Раулю. Они спросят королевского генеалога, человека опытного и заслуживающего доверие, что он думает об этой истории с наследниками, затем вдвоем разработают план дальнейших действий.

Подлинные эти записи или нет, они могут произвести эффект разорвавшейся бомбы. В любом случае ему лучше иметь Тамсин Коннорс на своей стороне.

Если она действительно та, за кого себя выдает.

Что, если она по чьему-то указу принесла в замок поддельные документы, чтобы помешать Раулю взойти на престол? Не странно ли, что она нашла эти документы всего через пару недель после того, как пришла работать в архив?

Аларик прищурился и неспешно окинул ее взглядом с головы до ног. Возможно, она и вправду что-то скрывает. Что, если она как-то связана с оппозицией?

Ему необходимо как можно скорее разобраться в ситуации. До тех пор, пока он этого не сделает, Тамсин Коннорс будет объектом его пристального внимания.

— Разумеется, я понимаю, — пробормотала Тамсин в телефонную трубку.

Она не смогла в полной мере испытать разочарование, потому что ее отвлекал мужчина, расхаживающий по комнате, как тигр по клетке. Было видно, что принц с нетерпением ждет, когда она сообщит ему новости из лаборатории.

Наблюдая за ним краем глаза, она подумала, что ему не нужна нарядная одежда, чтобы подчеркивать свою привлекательность. В черных джинсах, футболке и куртке он выглядит не хуже, чем в парадном мундире.

До вчерашнего вечера она не знала, что питает слабость к высоким широкоплечим мужчинам, которые ведут себя так, будто им принадлежит весь мир. К мужчинам, чьи глаза смеются, а в следующую секунду затуманиваются, словно видят что-то, чего никто больше не видит.

Она думала, что предпочитает мужчин, амбиции которых связаны с наукой. Светловолосых и не слишком развитых физически. Таких, как Патрик.

Как же она ошибалась. Оказывается, ей больше по душе атлетически сложенные жгучие брюнеты с темно-синими глазами и суровыми чертами лица.

Всякий раз, когда принц проходил мимо нее, каждая нервная клеточка ее тела начинала звенеть от напряжения.

— Спасибо, что позвонили. Я вам очень признательна. — Она осторожно положила трубку.

— Какие-то проблемы? — спросил принц, остановившись рядом с ней.

Сделав глубокий вдох, Тамсин уперлась руками в стол:

— Мне только что сообщили, что исследование пергамента займет больше времени, чем я ожидала.

Причины, которые ей назвали, были вполне убедительными. Однако сбивчивые объяснения помощницы Патрика заставили Тамсин насторожиться.

Неужели ей недостаточно того, что Патрик присвоил себе результаты ее труда? Он первый мужчина, проявивший к ней интерес. Он использовал ее чувства к нему в своих корыстных целях. Она потратила столько часов на то, чтобы ему помочь, а он выдал ее работу за свою. Продвинулся за ее счет, после чего бесцеремонно ее бросил. Чувство гордости не позволило ей публично его разоблачить. Она не хотела, чтобы другие смеялись над ее наивностью или жалели ее. Вместо этого она еще больше замкнулась в себе и решила, что больше не будет слепо доверять мужчинам.

Неужели он настолько низок, что попытается ей помешать осуществить этот проект, поскольку видит в ней конкурента? Неужели удовлетворение собственного эго для него важнее новых открытий? Почему она сразу не поняла, что он за фрукт?

— Они вернут бумаги? — Глаза принца сверкнули синим огнем.

— Пока нет. Надеюсь, они не будут с этим долго тянуть.

Губы принца Аларика плотно сжались. Он испытывал нетерпение. Что бы он там ни говорил, он хочет стать королем. Но кто бы на его месте этого не хотел?

— Там оставшиеся из недавно найденных документов. — Он указал Тамсин на стеллаж у длинной стены.

— Да, их много. Менее хрупкие мы оставили до тех времен, когда сможем исследовать их надлежащим образом.

— Это означает, что есть более хрупкие?

— Да, но не многие специалисты способны их прочесть. Даже мне с моим опытом трудно дешифровать некоторые тексты. Это длительная и очень кропотливая работа.

— Нам нужно найти надежное место для хранения всех этих бумаг. — Он снова начал ходить взад-вперед. Ее взгляд, вопреки ее воле, устремился за ним. — Я хочу, чтобы вы точно решили, что вам нужно, и сказали мне сегодня. Документы будут храниться под замком, и доступ к ним можно будет получить только с моего разрешения.

Тамсин покачала головой:

— Речь идет не о надежности замков, а об определенных условиях хранения и...

— Я понимаю. Только скажите, и все будет сделано.

— Но это же очень дорого.

В ответ на это принц небрежно махнул рукой. Он очень богат. Деньги не имеют значения, когда речь идет о его личных интересах.

Тамсин подавила чувство разочарования. Должно быть, его собственническое отношение к документам может быть оправдано. В конце концов, речь идет о подтверждении правопреемства.

Она поднялась:

— Я могу продолжать работать над текстом? Я собираюсь перевести еще часть сегодня вечером.

Вчера, после того как она сообщила ему свою новость, принц выразил желание пройти с ней в ее рабочее помещение посмотреть оригинал документа. Затем, несмотря на ее возражения, он забрал его. Ее беспокоит, что он не отдает себе отчет в том, насколько хрупок этот пергамент.

— Конечно. — Он посмотрел на часы. — Но не сегодня. Уже поздно.

— Но...

Он пересек помещение и остановился рядом с ней. Она почувствовала исходящее от него тепло, вдохнула аромат его одеколона и пожалела о том, что встала с кресла.

— Но ничего. Полагаю, вы со дня своего приезда сюда только и делаете, что работаете. Вы сами сказали, что это тяжелая, кропотливая работа. — Его темные глаза улыбались ей. Внизу ее живота что-то запульсировало, и она сдвинула колени. — Я не эксплуататор и не хочу, чтобы вы заболели, все время работая.

— Но я этого хочу! — Чем еще ей заниматься по вечерам?

Принц покачал головой:

— Не сегодня. — Повернувшись, он направился к двери, затем остановился на пороге. — Если вы пришлете мне перечень условий хранения...

— Я немедленно этим займусь.

Он кивнул и удалился. Тамсин еще некоторое время неподвижно стояла на месте.

Она надеялась, что ее исследование вызовет у него интерес, и никак не ожидала, что он будет его тормозить. Со стороны принца Аларика было очень мило побеспокоиться о ее здоровье. Но почему ее не покидает ощущение, что он ею манипулирует?

* * *

Вечером Аларик отправился в спортзал, находящийся в дальней части территории замка. Ему было необходимо снять напряжение. Открытие Тамсин Коннорс лишило его покоя.

Генеалог предупредил его сегодня, что для того, чтобы узнать, имеет ли он право взойти на престол, понадобится время. Ожидание и зависимость от того, что он не может контролировать, выбивали Аларика из колеи. Ему хотелось получить ответ немедленно. Причем отрицательный.

В довершение всего его люди не нашли в биографии архивистки ничего, что могло бы ее скомпрометировать. Определенно ни у кого не может быть столь идеальной репутации. В досье на Тамсин Коннорс говорилось о ее отличной учебе, о научных достижениях, о ее профессионализме и трудолюбии. Немного о детстве, проведенном с пожилыми родителями.

Совсем ничего о ее бойфрендах и друзьях. Только неподтвержденные сведения о романе с одним из коллег.

При других обстоятельствах Аларик принял бы это за чистую монету. Есть люди, которые целиком посвящают себя науке. Но он не перестанет ее подозревать, пока не убедится, что она действительно та, за кого себя выдает.

Проходя через трибуну корта для сквоша, он замедлил шаг, чтобы посмотреть, кто из

сотрудников сейчас играет.

Там была всего одна женщина. Гибкая и стройная, она проворно двигалась по площадке и отбивала мячик мощными ударами ракетки.

Аларик нахмурился. Он никак не мог понять, кто это. Она сделала выпад в сторону, чтобы отбить низко летящий мяч, и широкая футболка обтянула полную грудь. Мгновение спустя она отбила такой сложный удар, что он едва не заплодировал.

Его взгляд задержался на длинных стройных ногах под мешковатыми шортами. Почувствовав знакомое напряжение в паху, он улыбнулся.

Есть одно хорошее лекарство от бессонницы, проверенное временем. Красивая женщина и...

Вдруг она повернула голову, и у него перехватило дыхание.

Эта женщина не кто иная, как Тамсин Коннорс.

Ему следовало догадаться по ее плохо сидящей одежде, что это она. Но все же сейчас она выглядит по-другому.

Ее кожа покраснелась от физической нагрузки. В этой футболке ее грудь кажется больше, чем в старушечьем кардигане. А эти ноги... Впрочем, их красоту он оценил еще в библиотеке. Ее блестящие темные волосы собраны в конский хвост на затылке, который покачивается при каждом ее движении. Несколько прядей выбились из него и мягко обрамляют лицо. Она дышит ртом, и ее губы кажутся полнее и соблазнительнее, чем когда она их поджимает. Ее глаза блестят...

Ее глаза! Никаких очков. Может, она носит контактные линзы? Но зачем тогда в остальное время прятаться за толстыми стеклами в уродливой оправе? Почему она, имея такую потрясающую фигуру, носит мешковатые вещи, скрывающие ее формы?

Зачем она это делает? Что она скрывает?

Внутреннее чутье подсказывает ему, что это просто умелая маскировка. Что она нарочно пытается выглядеть как синий чулок, которого больше интересуют книги, чем окружающий мир.

Аларик спустился вниз по ближайшей лестнице. На скамейке лежали знакомый ему старушечий кардиган и футляр для очков.

Взяв футляр, он открыл его, достал очки и поднес их к глазам. Они давали совсем незначительное увеличение. Он тихо выругался.

Зачем она их носит?

Сомнений почти не осталось. Она прибыла сюда с определенной целью. Бесспорно, то, что она сразу нашла документы, обнародование которых может вызвать беспорядки в стране, не является простым совпадением.

Тамсин Коннорс не та, за кого себя выдает. Кто она? Участница заговора? Пешка в чьей-то игре?

Только он убрал очки на место, как она повернулась. Ее глаза цвета янтаря, обрамленные

густыми ресницами, расширились. У Аларика перехватило дыхание. Подумать только, какая красота пряталась за ужасными очками. Ее губы приоткрылись от удивления, словно она не ожидала его здесь увидеть.

Она медленно направилась к нему. Внутри его эмоции быстро сменяли одна другую. Недоверие. Любопытство. *Желание*.

Тяжело сглотнув и стиснув зубы, он подавил зов плоти. Сейчас не время подчиняться своему либидо и терять здравый смысл.

Одно ясно наверняка: он не выпустит Тамсин Коннорс из своего поля зрения, пока не разберется, что к чему. В его голове уже сформировался план.

Он улыбнулся в предвкушении близкого знакомства с Тамсин Коннорс.

Глава 3

Ноги не слушались Тамсин.

Этот мужчина заполнил собой все ее мысли и сны. Все же в реальности он еще мужественнее и сексуальнее.

Когда его взгляд скользнул по ее телу, ее кожу начало покалывать, а в глубине женского естества разгорелся огонь.

Глаза принца заблестели, губы слегка изогнулись в приветливой улыбке, и сердце забило чаще, чем во время игры в сквош.

Был бы он с ней так же приветлив, если бы знал, как отчаянно она пытается выбросить его из головы? Знал, как ее возбуждает его близость?

Нет. Он ее работодатель и платит ей жалованье. Ее работа интересует его лишь постольку поскольку она нашла документы, которые могут помочь ему сесть на трон.

Он пришел бы в ужас, если бы узнал о ее реакции на него.

Ее затуманившийся разум говорил, что его улыбка — это не простое приветствие. В ней таится опасность.

Опасность, какую любая здравомыслящая женщина будет игнорировать.

Тамсин быстро отвернулась, боясь, что принц прочтает ее мысли. Патрик видел ее насквозь. Она не должна показывать свою уязвимость другим мужчинам.

То, что она чувствует себя уязвимой после событий последних шести месяцев, удивило ее.

— Доктор Коннорс, — позвал ее глубокий бархатный голос, и по ее телу пробежала приятная дрожь.

Чтобы отвлечься, она взяла со скамейки кардиган и очки и прижала к груди как щит.

— Надеюсь, вы не против, что я пользуюсь кортом? — пробормотала она. — Ваш экономер разрешил, но если вы возражаете...

— Разумеется, не возражаю. Если бы я знал, что вы играете в сквош, я бы предложил вам сыграть со мной.

Изумленная, Тамсин подняла голову и обнаружила, что его темно-синие глаза смотрят на нее тепло и дружелюбно.

Он говорит серьезно!

Ее взгляд скользнул по его широким плечам, обтянутым черной футболкой, по загорелым мускулистым рукам. Она вспомнила, как он снимал ее с лестницы, и у нее пересохло во рту. В спортивной одежде он выглядит не менее привлекательно, чем в парадном мундире.

Она сделала шаг назад и отвела глаза в сторону:

— Не думаю, что я достойный соперник для вас.

— Я видел, как вы играли. Вы сильная, проворная и отлично владеете своим телом. — Его улыбка изменилась, стала почти интимной, и Тамсин бросило в жар. — Уверен, мы бы хорошо провели вместе время.

Она представила себе времяпровождение другого рода, когда твердое мужское тело прижимается к мягкому женскому...

Эта мысль привела Тамсин в ужас, и она чуть не уронила футляр с очками.

— Мне приятно это слышать, — пролепетала она. — Но мы оба знаем, что вы мне льстите.

— Вы себя недооцениваете, доктор Коннорс, — сказал принц Аларик. — Почему? Вы производили впечатление уверенной в себе женщины, когда говорили о своей работе.

Уверенной? Да она трещала как сорока только потому, что нервничала в его присутствии.

— Это другое. — Она неохотно встретилась с ним взглядом. — Работа со старинными книгами и документами — это то, что у меня лучше всего получается. То, что я люблю.

Интересоваться книгами она начала еще в детстве, чтобы скрасить свое одиночество. Благодаря своим неординарным способностям она на несколько лет раньше своих сверстников поступила в университет. Однокашники смеялись над ней, и книги заменили ей друзей. После окончания университета ей стало легче уходить с головой в работу, чем пытаться строить личную жизнь. Она вздрогнула. Ее один-единственный роман закончился катастрофой.

— Я веду сидячий образ жизни. Игра в сквош — это лишь способ поддерживать себя в форме. И выплеснуть накопившиеся эмоции.

Принц пронизательно посмотрел на нее:

— Вы были предельно сконцентрированы на игре, быстры и ловки. Из вас получился бы серьезный противник.

Он говорил абсолютно серьезно, и ее это поразило.

Как и вчера вечером, у Тамсин возникло ощущение, что он ее видит. Не только ее образованность, но и человеческие качества и эмоции. Видит ее настоящую, а не такую, какой она хочет казаться.

Эта мысль привела ее в восторг, но заставила чувствовать себя уязвимой.

Она развернула кардиган и просунула руки в рукава. Его знакомая мягкость успокоила ее, напомнила ей о ее повседневной жизни, в которой нет красивых принцев с синими глазами и бархатным голосом.

Затем она открыла футляр, чтобы достать очки, но под пристальным взглядом принца не смогла и захлопнула его с щелчком.

— Это вряд ли, ваше высочество. Но все равно спасибо за комплимент.

Она собралась повернуться и уйти, но помедлила. Возможно, ей больше не удастся с ним поговорить.

Тамсин подавила чувство разочарования. Их ничего не связывает. Какая разница, если она больше его не увидит?

— Я могу завтра снова поработать над текстом? Мне не терпится продолжить мое исследование.

— Конечно. — В его голосе не слышалось энтузиазма, лицо оставалось непроницаемым. Если он и рад перспективе стать королем, то хорошо это скрывает.

Она что-то не то сказала?

Наконец он кивнул:

— Его вам принесут завтра.

Поджав под себя одну ногу, Тамсин работала с рукописью. С каждой страницей старинный текст увлекал ее все больше. Подбор слов и построение фраз были уникальными, не говоря уже о смысле.

Итак, что это за слово? Тамсин наклонила лампу, пытаясь разобрать витиеватый почерк.

Она не услышала ни звука, не увидела боковым зрением никаких движений, однако какой-то инстинкт подсказывал ей, что обстановка изменилась.

Она снова попыталась сосредоточиться на тексте, но ей что-то мешало. В конце концов она повернула голову и увидела его.

Принц Аларик стоял под одной из потолочных ламп, засунув руки в карманы. Его черные волосы блестели на свету.

Ее сердце бешено заколотилось. Как долго он за ней наблюдает? Почему он так мрачен? И самое главное, что он здесь делает?

— Вы работаете с половины восьмого утра и сделали лишь небольшой перерыв на ланч. — Вытащив руки из карманов, он подошел к ее столу. — Вам пора отдыхать.

— Вы следите за моим распорядком? — удивилась Тамсин.

Он пожал плечами:

— Зная о важности вашего открытия, я велел своим людям усилить охрану. Они держат меня в курсе того, что здесь происходит.

Они сообщают ему, во сколько и как долго она принимает пищу? Это явно неспроста.

Она открыла рот, чтобы задать ему вопрос, но в этот момент он наклонился и положил руку на стол в нескольких дюймах от рукописи.

— Вы переводите?

Тамсин посмотрела на длинные загорелые пальцы рядом с ней, вдохнула его запах, и ее захлестнула волна расплавленного огня.

— Да. — Она выпрямилась. — Это очень интересный документ, причем не только из-за истории с наследниками.

— Но на сегодня вы уже закончили?

Тамсин долго спорила сама с собой. Она может возразить ему и продолжить переводить. Обычно она заканчивает намного позже, однако сейчас ее рабочий настрой куда-то пропал.

— Да, я закончила. — Она встала из-за стола и начала собираться.

— Хорошо. Значит, вы свободны и можете немного прогуляться.

— Прогуляться?

— Когда вы в последний раз вы выходили из замка?

— Я... — Несколько дней назад она спускалась к реке. Или с тех пор прошла уже неделя? — В последнее время я была слишком занята.

— Я так и думал. — Он кивнул. — Выключайте компьютер и пойдете со мной.

— Я и одна могу выйти подышать свежим воздухом.

— Нисколько в этом не сомневаюсь. Вы очень способная женщина, доктор Коннорс. — Его губы изогнулись в очаровательной улыбке, и ее щеки вспыхнули от смущения.

— Зачем вы здесь? — спросила Тамсин. — Чего вы от меня хотите?

Она не наивная дурочка. Мужчины вроде принца Аларика не тратят время на серых мышек вроде нее.

— Вы не ходите вокруг да около. Мне нравится ваша прямота.

Догадывается ли принц, как он неотразим, когда улыбается и в уголках его глаз появляются лучики морщинок? Ему, наверное, стоит только попросить женщину, и она сделает для него все, что угодно.

Тамсин выключила ноутбук и убрала его в ящик стола.

— У меня есть к вам одно предложение. — Она взволнованно посмотрела на него, и он поднял руку, чтобы не дать его перебить. — Но, прошу вас, давайте поговорим об этом не здесь. Вам

необходимо отдохнуть. Мы найдем уютное местечко, поедим и обсудим мое предложение.

Интуиция подсказывала ей, что здесь что-то не так. Разве принцы приглашают на обед своих служащих? Однако блеск его синих глаз побуждал ее поддаться искушению и пойти с ним.

Если она останется, то будет мучиться догадками. Какого рода предложение он хочет ей сделать? Оно как-то связано с ее работой?

— Если вам нужно, чтобы за меня кто-нибудь поручился...

Ее губы дернулись.

— Нет, не нужно.

Его глаза по-прежнему улыбались, но что-то в выражении его лица говорило, что его намерения безобидны.

— Немного свежего воздуха мне не повредит. Перекусить тоже не мешало бы, — сказала она.

— Отлично. — Он отошел назад, и ощущение интимности исчезло. — Оденьтесь потеплее. Встречаемся через двадцать минут у гаража.

Тамсин потянулась к документу, чтобы его убрать, но принц помешал ей.

— Я сам позабочусь о рукописи, — сказал он, доставая из кармана перчатки и надевая их. — Идите собирайтесь.

Похоже, он ей не доверяет. Вчера он забрал у нее рукопись, заявив, что она должна храниться под замком.

Ее охватило разочарование. Если он боится оставить ей рукопись, как он может доверять ей работу с архивами и что-то ей предлагать?

* * *

В роскошном спортивном автомобиле с низкой подвеской Тамсин чувствовала себя не в своей тарелке. Они покинули мощный дворик и проехали мост, от которого извилистой змейкой убегала в горы дорога. Оглянувшись в последний раз на удаляющийся дворец с красивыми высокими башнями, освещенными прожекторами, она подумала, что все это происходит не с ней.

Вцепившись в мягкую кожаную обивку сиденья, она прислушалась к тихому мурлыканью мотора и подумала, что никогда не ездила на таком автомобиле.

И никогда не проводила время с таким мужчиной, как принц Аларик.

В тесном замкнутом пространстве салона она не могла ни на секунду забыть о его присутствии. Воздух между ними так сильно наэлектризовался, что, кажется, вот-вот зазвенит от напряжения.

Она сказала себе, что причиной ее головокружения является голод. Ей следовало съесть полноценный ланч, а не одно лишь яблоко.

Принц вел автомобиль по извилистым улицам, и она время от времени поглядывала на него. На

его губах играла легкая улыбка, словно ему доставляло удовольствие вести машину по скользкой дороге в сумерках. Его сильные загорелые пальцы уверенно держали руль. Она представила себе, как они скользят по ее коже, и вздрогнула от незнакомого ощущения, охватившего ее.

— Вы замерзли? — спросил принц, не сводя глаз с дороги. Как он узнал, что она дрожит?

— Нет, мне тепло.

— В таком случае вас, наверное, беспокоит дорога. — Прежде чем она успела ответить, он притормозил.

Тамсин хотела возразить. Он ехал не слишком быстро, и она знала, что рядом с таким умелым водителем ей ничего не угрожает. Все же она вместо этого спросила:

— Что за предложение вы мне собираетесь сделать?

Он покачал головой:

— Не сейчас. Сначала мы поедим.

Поняв, что он сдаваться не собирается, Тамсин подавила свое нетерпение.

— Скажите, почему вы захотели здесь работать? Просидеть всю зиму в четырех стенах не лучшая перспектива.

Он над ней смеется? Она посмотрела на него, но увидела на его лице только любопытство.

— Это место имеет большое историческое и культурное значение. К тому же здесь очень красиво.

— Но вы все это время почти не выходили из замка.

Тамсин напряглась. Его люди докладывают ему обо всех ее перемещениях? Это неприятное открытие положило конец ощущению свободы, которым она так наслаждалась до сих пор.

— Я планировала осмотреть окрестности, но с тех пор, как мне в руки попала рукопись Томаса, мне не удастся выкроить на это время.

— Вы приехали в Рувингию ради красивых видов? — В его тоне слышалось недоверие.

— Нет. Меня привлекла интересная работа.

— И вы ничего не имеете против того, чтобы провести зиму в холодных горах вдали от родных и друзей?

Тамсин отвернулась и стала смотреть в окно на темный лес.

— Мои родители убедили меня согласиться на эту должность. Они знают, как много для меня значит моя работа.

Они не расстраивались, когда она не приезжала домой на праздники. Ее отец, преподаватель, преданный своему делу, всегда считал каникулы неудобством, поскольку на их время закрываются университетские библиотеки. Ее мать, погруженная в свое искусство, считала,

что для двоих готовить еду проще, чем для троих. Они оба посвятили свою жизнь работе, и после рождения Тамсин, незапланированного позднего ребенка, мало что изменилось. Она рано научилась быть самодостаточной и нашла спасение от одиночества в мире книг.

— А как насчет друзей? Уверен, вы предпочли бы находиться сейчас рядом с ними.

Он задел ее больное место, и ей захотелось превратиться в невидимку. У нее есть друзья, но она никогда ни с кем не была по-настоящему близка.

Кроме Патрика. Она надеялась, что их отношения разовьются во что-то прекрасное, а он ее предал.

Повернувшись, она обнаружила, что ее спутник пристально за ней наблюдает, и удивилась. Что его так заинтересовало?

— Вы даже представить себе не можете, насколько увлекательна эта работа. — Она заставила себя ослепительно улыбнуться. — Она дает мне возможность исследовать документ, о существовании которого никто до сих пор не знал, восстановить историческую справедливость, а также... — Она резко замолчала, не желая говорить о своих личных мотивах.

Узнав, что королевскому архиву Рувингии нужен опытный сотрудник, она с радостью ухватилась за эту возможность. Ей было невыносимо смотреть на Патрика, гордящегося своим успехом, и ловить на себе сочувственные взгляды коллег.

Кроме того, работа в Рувингии давала ей шанс вернуть самоуважение и доказать тем, кто усомнился в ее способностях и предпочел ей Патрика, что они совершили большую ошибку.

— Что еще она вам дает? — спросил принц, вернув ее к реальности.

— Возможность сделать важное открытие. Такие бывают раз в жизни.

— Но вы не могли об этом знать, когда нанимались на работу. — Он внимательно посмотрел на нее, прежде чем снова переключить внимание на дорогу.

— Нет, но я...

Она не могла ему сказать, как отчаянно хотела уехать из Лондона, чтобы не видеть Патрика, вернувшегося к своей бывшей подруге.

— Я захотела перемен. Этот шанс был слишком хорош, чтобы его упустить, — произнесла она с деланой веселостью.

— Ну разумеется, — сухо ответил принц.

Должно быть, ему наскучил этот разговор. Тамсин была рада сменить тему.

— Куда мы едем? — спросила она.

Они ехали по узким мощеным улицам старого города. Между столбами были натянуты гирлянды из разноцветных лампочек. Это создавало праздничную атмосферу. Люди неспешно прогуливались, разглядывая украшенные витрины магазинов.

Тамсин вдруг захотелось затеряться в толпе. Спрятаться от вопросов принца и болезненных воспоминаний.

— Сейчас здесь проходит зимняя ярмарка, — сказал он. — Мы поедем, и я покажу вам город.

Тамсин охватило радостное волнение. Деревянно-кирпичные дома с ярко раскрашенными ставнями и снежными шапками на крышах походили на сказочные.

Ей следовало расслабиться и получать удовольствие от вечера, но рядом с принцем это было невозможно. Все ее мысли были о его таинственном предложении. Кроме того, ее не покидало нехорошее предчувствие. С чего он так внезапно ею заинтересовался?

Ее внимание привлекла молодая пара, идущая по дороге в обнимку. Влюбленные были полностью сосредоточены друг на друге и не замечали, что происходит вокруг. Тамсин почувствовала зависть. Когда-то она думала, что они с Патриком...

Она никогда ни с кем не была так близка. Никогда не была любима. Ее единственная неловкая попытка построить романтические отношения лишь доказала то, что она всегда подозревала. Она не создана для любви. Не способна вызвать у кого-либо глубокие чувства.

Зато у нее есть интересная работа. Это неплохая компенсация.

Аларик задумчиво смотрел на свою спутницу. Он провел в ее обществе два часа, а она по-прежнему оставалась для него загадкой.

Она звонко смеялась, глядя, как шалют дети на катке, восхищалась ремесленными изделиями. С интересом наблюдала за тем, как плетут кружево и вырезают фигурки из дерева, задавала мастерам вопросы. Любой из его знакомых женщин наскучило бы все это через несколько минут.

Судя по всему, Тамсин Коннорс предпочитает простые удовольствия. Так легко поверить, что она не способна на обман. Но во время их разговора в машине он почувствовал, что она приехала сюда неспроста. То, как она обдумывала ответы и отводила взгляд, вызывало у него подозрения.

Зачем она надела куртку не подходящего ей цвета, бесформенные брюки и очки в толстой оправе? Чтобы заставить его забыть то, что он увидел на корте для сквоша?

Длинные ноги, полную грудь, вздымающуюся и опускающуюся под футболкой, длинные блестящие волосы...

Пока он предавался воспоминаниям, Тамсин купила себе блин с вишней и шоколадом. Когда она его надкусила, ее глаза закрылись от наслаждения. Начинка потекла по ее нижней губе, и она провела по ней кончиком языка. К своему ужасу, Аларик почувствовал сильное возбуждение, как если бы она перед ним разделась и предложила ему свое тело.

Что с ним творится? Она совсем не в его вкусе. Он даже доверять ей не может. Однако сочетание живого ума, дерзости и округлых женственных форм действует очень возбуждающе. Она как особое угощение, которое нужно развернуть. Отличный подарок для охотника, которому надоела легкая добыча. Он так устал от бесстыжих соблазнительниц с их матримониальными планами и лживыми признаниями в любви!

Кто-то пронесся мимо них и толкнул Тамсин прямо на него.

— Пойдемте, — пробурчал он. — Давайте найдем какое-нибудь тихое местечко.

* * *

Тамсин посмотрела на мрачное лицо принца, и ее настроение начало портиться. Очевидно, ему уже наскучила их прогулка. Она не может его винить. Он показал ей все достопримечательности города, в которых для него самого, наверное, нет ничего интересного. Кроме того, к нему все время подходили люди и задавали всевозможные вопросы. Она с восхищением наблюдала за тем, как он непринужденно разговаривает с горожанами, выслушивает их просьбы. Он не боится общаться с толпой. Наверное, здесь повсюду его охрана.

Она испытывала раздражение, когда он улыбался женщинам, которые с ним кокетничали. О чем это говорит? Она не захотела об этом думать и прогнала тревожную мысль.

— Да, — согласилась она. — Это было бы заме...

В этот момент раздался какой-то хлопок. Мимо Тамсин пронесся по скользкой брусчатке маленький мальчик. У нее перехватило дыхание, когда он, заорав, полетел прямо на котел с горячим напитком из вина и специй, висящий над огнем. Испуганно вскрикнув, Тамсин сделала выпад в сторону, чтобы его остановить, но опоздала. Одновременно с ней за мальчиком бросилась большая темная фигура. Принц Аларик успел схватить ребенка в момент его столкновения с котлом и отбросить его назад. В следующую долю секунды котел опрокинулся, послышались крик и шипение жидкости, которая вмиг превратилась в облако пара. Вокруг места происшествия начала собираться толпа, и на какое-то время Тамсин потеряла принца из виду. Затем он появился и, убирая в карман бумажник, кивнул улыбающемуся владельцу киоска. Когда родители мальчика бросились его благодарить, он пробормотал, что на его месте так поступил бы каждый, и быстро повел Тамсин через площадь к зданию старого отеля.

Только когда они вошли в небольшой обеденный зал для VIP-персон, она отчетливо увидела его лицо. Оно было бледным и напряженным.

— С вами все в порядке?

Тамсин быстро окинула его взглядом и только тогда заметила большое пятно на рукаве его куртки и тыльной стороне кисти. Тогда она подвела его к диванчику у одной из стен. Принц опустился на него, и она, смочив льняную салфетку водой из графина, села рядом с ним и прижала ее к его руке.

Он неподвижно сидел, уставившись перед собой. Вытерев пятно, Тамсин увидела ожог, смочила еще одну салфетку и осторожно приложила к нему.

— У вас еще где-нибудь болит? — спросила она.

Он медленно повернул голову и тупо посмотрел на нее. Его зрачки расширились, отчего глаза казались почти черными.

— Ваше высочество? Вы нигде больше не обожглись? — Она принялась водить рукой по его брюкам, ища липкие пятна от вина.

Он посмотрел вниз, и ее рука замерла на его мускулистом бедре. Ей вдруг стало ужасно неловко.

— Больше никаких ожогов, — заверил ее он, накрыв ее ладонь здоровой рукой. — Я в порядке.

Кожу Тамсин словно огнем опалило.

— В данных обстоятельствах можно обойтись без титула. — Его голос был тягучим, как вишнево-шоколадный соус, вкус которого еще оставался у нее во рту. — Зовите меня Алариком.

Его губы слегка изогнулись в улыбке, от которой внутри у Тамсин все начало плавиться. Эта улыбка намекала на опасные удовольствия, о которых она даже думать себе запрещала.

Обнаружив, что ее тянет к нему со страшной силой, она резко подалась назад.

— Вы уверены, что у вас больше нигде не болит? — произнесла она охрипшим от волнения голосом.

— Уверен. Что касается этого, — он бросил салфетку на стол и пошевелил обожженной рукой, — беспокоиться тоже не о чем. Но все равно спасибо за заботу.

Он наклонился вперед. Его лицо больше не было бледным, в глазах плясали чертики.

— Теперь, когда мы одни, мы можем обсудить мое предложение. — Он находился так близко, что его дыхание щекотало ей щеку. Тамсин пришлось сделать над собой усилие, чтобы не задрожать.

— Да, ваше... Да, Аларик, — ответила она, стараясь сохранять спокойствие. — Чем я могу быть вам полезна?

Его пальцы крепче сжали ее руку. Удивительно, но это подействовало на нее успокаивающе.

Аларик улыбнулся шире, и у нее перехватило дыхание.

— Я хочу, чтобы вы стали моей компаньонкой.

Глава 4

— Вашей... компаньонкой? — пролепетала Тамсин.

Определенно это не может означать то, о чем она подумала.

Слово «компаньонка» имеет несколько интерпретаций. Если ей первым делом пришло на ум слово «любовница», значит, у нее проблемы с восприятием действительности. У Аларика определенно есть более достойные претендентки на эту роль.

Тамсин подалась назад, но он не убрал свою руку. Ей не хватило духа ее оттолкнуть.

— Да, вы не ослышались. — Он кивнул.

Стать компаньонкой Аларика, принца Рувингии, одного из самых завидных европейских женихов. Многие женщины продали бы душу дьяволу, чтобы оказаться на ее месте. Получить возможность осуществить свои матримониальные планы или хотя бы испытать сексуальное наслаждение в объятиях искушенного любовника.

Тамсин твердо сказала себе, что не входит в их число.

— Вы меня с кем-то спутали, — произнесла она, готовясь услышать, что он пошутил.

Но вместо этого он покачал головой:

— Никакой ошибки нет, доктор Коннорс. — Выдержав паузу, он добавил: — Думаю, мне лучше называть вас Тамсин.

Когда он произнес ее имя, каждая нервная клеточка в ее теле приятно зазвенела.

Он произнес его так, как будто оно ему нравится. Как будто ему хочется произносить его снова и снова.

«Он играет с тобой, — нашептывал внутренний голос. — Мужчина вроде него никогда бы не заинтересовался всерьез женщиной вроде тебя».

— Как вам будет угодно, — ответила она, стараясь говорить уверенно. — Что именно вам от меня нужно?

Одна черная бровь приподнялась, что придало ему надменный вид.

— Только то, о чем я сказал. Мне нужна компаньонка, и вы идеально подходите на эту роль.

Сердце Тамсин учащенно забилось. Уж не ослышалась ли она? Ни один мужчина прежде не считал ее идеальной.

— Целью моего сегодняшнего приглашения было не только вас развлечь, — продолжил Аларик, поглаживая большим пальцем ее руку. — Я хотел посмотреть, подходите ли вы мне.

— Подхожу ли я вам?

Его губы растянулись в улыбке.

— Мне нужна такая компаньонка, которая не наскучила бы мне за полчаса.

— Значит, я прошла проверку?

При мысли о том, что он все это время ее проверял, ее охватил гнев. Знай она о его намерениях с самого начала, она бы не стала тратить время на эту прогулку.

Тамсин попыталась отдернуть свою руку, но он ее не отпустил. Выражение его лица смягчилось.

— Мне было необходимо убедиться, что вы справитесь. Составлять мне компанию, когда я общаюсь с народом, — не самое веселое занятие.

Услышав горечь в его тоне, Тамсин удивилась. Он притворяется или обязанности принца ему действительно в тягость?

— Мне не было скучно. — Она не покривила душой. Ей понравилось наблюдать за тем, как он легко находит общий язык с людьми. Несомненно, он выполнит все их просьбы. — Но я все же не понимаю, зачем вам компаньонка.

— Я так и знал, что мне не обойтись без объяснений.

* * *

Глядя на взволнованное лицо Тамсин, Аларик понял, что вызвал ее подозрения. Что с ним творится, черт побери? Должно быть, всему виной происшествие на площади. Громкий звук, скорее всего хлопок фейерверка, он принял за выстрел, почувствовал необходимость в срочных действиях, и в этот момент в его руках оказался испуганный маленький мальчик. Его большие, полные страха глаза на миг показались ему знакомыми. Их взгляд пробудил воспоминания, которые ему обычно удавалось спрятать за повседневными хлопотами.

Это длилось лишь несколько секунд, но их оказалось достаточно для того, чтобы он снова погрузился в мир вины и боли. На мгновение он словно перенесся в другое место и другое время. Оказался рядом с другим человеком. Человеком, которого не смог спасти.

Только прикосновения Тамсин и беспокойство в ее голосе вывели его из этого кошмарного состояния. Обычно он долго и мучительно выходил из него сам, не прибегая к чьей-либо помощи.

Так и должно оставаться.

— Обстоятельства сложились так, что мне нужно остаться в Рувингии на некоторое время.

Тамсин кивнула. Ее глаза настороженно смотрели на него.

Он немного помедлил, чтобы подобрать нужные слова.

— И мне понадобится компаньонка.

— Зачем? Не может быть, чтобы вы были одиноки.

Не может?

Сколько бы он ни гонялся за удовольствиями по европейским столицам, сколько бы любовниц ни побывало в его постели, Аларик оставался одиноким. Болезненные воспоминания часто не давали ему покоя. Отсюда и возникла необходимость в постоянной активности, в развлечениях.

Но ей не нужно ничего этого знать.

— Нет, я не одинок. — Он одарил ее улыбкой, которая свела с ума не одну женщину.

Выражение ее лица не изменилось. Она по-прежнему смотрела на него, слегка нахмурившись, словно не знала, верить ему или нет. Почему она не может, как остальные, подчиниться его желаниям? Почему во всем сомневается? Однако в ее серьезности и отчужденности есть что-то привлекательное.

— Моя жизнь стала бы намного проще, если бы меня всюду видели с одной и той же женщиной. Женщиной, которая не ждала бы от меня чего-то большего.

Говоря это, Аларик осознал, как ему надоели гламурные светские львицы и разговоры ни о чем.

Тамсин наклонила голову набок:

— То есть вы хотите использовать меня для отпугивания женщин, которые хотят вас на себе женить?

— Можно и так сказать. — Он пожал плечами, и Тамсин отвела взгляд. — Ничто так не

привлекает женщину в мужчине, как королевский титул.

— Вы пользуетесь репутацией легкомысленного плейбоя, — произнесла она, глядя на него с неодобрением. — Определенно ваши поклонницы уже к этому привыкли. Вам нет необходимости прятаться за женщиной.

Аларик понял, что ему придется подробно все ей объяснить.

— Обстановка в стране становится все более напряженной, Тамсин. Политические группировки рвутся к власти, не стесняясь в средствах для достижения цели. В них входят знатные семьи, которые с удовольствием укрепили бы свой статус, породнившись с королевской семьей.

— То есть посредством брака с вами?

Он кивнул:

— За мной ходят толпы знатных невест, и мне становится все труднее их избегать.

— Вы взрослый человек. Вы могли бы поговорить с каждой из них, сказать, что она вас не интересуется. — Она снова попыталась отдернуть руку, но тщетно.

— Все не так просто. Даже слух о том, что я уделяю какой-то из фавориток больше внимания, чем остальным, может изменить расстановку сил. Мой кузен Рауль испытывает такое же давление. — Наклонившись вперед, Аларик мягко сказал: — Все, чего я хочу, — это чтобы вы мне помогли держать их на расстоянии. Разве я о многом вас прошу?

Она поджала губы и холодно посмотрела на него:

— Возможно, вам действительно было бы полезно иметь рядом с собой кого-то, кто отпугивал бы всех этих женщин. Но почему вы остановили свой выбор именно на мне?

— Вы живете в замке. На вас не производит никакого впечатления мое положение. — Она даже не представляет, как это возвышает ее в его глазах. — Вы не станете претендовать на что-то большее, нежели место компаньонки.

На щеках Тамсин проступил румянец. Аларик поднес ее руку к своим губам и легонько коснулся ими ее гладкой, нежной кожи. Она не смогла сдержать легкую дрожь, и это доставило ему удовольствие. Тамсин Коннорс отличается от других женщин. В ней есть что-то интригующее. Никогда еще интересы страны не совпадали с его личными.

Говорят, что друзей следует держать близко к себе, а врагов еще ближе. Он пока не знает, враг ему Тамсин Коннорс или нет, но намерен держать ее очень близко.

Когда губы Аларика коснулись руки Тамсин, ее сердце замерло. Но в данной ситуации его жест не показался ей галантным, а возмутил ее. Безусловно, он над ней смеется. Неужели он считает ее идиоткой?

От гнева и обиды у нее сдавило горло, и она отдернула руку:

— Никто не поверит в то, что между нами что-то есть.

— Почему? Люди обычно верят своим глазам.

Она неистово замотала головой, желая, чтобы он прекратил эту игру.

— Тамсин?

Аларик нахмурился, и она обнаружила, что часто моргает из-за жжения в глазах. Она поспешно отвернулась и сделала вид, будто разглядывает старинную фреску на дальней стене, изображающую праздник виноделов.

— Такая женщина, как я, не подходит на роль компаньонки принца.

— Я знаю, что я неисправимый ловелас, а вы девушка благоразумная и серьезная, но почему бы вам в сложившихся обстоятельствах не сделать для меня исключение?

— О! — Тамсин резко вскочила на ноги. — Прекратите немедленно! — Она сделала несколько шагов, затем повернулась и посмотрела на него: — Ни один человек ни за что на свете не поверит, что у вас серьезные отношения с... с женщиной вроде меня.

Аларик поднялся:

— Не говорите глупостей.

Тамсин захотелось закричать и топнуть ногой. Или найти укромный уголок, сжаться в комочек и расплакаться, как она сделала, когда узнала, что Патрик ее использовал для удовлетворения своих карьерных амбиций.

— Посмотрите на меня. — Она провела рукой по своей немодной практичной одежде. — Я не... — Она не смогла продолжить. Она знает, что не вызывает у мужчин сексуального желания, но чувство гордости не дало ей сказать это вслух.

— Я вижу умную, страстную и интересную женщину.

Тамсин резко вскинула голову и посмотрела на него с недоверием.

Когда он успел придвинуться так близко? Казалось, комната уменьшилась в размерах и воздух между ними наэлектризовался.

Разозлившись, Тамсин тяжело сглотнула и заявила:

— Немедленно прекратите надо мной смеяться!

— Я не смеюсь, Тамсин. Я никогда еще не был так серьезен.

Она выше подняла подбородок:

— Не думаю, что моя одежда подходит для сопровождения королевской особы.

— Мне плевать на вашу одежду, — пробурчал он. — Если она вам не нравится, купите другую. Если у вас нет денег, позвольте это сделать мне.

— Не говорите чушь! — Даже если ее приодеть, никто не поверит, что принц всерьез ею заинтересовался.

— Чушь?

Его глаза воинственно заблестели, и она, осознав опасность, попятилась назад. Он последовал за ней:

— Вы мне не верите?

Тамсин молча покачала головой. Разумеется, она ему не верит. У нее нет никаких иллюзий на этот счет.

В считанные доли секунды он оказался перед ней и запустил пальцы ей в волосы, отчего шпильки разлетелись в разные стороны. Глядя в его темнеющие глаза, Тамсин едва соображала. Она велела себе отстраниться, но ее ноги словно приросли к полу, когда она прочитала во взгляде Аларика его намерение.

— Я...

Она не договорила, потому что в следующий момент его рот накрыл ее губы. Она почувствовала его вкус, жар его тела. Он словно перенес ее в мир незнакомых ей наслаждений. Ее чувства обострились до предела, и все, кроме этого мужчины и ее собственных ощущений, перестало для нее существовать.

Внезапно Тамсин поняла, что не хочет вырываться из его объятий. Ее глаза закрылись, руки обвили его шею.

Какое блаженство! Ничего общего с вялыми объятиями Патрика, в которых она чувствовала себя неловко.

В ее жизнь впервые ворвалась страсть. Все, что ей остается, — это уступить ей и получать удовольствие.

Он навис над ней, и ей пришлось выгнуть спину. Его натиск был агрессивным, однако она совсем не испытывала страха. Почему-то она была абсолютно уверена, что рядом с Алариком ей ничего не угрожает. Она послушно приоткрыла губы. Когда его язык проник в ее рот и скользнул по ее языку, ее колени задрожали, а из горла вырвался стон.

Затем его поцелуй изменился, перестал быть грубым. В нем появилось что-то похожее на нежность. После этого он отстранился и начал покрывать легкими поцелуями ее подбородок и шею. Ее грудь налилась, соски заныли под одеждой. Она тесно прижалась к нему, жаждая большего.

Неожиданно Аларик натолкнулся на ее очки и замер. Как будто вспомнил, что целуется не с утонченной светской красавицей, а с невзрачной Тамсин Коннорс.

Его губы замерли на уголке ее рта. Тамсин задержала дыхание, желая всем своим существом, чтобы он снова ее поцеловал, но его хватка начала ослабевать. Он отстранился, и она, лишенная его поддержки, покачнулась.

С ее припухших губ чуть не сорвался протест, но она усилием воли сдержала его. Она не станет просить Аларика поцеловать ее снова, после того как прочитала в его взгляде сожаление.

— Вы в порядке? — произнес он хриплым голосом. Выражение его лица было хмурым. Тамсин догадалась, что он испытывает чувство неловкости.

Он поцеловал ее из жалости, немного увлекся, но затем вспомнил, кто она, и остановился.

Чары рассеялись. От чувства удовольствия не осталось и следа. На смену ему пришли сожаление и негодование. Как она только могла подумать, что поцелуй настоящий? В отличие от Патрика, Аларик, по крайней мере, не обманывал ее специально. Она сама обманулась.

Ей пора вернуться к реальности, сохранить остатки достоинства. Принц не должен узнать, какие чувства и желания пробудил в ней своим поцелуем.

Она подняла руку, чтобы поправить очки:

— Да, я в порядке, Аларик. А вы?

Под холодным взглядом женщины, стоящей перед ним, Аларик никак не мог обрести дар речи.

Даже сейчас он едва себя контролировал. Безумный порыв превратился во что-то большее. В то, что грозило разрушить барьеры, которыми он все эти годы защищал себя от чувств.

Он целовался с бесчисленным множеством женщин, но ни одна из них не затронула его чувства.

Что особенного в Тамсин Коннорс? Что она с ним сделала? Обычно ласки и поцелуи были для него развлечением, средством для того, чтобы забыться, убежать от воспоминаний. Никогда еще страсть не была столь всепоглощающей.

— Вы уверены? — пробормотал он, напоминая себе неопытного подростка, взволнованного первым проявлением своей сексуальности.

— Разумеется, — ответила Тамсин небрежным тоном, как будто поцелуи с малознакомыми мужчинами для нее привычное дело.

Аларик провел ладонью по лицу, злясь на себя за то, что его пальцы слегка дрожат.

Может, Тамсин Коннорс и одевается как престарелая тетушка, зато целуется со страстью, о которой мечтает любой мужчина. Когда ее мягкая грудь прижалась к его груди, он потерял остатки здравого смысла.

Невероятно, но ее сомнения в собственной привлекательности так его разозлили, что он сделал то, чего давно хотел: заставил ее замолчать при помощи поцелуя. Затем, наткнувшись на ее очки, он пришел в себя и ужаснулся, осознав, что воспользовался ею и, возможно, напугал ее.

Ее сомнения в себе были настоящими или она просто напрашивалась на комплимент?

Его приводило в ярость то, что ему никак не удавалось ее разгадать. Тамсин Коннорс соткана из противоречий. Страстная, но замкнутая. Уверенная в своих профессиональных способностях, но сомневающаяся в своей женской привлекательности. Восхищающаяся мастерством ремесленников, но равнодушная к его титулу. Архивистка в уродливых очках взволновала его так, как не удавалось ни одной женщине до нее.

Ему так хочется сорвать защитную оболочку, в которой она предстает перед внешним миром, и открыть для себя настоящую Тамсин Коннорс. Но еще больше он хочет снова заключить ее в объятия.

Аларик глубоко вдохнул. Ему ясно лишь одно: она самая опасная женщина из всех, которых он знает.

— Простите, — сухо сказал он. — Мне не следовало этого делать.

— Да, не следовало. — Она сердито посмотрела на него, и он едва удержался от того, чтобы не потянуться к ней снова. Со сверкающими золотистыми глазами и темными волосами, рассыпавшимися по плечам, она выглядит очень соблазнительно. Даже очки не портят ее.

И как он только мог до сих пор считать ее заурядной?

— Как я уже говорил, Тамсин, одежда для меня не имеет значения. — На ее щеках вспыхнул румянец, и он с удовольствием отметил про себя, что она лишь притворяется безразличной. — В женщине меня интересует большее, нежели ухоженная внешность. Надеюсь, у вас нет ревнивого бойфренда?

— Об этом можете не беспокоиться.

Смущенная, Тамсин отвернулась, и он пожалел о том, что поддразнил ее. В конце концов, ее эта вспышка страсти тоже застала врасплох. По крайней мере, ему хочется верить, что она не пыталась нарочно его соблазнить.

— Вы уверены, что ваше предложение серьезно?

— Как никогда.

Тамсин снова повернулась к нему лицом и глубоко вдохнула, словно готовясь принять решение.

— Вы сказали, что, если я соглашусь стать вашей компаньонкой, у меня будут определенные преимущества, — произнесла она деловым тоном. — Что вы имели в виду?

Ее неожиданный вопрос вызвал у него разочарование, но он сказал себе, что ему проще иметь с ней дело сейчас, чем когда она трепещет в его объятиях.

— Я думал о вашей работе в архиве и пришел к выводу, что вам будет проще ее выполнять, если я найму для вас помощников. Так вы сможете произвести оценку всех документов, прежде чем они придут в негодность.

Блеск в ее глазах сказал ему, что ему удалось наконец пробудить ее интерес. Его немного задело то, что какие-то старые бумаги для нее важнее, чем он.

— Ваше предложение действительно только в том случае, если я соглашусь стать вашей компаньонкой? — спросила Тамсин. — Это похоже на шантаж.

Аларик пожал плечами. Его взгляд упал на ее губы, и он вспомнил, как она восторженно застонала во время их поцелуя.

— Мое предложение также означает, что вы будете меньше времени проводить на работе. Я собираюсь взять двух квалифицированных сотрудников на полный рабочий день.

Ее лицо просветлело.

— Возможно, вы захотите пойти со мной на открытие нового крыла национального музея. Там в запасниках есть экспонаты, которые могут вас заинтересовать. Например, тексты проповедей с

цветными рисунками. Эти сокровища никогда не вывозились за пределы Рувингии, так что иностранные эксперты их еще не видели.

Ее глаза загорелись, как будто он только что подарил ей бриллиант.

— Я буду лишь время от времени отрываться от своей работы для выполнения обязанностей компаньонки?

Аларик стиснул зубы. Женщины соперничали друг с другом за крупницы его внимания. Ему никогда не требовалось их уговаривать.

— Совершенно верно.

Все же она по-прежнему медлила.

— Ваше предложение ограничивается только нашим совместным времяпровождением и появлением в обществе?

Аларик отрывисто кивнул.

— В таком случае... — Сделав паузу, Тамсин облизала высохшие губы, и в паху у него все напряглось. — В таком случае я его принимаю. Но при одном условии.

— Да? — Он с трудом оторвал взгляд от ее рта.

Она посмотрела на него с ледяным бесстрашием:

— Больше никаких поцелуев и тому подобных вещей.

Ее слова задели его мужскую гордость, но он почтительно кивнул:

— Даю слово, что не стану вас целовать, если только вы сами меня об этом не попросите.

Она притворяется, будто ей неприятны его прикосновения?

Скоро она будет стоя на коленях умолять его, чтобы он ее поцеловал!

Глава 5

Спустя четыре дня Тамсин стояла на террасе отеля на элитном горнолыжном курорте, закутанная в длинную шубу, которую ей принесли в номер незадолго до того, как она спустилась сюда.

Поначалу она хотела отослать ее назад. Аларик и так уже выделил ей достаточно средств на одежду, и ей было неловко принимать от него такой дорогой подарок. Но, прочитав его записку, в которой говорилось, что он одолжил ей шубу своей покойной матери, чтобы она не замерзла сегодня вечером, она не стала возражать.

Тот факт, что он доверил ей дорогую вещь, принадлежавшую ее матери, доставил ей удовольствие. Он позаботился о ее комфорте и о том, чтобы она не выглядела неуместно среди шикарно одетых гостей.

Тамсин посмотрела на красивых людей, окружающих ее. Лица некоторых из них были ей знакомы по выпускам теленовостей. Гости пили в больших количествах марочное шампанское.

Блеск бриллиантов на женщинах ослеплял.

Она провела рукой по мягкому меху. Сейчас не имеет значения, что под элегантной шубой у нее платье из сетевого магазина, а на ногах простые туфли-лодочки, которые ни одна из присутствующих здесь утонченных красоток не надела бы.

— А вот и они! — воскликнул кто-то.

Тамсин посмотрела на темный силуэт горы и заметила там цветные вспышки и какое-то движение. У нее засосало под ложечкой. Разумеется, это от голода, а вовсе не из-за того, что Аларик скоро присоединится к ней.

Из-за облаков вышла луна и осветила впечатляющие очертания одного из самых известных европейских пиков. По склону горы спускалась змейка из маленьких цветных пятнышек.

Тамсин не могла отвести взгляд от этого зрелища. Она никогда раньше не видела ничего подобного. Собравшиеся восхищенно перешептывались на разных языках. Она обнаружила, что улыбается.

По ее спине пробежала дрожь, когда она услышала хор чистых голосов. Группа людей в национальных рувингских костюмах пела на площадке рядом с отелем.

— Они спустились по склону без палок? — удивилась она.

— Это традиция, — ответила ей женщина в вишневом лыжном комбинезоне, стоящая рядом с ней. — Разве вы не знали?

Тамсин покачала головой. Взгляд ее был прикован к вожаку группы. Ее колени слегка задрожали, когда он остановился и она увидела его красивое гордое лицо. Он протянул корзину молодой блондинке, которая сделала реверанс и покраснела. Вслед за ним каждый из лыжников отдал свою корзину и получил взамен бокал.

— Подогретое вино с пряностями, — пояснила женщина.

Аларик снял лыжи и направился в толпу. Он продвигался медленно, так как женщины подходили к нему, чтобы получить от него крупицу внимания.

Неудивительно, что он пользуется репутацией дамского угодника!

Одни женщины улыбались ему, другие приветствовали его, третьи пытались до него дотронуться. Когда его поцеловала в щеку рыжеволосая красавица, внутри у Тамсин все перевернулось. Она снова почувствовала себя не в своей тарелке. Зачем она здесь? Какая из нее, к черту, компаньонка для принца? Все это не что иное, как фарс.

— Ваше высочество. — Женщина рядом с ней сделала реверанс, затем Тамсин уставилась в глаза цвета ночного неба и забыла о ее существовании. Черные волосы Аларика были взъерошены, губы изогнулись в улыбке, от которой по ее телу пробежала волна желания.

— Тамсин. — Он протянул ей серебряный бокал. Она заметила причудливый узор на нем, затем ее ноздри защекотал пряный аромат вина. В следующую секунду ее губы приоткрылись, и она сделала глоток. Напиток приятно обжег горло.

После этого Аларик убрал руку с бокалом, повернул его и сделал глоток, касаясь губами того

места, к которому только что прижимались ее губы.

Тамсин прочитала в его глазах желание, и ее бросило в жар. Тогда она сказала себе, что это всего лишь игра на публику.

Однако какая-то ее частичка хотела, чтобы все это было по-настоящему. Должно быть, она сошла с ума.

Сидя за столиком у окна с видом на горы, Тамсин изо всех сил пыталась расслабиться. В присутствии Аларика, сидящего напротив, это было невозможно.

На ее губах был вкус вина, но она все еще помнила его вкус. Почему она никак не может забыть тот поцелуй? Его темные глаза, казалось, читали ее мысли, и она лихорадочно подбирала слова, чтобы нарушить напряженное молчание.

— Расскажите мне о ночном спуске. Это давняя традиция?

— Она уходит корнями в семнадцатый век. С тех пор ее соблюдают каждый год.

— Как она зародилась?

— Была лютая зима. Снежные бури и лавины отрезали долину от остального мира. Из-за неурожая население голодало. В отчаянии несколько смельчаков отправились на лыжах за продовольствием, хотя все были уверены, что они идут на смерть. К счастью, во время одной из лавин от горы оторвалась огромная глыба и таким образом открылся новый путь из долины. Несколько недель спустя они вернулись с продовольствием. С тех пор местные жители каждый год устраивают праздник в честь спасителей деревни.

— А вино здесь при чем? — Она не могла отделаться от мысли, что в том, как они пили из одного бокала, было какое-то скрытое значение.

— Оно нужно только для того, чтобы лыжники согрелись. — Его глаза блестели.

— И все?

Аларик наклонился вперед, и она застыла как статуя под его пристальным взглядом.

— Вы решили, что я привязал вас к себе с помощью тайного ритуала? Что мы обручены?

Ее щеки вспыхнули.

— Конечно нет!

Его брови недоверчиво изогнулись, но она наотрез отказалась подтверждать, что у нее возникла именно эта безумная мысль.

— Не беспокойтесь, — промурлыкал он, взяв ее руку в свою. — Я нарочно вел себя так, будто между нами что-то есть. Как вы думаете, я был убедителен?

— Как нельзя более. Думаю, все расценили ваше поведение именно так, как вы хотели. — Она высвободила свою руку, хотя знала, что на них смотрит весь ресторан. На праздничном ужине присутствовало множество знаменитостей, но в центре всеобщего внимания был Аларик.

Он поднял бокал с вином местного производства:

— За успех.

Тамсин неохотно подняла свой:

— И за благоприятный исход дела.

* * *

Аларик с улыбкой наблюдал за тем, как Тамсин потягивает вино. Эта улыбка не была похожей на ту, которую он всегда использовал как щит. Он улыбался, потому что испытывал удовольствие. Дело было не только в ее отличии от женщин, имеющих на него виды. Ему нравилось общество Тамсин Коннорс, даже несмотря на ее колкости. С румянцем на щеках она выглядела сексуально даже в скучном платье и со строгой прической.

Его молчание заставляло ее нервничать. Он видел, как она тербит край скатерти и ерзает на стуле, однако не позволял ей расслабиться. Сейчас у него больше шансов на то, что она случайно выдаст себя. Ему нужно ее понять, узнать, насколько можно ей доверять.

— Кажется, я знаю как решить вашу проблему, — задумчиво произнесла она. — Вам нужно влюбиться в какую-нибудь принцессу и жениться на ней. Тогда женщины перестанут вас беспокоить.

Его спокойствие и уверенность вмиг улетучились. Пальцы крепко сжали ножку бокала.

— Я не спешу жениться. Кроме того, — добавил он, намереваясь закрыть эту тему, — принцы Рувингии никогда не женятся по любви.

Он вспомнил о своем брате, единственном человеке, с которым когда-либо был близок. Феликс наивно заблуждался, полагая, что нашел любовь всей своей жизни. Та история завершилась его глубоким разочарованием.

Аларик усилием воли подавил мучительные воспоминания.

— А как насчет принцесс?

— Прощу прощения? — Подняв глаза, он обнаружил, что Тамсин несколько не смутил ее ответ. Это его заинтриговало.

— Принцессы Рувингии выходят замуж по любви?

— Нет, если их заботит собственное благополучие, — пробурчал он.

Ее улыбка поблекла, янтарные глаза расширились, выражение лица застыло.

Черт побери, почему он чувствует себя виноватым? Запустив руку в волосы, Аларик стал искать ответ, который успокоил бы ее.

— Королевские браки имеют договорной характер. Так было всегда. Любовь — это иллюзия, которая приводит к боли.

— В браке ваших родителей тоже не было любви?

Тамсин Коннорс романтическая натура. Очевидно, она выросла на сентиментальных сказках о благородных принцах и вечной любви. Она понятия не имеет, какая пропасть отделяет ее фантазии от реальности.

— Мои родители поженились, потому что их семьи сочли это нужным.

— Ясно, — разочарованно пробормотала она.

— Я был слишком мал, чтобы это помнить, но мне говорили, что моя мать была привязана к моему отцу, хотя это и был договорной брак.

— Она умерла, когда вы были маленьким? Мне очень жаль. Вам, наверное, не хватало материнской любви.

Аларик пожал плечами:

— Невозможно тосковать по тому, чего никогда не знал.

— Должно быть, вашему отцу было трудно в одиночку воспитывать двоих детей.

Не будь в ее глазах столько сочувствия, он сказал бы в ответ что-нибудь резкое.

— У моего отца было много помощников. Слуги, гувернантки, педагоги.

Аларик помнил своего черствого раздражительного отца, заходившего к нему в комнату только для того, чтобы прочитать ему очередную лекцию и выразить недовольство тем, что он не берет пример со своего серьезного старшего брата. Для человека, который спал со своей женой только до тех пор, пока они не зачали второго, «запасного», наследника, он слишком мало интересовался своим младшим сыном.

— Все же, — сказала Тамсин, — ему, должно быть, не хватало вашей матери. Хотя он и женился на ней не по любви, все же он наверняка со временем к ней привязался.

Аларик покачал головой. Незачем позволять ей верить в романтическую сказку, если все вокруг давно знают правду.

— Вскоре после ее смерти он нашел себе другую женщину.

— Он снова женился?

— Зачем? Он был богатым и привлекательным мужчиной, и охотниц согреть его постель было хоть отбавляй.

Все говорят, что младший сын пошел в него. Аларик этого не отрицал. Возможно, он, как и его отец, не способен любить. В отличие от Феликса. В отличие от их матери, которая, по слухам, умерла из-за разбитого сердца.

— Я понимаю.

Это вряд ли. Несмотря на всю свою ученость, Тамсин наивна как дитя. Она пришла бы в ужас, если бы узнала, что первая девушка, признавшаяся Аларику в любви, крутилась около него лишь для того, чтобы познакомиться с его отцом. Что ради денег и власти она была готова спать с мужчиной, который ей в отцы годился.

Аларик рано утратил юношеские иллюзии. Чего он никогда не сделает, так это никому не отдаст свое сердце.

Глава 6

— Спасибо, что пришел, Аларик. Нам нужно поговорить, прежде чем я познакомлю остальных членов правления с планами развития нашего центра.

Аларик повернулся. Он не отвел глаз, когда его взгляд упал на шрам, пересекающий щеку Питера. Он давно научился не делать этого, зная, что его старый армейский товарищ меньше всего нуждается в жалости. К несчастью, он не может так легко контролировать застарелое чувство вины. Все же он заставил себя улыбнуться:

— Ты же знаешь, что для молодежного центра у меня всегда найдется время. Жаль, что ничего подобного не было, когда мы были детьми.

Питер пожал плечами:

— Армия спасла нас обоих от превращения в бесполезных шалопаев.

— Да, военная служба — самая подходящая карьера для ненужных младших сыновей.

— Ну, насчет ненужных ты преувеличиваешь.

Аларик пожал плечами. У него нет ни малейшего желания говорить о своей семье.

— Кстати, мне нравится твоя Тамсин. Она отличается от твоих обычных подружек.

Аларик чуть было не сказал, что она не его подружка. *Пока.*

— Да, она другая.

Она для него загадка. Когда он ее разгадает, она потеряет для него привлекательность и он сможет спокойно спать по ночам.

Они прошли в огромный крытый спортзал. Возле скалодрома стояла толпа. Тамсин среди собравшихся не было. В последний раз он ее видел, когда она увлеченно изучала какую-то новую компьютерную программу с долговязыми подростками.

Аларик поднял взгляд и заметил ее посреди стены в виде скалистых уступов. Он изумленно уставился на нее. Неужели ребята заставили ее туда лезть? Они часто бросали посетителям вызов.

— Давай, Тамсин! — крикнул юноша, держащий страховочную веревку.

Не теряя ни секунды, Аларик направился к стене, злясь на себя за то, что оставил ее без внимания. Обнаружив, что у нее отлично получается карабкаться по стене, он остановился. На голове у нее был шлем, брючины были закатаны до колен и открывали красивые голени.

Она двигалась как заправский скалолаз и через минуту достигла вершины. Подростки отреагировали на это одобрительными возгласами и аплодисментами, почти заглушив ее восторженный смех.

Кто бы мог подумать, что серьезная и правильная доктор Коннорс равнодушна к

экстремальным развлечениям!

— Это была просто фантастика, — произнесла она, спускаясь. — Я... — Посмотрев вниз, она увидела Аларика, и ее нога соскользнула с уступа.

— Я ее поймаю. — Он подошел ближе. — Опускайте ее вниз.

Ребята подчинились, и мгновение спустя она оказалась в его руках. Он почувствовал цветочный аромат ее шампуня, ее теплое дыхание согрело ему шею. Его пульс участился, и он изо всех сил старался смотреть на румянец на ее щеках, а не на вздымающуюся и опускающуюся грудь.

— Спасибо. Можете поставить меня на пол, — произнесла она, тяжело дыша. Очков на ней не было, и теперь ничто не скрывало от него блеск желания в ее глазах. Ее губы приоткрылись, словно для поцелуя. — Аларик... Пожалуйста. — Она сняла шлем, и блестящие темные волосы рассыпались по ее плечам.

Он неохотно поставил ее на пол и мысленно поклялся себе, что однажды эта женщина будет стонать от наслаждения в его объятиях.

— Не могли бы вы уделить мне еще минутку?

Тамсин остановилась у двери, ведущей в крыло замка, где находились комнаты персонала. Она повернулась к Аларику. Охранники ушли, и они остались одни. Солнце было еще высоко в небе, но высокая широкоплечая фигура Аларика загораживала ей свет, напоминая о том вечере, когда он ее поцеловал.

И о том, как он час назад держал ее в своих объятиях.

Она вспомнила жар его рук и блеск ее глаз, и по ее телу пробежала дрожь.

Нет! Она выдает желаемое за действительное. Принц не стал бы смотреть на нее с желанием. Он просто разыграл небольшой спектакль перед аудиторией.

— Я вас слушаю. — К счастью, ее голос прозвучал довольно уверенно.

Какое-то время он просто на нее смотрел, затем спросил:

— Зачем вы носите эти очки? Они вам не нужны.

Она сделала шаг назад и наткнулась спиной на дверь. Аларик приблизился и уперся рукой в стену. Тамсин оказалась в ловушке. Его близость одновременно пугала ее и приводила в восторг.

— Мои очки... э-э... — Она коснулась их. — Для увеличения. Мне часто приходится рассматривать мелкие буквы.

— Но они почти не увеличивают.

Откуда он это знает?

— Они вам не нужны. Вы прекрасно обходились без них, когда играли в сквош и карабкались на стену. Почему бы вам не снимать их в остальное время, когда вы не работаете?

— Я к ним привыкла. Ношу их уже много лет.

— В таком случае вам пора от них избавиться.

Он протянул руку, и Тамсин подумала, что он собирается снять с нее очки, но вместо этого он убрал назад прядь волос, выбившуюся из ее прически.

— Какое значение это имеет для вас?

— Никакого. Мне просто интересно, почему вы за ними прячетесь.

Тамсин напряглась:

— Я не прячусь! — Она приобрела эти очки, когда работала над сложной рукописью в университете. Почерк был такой мелкий, что ей пришлось сильно напрягать зрение, пока она их не купила.

Она собралась произнести это вслух, но вдруг что-то ее остановило.

Воспоминание о том, как комфортно она чувствовала себя в новых очках, когда однокашники, которые были старше ее на несколько лет, подтрунивали над ней. Когда после лекций они шли в паб, оставляя ее одну.

Когда она решила носить очки постоянно? Был ли это сознательный выбор или ношение очков незаметно вошло у нее в привычку? Точно так же по привычке она покупала удобную и практичную одежду вместо модной. Потому что не было смысла притворяться той, кем она не была. Она всегда была умницей, а не красавицей, и мужчины ею не интересовались.

Аларик прав? Она действительно прячется? Ее очки и невзрачная мешковатая одежда — это своего рода защитный механизм?

— Тамсин?

— Вы хотели поговорить о чем-то еще... Аларик? — спросила она, глядя ему в глаза.

— Вообще-то да. — Он очаровательно улыбнулся, и ее сердце подпрыгнуло. — Я даю зимний бал. Это важное событие для страны.

— Еще один? Но ведь вы устраивали бал совсем недавно.

— Вы этого не одобряете? Да вы настоящая пуританка. — Его синие глаза смеялись.

— Просто это...

— Излишество? — Он пожал плечами. — Прошлый бал был совсем скромный. Всего около восьмидесяти человек собрались, чтобы познакомиться с новым консулом. Зимний бал совсем другое дело. Это традиция. Последние четыреста лет он проводится ежегодно. Его не было всего один раз.

— Во время войны?

Лицо Аларика посерьезнело.

— Нет. В тот год, когда погиб мой брат.

Внутри у Тамсин все упало.

— Я сожалею о вашей потере, Аларик. — Она подняла руку, чтобы коснуться его в знак утешения, но передумала. Он бы этого не одобрил. Она никогда еще не видела его таким отчужденным.

— Спасибо. — Он отрывисто кивнул. — Вернемся к балу. Я буду вам очень признателен, если вы согласитесь на нем присутствовать.

— Разумеется.

То, что ей меньше всего хочется идти на королевский бал, сейчас не имеет значения. Боль в глазах Аларика так потрясла ее, что она готова сделать все, чтобы его утешить.

— Хорошо. Спасибо вам. — Его губы слегка дрогнули в улыбке, и внутри ее в этот момент словно что-то переключилось. — Завтра к вам придет стилист, и вы сможете выбрать бальный наряд.

— Но я...

— Позвольте угадать. — В его глазах снова появился веселый блеск. — Вы собираетесь сказать, что сами купите себе платье?

— Да.

— Вы бы купили это платье только для того, чтобы оказать мне услугу. — Он нежно провел пальцем по ее щеке, и слова возражения застряли у нее в горле. — Считайте это расходом, связанным с вашей работой. Вы нужны мне на балу, а вам нужно платье. Или, может, оно у вас уже есть?

Тамсин покачала головой. У нее никогда не было бального платья.

Аларик наклонился вперед. На какую-то долю секунды ей показалось, что он собирается ее поцеловать. Ее сердце учащенно забилось, влажные ладони прижались к двери.

— Позвольте мне об этом позаботиться. — Его губы были так близко, что почти касались ее кожи. — Все, что вам придется делать, — это развлекаться и получать удовольствие.

Глава 7

Тамсин подняла руку, чтобы потрогать свою прическу, но тут же передумала и опустила ее. Побоялась испортить элегантный узел и мягкие локоны, ласкающие ее шею.

Стилистка сделала невозможное. Она превратила Тамсин в женщину, в которой та с трудом узнала себя. Тамсин никогда не предполагала, что может быть такой привлекательной.

Сначала она думала, что всему причиной красное шелковое платье без бретелек, так не похожее на все вещи, которые были у нее до сих пор. В тот момент, когда она его надела, она почувствовала себя особенной и, не задумываясь, приняла этот подарок от Аларика.

За прошедшие несколько недель Тамсин часто видела в прессе фотографии, на которых она была вместе с принцем. Авторы статей сравнивали ее с бывшими подругами Аларика и удивлялись, что он в ней нашел. Это лишь укрепило ее уверенность в собственной непривлекательности.

Ей много раз хотелось положить конец этому фарсу. Она этого не сделала, потому что обещала Аларику присутствовать на балу.

И потому что ей доставляет удовольствие находиться рядом с ним.

С ее стороны, наверное, легкомысленно получать удовольствие от собственного отражения в зеркале, но сейчас ей на это наплевать. Сегодня она узнала столько вещей, которым безразличная к моде мать никогда ее не учила. Наряд, элегантная прическа, правильно подобранный макияж — все это оказалось для нее в новинку. Ее переполняет радостное волнение. Сейчас она впервые чувствует себя достойной составлять компанию принцу. Но она не должна строить иллюзии. Она всего лишь служащая Аларика.

Звонок мобильного телефона прервал ее размышления, и она схватила его, радуясь, что может отвлечься.

— Тамсин? Как ты, дорогая?

Ее спина напряглась. Она надеялась, что никогда больше не услышит этот голос. Она пересекла Европу, чтобы убежать от мужчины, который так ее обидел. И он еще после этого смеет называть ее «дорогая»!

— Кто это?

— Разумеется, это Патрик, дорогая. Ты все еще расстроена из-за нашего расставания?

— Для делового звонка уже поздно, — произнесла она сухим безразличным тоном.

— Ты думаешь, что это деловой звонок?

— Чего ты хочешь, Патрик?

В трубке послышался томный вздох, и Тамсин начала терять терпение.

Только когда он упомянул о страницах документа, которые она отправила для исследования в лондонское научное учреждение, где работала раньше вместе с ним, ему удалось ее заинтересовать. Пока он говорил, ее сердце учащенно билось.

Она знала, что этот документ особенный! Анализ на возраст папируса это доказал.

Все же у нее еще остались некоторые сомнения. У нее есть доказательства того, что следующим королем Маритца должен стать Аларик, но их недостаточно. Документ действительно оказался древним, но это вовсе не означает, что его содержание соответствует истине.

— Тамсин? Ты все еще на связи?

— Разумеется. Я буду с нетерпением ждать отчета, который ты мне пришлешь по электронной почте. Спасибо, что позвонил.

— Кажется, вы наткнулись на интересный тайник с документами. Я слышал, что принц нанял дополнительный персонал для работы над этим проектом. Кроме того, старик Шиллингер говорит, что ты прислала ему копии нескольких любопытных страниц.

— Это правда.

Тамсин нахмурилась, но тут же успокоила себя. Ни Патрик, ни кто-либо другой не может знать, какую важную информацию содержат эти страницы. Ведь они хранятся под замком. Интерес доктора Шиллингера к ним носит чисто лингвистический характер.

— Если это действительно такая важная находка, тебе, возможно, не помешает помощь еще одного эксперта. Того, с кем у тебя уже есть опыт совместной работы. — Он немного помедлил, словно ожидая, что она на это скажет. — У меня сейчас много дел, но ради тебя я бы все отложил и...

— В этом нет необходимости.

Неужели он думает, что она предложит ему с ней работать, после того как он ее предал?

— Тамсин, — произнес он заискивающим тоном. — Я сделал тебе больно, о чем очень сожалею. Я совершил ошибку и признаю это. Я хочу, чтобы все было как раньше. Мы могли бы работать вместе. Я о тебе беспокоюсь. Иногда брошенные женщины ведут себя импульсивно.

Он намекает на статьи о них с Алариком? Вот мерзавец! Как она только могла находить его привлекательным? Этот хитрый, вероломный человек не стоит того, чтобы тратить на него время и эмоциональную энергию.

— Нет, Патрик. Я ценю твое предложение, но мы не нуждаемся в твоей помощи. Все под контролем. У нас отличная команда. Разумеется, если нам когда-нибудь понадобится твоя помощь, я дам тебе знать. — Это произойдет не раньше, чем ад покроется льдом.

— Но я...

— Прости, Патрик. Я больше не могу говорить. Мне нужно идти.

Прервав соединение, она снова уставилась на свое отражение в зеркале. Тот же нос, те же глаза, но она отличается от той Тамсин, к которой все привыкли.

Она устала прятаться. Устала от того, что мужчины не смотрят на нее как на женщину.

Сделав глубокий вдох, она сняла очки и положила на столик, затем расправила плечи и с гордо поднятой головой вышла из комнаты.

* * *

Аларик всегда находил официальные балы скучными. До тех пор, пока не закончил приветствовать посла и не увидел среди гостей ее. У него перехватило дыхание.

Она не увешана драгоценностями, но от нее исходит какое-то особенное сияние, которое выделяет ее среди всех присутствующих женщин. Ее кожа безупречна, пухлые розовые губы блестят, призывая его утолить голод желаний. Мягкие локоны, обрамляющие лицо, так и просят, чтобы к ним прикоснулись.

А ее янтарные глаза... Она сняла очки, и теперь они кажутся еще ярче и выразительнее. Они никогда раньше так не блестели. Корсаж платья облегает пышную грудь и подчеркивает узкую талию.

Он знал, что она прячет себя настоящую от посторонних глаз, но к такому готов не был.

Тамсин пошла в его сторону, и Аларик напрягся, заметив, с каким восхищением смотрят на нее

другие мужчины. Ему захотелось предупредить их о том, что это его женщина и им следует держаться от нее подальше.

— Тамсин. Я рад вас видеть. — Он поклонился ей и поцеловал ее руку.

— Добрый вечер, Аларик, — произнесла она хрипловатым голосом, от которого его желание усилилось.

Его пальцы крепче сжали ее руку, и на мгновение ему захотелось увести ее отсюда в какое-нибудь укромное местечко и заняться с ней любовью.

— Простите за опоздание.

Чтобы не поддаваться искушению, он отпустил ее руку и отстранился.

— Вы вовсе не опоздали. Развлекайтесь. Скоро я к вам присоединюсь.

Тамсин кивнула, и он отвернулся, чтобы поприветствовать других гостей. Никогда еще обязанности хозяина не казались ему такими утомительными.

Общаться с людьми на королевском балу оказалось гораздо проще, чем она думала.

— Вам здесь нравится? — спросил ее Питер, дружелюбный администратор молодежного центра.

— Разве может быть иначе? Я познакомилась со столькими интересными людьми. К тому же я люблю танцевать. — Это она осознала только после того, как несколько часов прокружилась в вальсе с разными партнерами. Подол ее платья красиво колыхался при движении, и она любовалась своим отражением в зеркалах просторного зала.

Она повернулась. Питер был в военной форме. Медали на его груди блестели в свете канделябров. Он выглядел очень элегантно. Даже шрам на щеке его не портил.

Он рассмеялся:

— Правду говорят, что девушкам нравится военная форма.

— Я на вас пялилась? — смущенно пробормотала она. — Простите. Просто это так необычно.

— Но не в Рувингии. На официальные мероприятия все мужчины приходят в парадной форме. — Он ей подмигнул. — Ведь она так нравится женщинам. Но на поле брани мы надеваем форму защитного цвета, как и все остальные.

Мимо них пронеслась ослепительно красивая пара танцоров. Это были Аларик в военной форме с медалями и хрупкая блондинка в голубом платье и сапфирах.

Грудь Тамсин неприятно сдавило. Неужели она ревнует? Это открытие потрясло ее.

Аларик пообещал, что скоро к ней вернется, но за все это время потанцевал с ней всего один раз. Причем он не прижимал ее к себе, как эту красотку, а держал на расстоянии, словно пожилую тетушку.

— И принц тоже? Ему ведь не нужно носить форму цвета хаки?

— Аларику? Так вы не знаете?.. — удивился он.

— Не знаю чего? — Не дождавшись его ответа, она продолжила: — Хотите сказать, что Аларик тоже солдат? Я думала, он носит форму только потому, что это полагается ему по статусу. Что он не участвует в военных операциях.

Питер покачал головой:

— Аларик получил офицерское звание не из-за своего высокого положения, а благодаря своему таланту и отваге. Военная служба пошла ему на пользу.

Насторожившись, Тамсин опустила свой бокал с шампанским:

— Что вы имеете в виду?

— Аларик был нашим командиром, причем очень неплохим. Но должность командира подразумевает большую ответственность. Эта ответственность становится испытанием для человека равнодушного, особенно если что-то идет не так.

Тамсин посмотрела на его шрам, и ее сердце наполнилось сочувствием.

— Простите. Мне не следовало затевать этот разговор.

Питер улыбнулся:

— Из-за этого? — Он указал на свою щеку. — Это пустяк. Поверьте мне, есть вещи, которые гораздо хуже. — Он бросил взгляд в сторону Аларика. — Знаете, не все шрамы находятся снаружи. Мой, по крайней мере, зажил.

Тамсин посмотрела на принца, такого сильного, красивого и уверенного в себе. Питер намекнул на его душевные раны. Неужели он прав? Она подумала о затаенной грусти, которая присутствует в глазах Аларика, даже когда он улыбается. Какие страшные тайны он хранит?

Она вдруг вспомнила, каким бледным и мрачным было его лицо после того, как он спас мальчика от серьезных ожогов. Как он тупо уставился в одну точку, словно испытывал боль или потрясение.

— Тамсин?

— Простите. — Она переключила свое внимание на Питера, протягивающего ей руку.

— Потанцуем?

Она кивнула, радуясь, что может отвлечься от тревожных мыслей.

Она протанцевала еще час с разными мужчинами, стараясь наслаждаться чудесным вечером и не думать об Аларике. В конце концов она устала и попросила своего последнего партнера отвести ее в зону для отдыха, где они могли бы выпить шампанского и поговорить.

Он оказался главным редактором одной из национальных газет, знающим много забавных историй. Тамсин заметила, как блестели его глаза, когда он на нее смотрел. Это прибавило ей уверенности в себе. Кроме того, он заинтересовался ее работой и предложил даже написать о ней статью. Впервые в жизни она почувствовала себя интересной женщиной.

— Вы мне позволите украсть вашу даму?

Услышав глубокий мужской голос, собеседник Тамсин остановился на полуслове, после чего сказал:

— Конечно, ваше высочество. Я с вами свяжусь.

После того как он, поклонившись, удалился, Аларик обратился к Тамсин:

— Наконец-то мы с вами можем потанцевать.

У нее не было причин ему отказывать.

Когда его рука легла ей на талию, ее сердце учащенно забилось. Какая нелепость! Она уже сегодня танцевала с принцем. Но тогда он почти не смотрел на нее и держался отстраненно. Сейчас она почти физически ощущала на себе его обжигающий взгляд. Откуда такая перемена?

— Вижу, вы нашли себе нового друга, — заметил он, взяв ее за руку.

Глубоко вдохнув, Тамсин положила другую руку ему на плечо и уставилась на воротник его мундира. «Это просто танец, — сказала она себе. — Игра на публику».

— Даже нескольких. Здесь столько приятных людей.

— Я видел, — произнес Аларик, ведя ее на танцпол. — Вы весь вечер танцевали с разными мужчинами.

В ответ на его резкий тон она подняла на него глаза.

— Вы велели мне развлекаться. Других распоряжений не было. Я не знала, что мне нельзя общаться с другими гостями.

— Значит, вот как вы это называете? — Он быстро закружил ее в вальсе, и к ее негодованию примешалось какое-то странное чувство. Ей казалось, что она находится на краю опасной пропасти и что-то тянет ее вниз.

— Вам что-то не нравится, Аларик?

— Нет. Просто мне бы не хотелось, чтобы вам причинили боль.

— Причинили боль?

Музыка закончилась. Они остановились, но Аларик не отпустил ее:

— Мы, жители Рувингии, очень гостеприимны. Но мне бы не хотелось, чтобы вы приняли дружелюбие за что-то большее.

Сердце Тамсин болезненно сжалось. От удовольствия, которое она получила за вечер, не осталось и следа.

— На что вы намекаете? На то, что ни один нормальный мужчина не может хотеть проводить время с женщиной вроде меня? Что я неинтересная? Или, может, недостаточно привлекательная?

Она попыталась отстраниться, но его хватка была слишком крепкой.

— Конечно нет. Вы меня неправильно поняли.

Музыка снова заиграла, и пары вокруг них задвигались в ритме вальса.

— Вы можете меня отпустить, ваше высочество. Мне надоело танцевать, — сказала она, когда он снова ее закружил.

— Это неправда. Вы любите танцевать. Я видел, как вы весь вечер улыбались.

Неужели все это время он за ней наблюдал? Она ничего не заметила.

— Возможно, вам будет трудно в это поверить, ваше высочество, но не все женщины хотят танцевать с вами. Я хочу остановиться.

— Я же просил вас называть меня Алариком.

В этот момент его грудь коснулась ее груди. Внутри у Тамсин все затрепетало от желания, но она сказала себе, что это всего лишь танец с ее работодателем. Что она ничего не испытывает к Аларикю. Но когда он крепче прижал ее к себе, подтвердилось обратное.

— Аларик, — еле слышно произнесла она то ли из-за стука в ушах, то ли из-за того, что у нее перехватило дыхание.

— Так лучше. Мне нравится, как вы произносите мое имя.

Они оказались в конце зала. Остановившись, Аларик отодвинул портьеру, открыл находящуюся за ней дверь и потащил Тамсин по узкому коридору. Вскоре они подошли еще к одной сводчатой двери. Прежде чем Тамсин успела что-либо сообразить, они очутились в тускло освещенной комнате. Послышался скрежет ключа в замке, и не успела Тамсин опомниться, как Аларик прижал ее к стене.

— Что вы делаете, черт побери?

Это должно было прозвучать возмущенно, но ее голос предательски дрожал, оттого что внутри ее боролись между собой противоречивые чувства. Ей следовало испытывать отвращение и сопротивляться этому натиску, однако она втайне наслаждалась им.

— Я отвел вас в укромное местечко, чтобы побыть с вами наедине. — Аларик взял в ладони ее лицо и слегка приподнял его, так что ей пришлось смотреть ему в глаза. — Я сожалею, что испортил вам вечер.

Наклонившись вперед, он прижался лбом к ее лбу и запустил пальцы ей в волосы, отчего по ее телу пробежала приятная дрожь. Куда подевался ее гнев?

— Каким образом? — прошептала она.

— Я вас ревновал, — ответил он, нежно лаская губами ее веки. — С того момента, как я увидел вас на балу, я хотел, чтобы вы были только со мной.

Нет, это невозможно. Тамсин попыталась покачать головой, но у нее ничего не вышло.

— Я не понимаю. Ведь вы большую часть вечера меня избегали.

— Я не мог одновременно находиться рядом с вами и играть роль гостеприимного хозяина. — Его руки скользнули по ее обнаженным плечам. — Всякий раз, когда я видел, как вы улыбаетесь своему партнеру, я хотел, чтобы вы улыбались мне и никому больше. Вы хоть представляете, как вы сегодня неотразимы?

Она не может логически мыслить, когда он так ее ласкает.

— Пожалуйста, Аларик, я...

— Позвольте мне доставить вам удовольствие. — Его руки медленно скользнули по ее бокам, и ее соски затвердели.

Логика не имеет значения, когда их губы разделяет всего несколько сантиметров.

— Я обещал, что не буду вас целовать. — Его голос был шероховатым, как наждачная бумага. — Попросите меня, чтобы я вас поцеловал, Тамсин.

Глава 8

Сердце Аларика бешено колотилось, пока он ждал ее ответа. Каждая мышца, каждый нерв в его теле напряглись. Ни одна женщина прежде не вызвала у него такого сильного желания. С того момента, как Тамсин появилась на балу, выделяющаяся своей естественной красотой на фоне разодетых размалеванных кукол, он перестал думать о чем-либо другом.

Увидев, как она мило беседует с журналистом, известным своими провокационными статьями, он пришел в ярость. Последнее, чего он хотел, — это чтобы новость о его праве на престол попала на страницы газет.

Сейчас он понял, что причина его ярости совсем другая, и у нее есть название. Ревность. Он увел Тамсин, потому что ему было невыносимо смотреть, как она улыбается другому мужчине.

Не удержавшись, он наклонился и провел кончиком языка по ее шее.

Тамсин вздрогнула.

— Аларик! — возмущенно произнесла она, но томный вздох, последовавший за этим, выдал ее истинные ощущения.

— М-м-м? Я не целую тебя. — Он провел кончиком языка под ее ухом. — Разве это поцелуй?

Затем он нежно прикусил зубами мочку ее уха, заставив ее содрогнуться и прижаться к нему.

— Аларик... Нет...

Это прозвучало как приглашение, и он, слегка отстранившись, накрыл ладонями ее грудь, которая оказалась словно созданной специально для них.

Неожиданно Тамсин положила кончики пальцев ему на подбородок, встала на цыпочки и пылко его поцеловала. Ее поцелуй был невинным, как у школьницы на первом свидании, но привел его в неопишуемый восторг. Когда его язык ворвался в глубь ее рта, он забыл обо всем на свете. Его руки тем временем частично расстегнули молнию на ее платье.

Чашечки вшитого в корсаж бюстгальтера упали с ее груди, и округлые кремовые холмики предстали перед ним во всем своем великолепии.

Его пах пронзила боль желая, и он, наклонившись, принялся покрывать их поцелуями, заставляя Тамсин тихо постанывать от удовольствия.

Когда он приник губами к розовому бутону соска, неожиданно раздался стук в дверь. Тамсин вздрогнула. Аларик бросил на нее взгляд, полный желая, и ее щеки вспыхнули. Не отходя от стены, она начала быстро поправлять прическу и платье.

— Войдите, — невозмутимо произнес он, ловким движением застегнув ей молнию.

В комнату вошел один из слуг и почтительно поклонился. Если он о чем-то и догадывался, то тщательно это скрывал.

— Ваше высочество. Мадам. — Он прокашлялся. — Простите, что помешал...

— Все в порядке, — сухо ответил Аларик. — Продолжайте.

Слуга снова поклонился:

— Гости собрались на террасе, ваше высочество. Банкет начнется через пять минут.

Принц кивнул:

— Хорошо. Я сейчас приду. Доктор Коннорс устала. Пожалуйста, отведите ее в ее комнату. Она плохо ориентируется в этой части замка.

Мужчина кивнул. Лицо его по-прежнему ничего не выражало. Тамсин стало не по себе. Учитывая репутацию Аларика, его слуги, наверное, привыкли провожать его любовниц. Но имеет ли она право называться этим словом? Возможно, принц больше никогда к ней не прикоснется.

— Доктор Коннорс. — Аларик поклонился ей, затем сделал паузу, словно ожидая ее ответа.

— Ваше высочество. — Ее колени дрожали, и она не стала делать реверанс, боясь пошатнуться.

Отрывисто кивнув, он твердой, как у солдата на параде, поступью удалился.

Сказка закончилась. Золушке пора уходить.

Когда в дверь кабинета Аларика постучали, его руки замерли на ткани мундира, который он почти уже снял.

Неужели это Тамсин пришла, чтобы завершить начатое? Его пульс участился, тело напряглось в ожидании.

— Войдите.

К его глубокому разочарованию, это оказался начальник его службы безопасности. У него возникло неприятное предчувствие.

— Простите, ваше высочество, я не хотел вам помешать, но вы отдали нам распоряжение докладывать обо всех звонках доктора Коннорс. Думаю, вам следует послушать вот это, — сказал охранник, достав из кармана компакт-диск.

Аларик повесил мундир на ближайший к нему стул. Нет, он не хочет ничего слушать. На днях он повторно навел справки о Тамсин, но ничего не нашел и перестал ее подозревать в связях с антиправительственными группировками. Неужели он что-то упустил?

— Когда был записан этот звонок? — спросил он.

— Незадолго до прихода мисс Коннорс на бал, ваше высочество. Вы были заняты, и я не стал вам мешать.

— Хорошо. Положите диск на стол и можете быть свободны.

Мужчина сделал, как он велел, и удалился. Аларик остался один, но ощущал присутствие Тамсин. Он почти чувствовал, как ее грудь прижимается к его груди. Его губы все еще сохранили вкус ее губ, на его одежде остался аромат ее духов.

Неудивительно, что он почувствовал себя преданным, когда вставил диск в плеер и прослушал запись. После этого он долго стоял у окна и всматривался в ночную темноту.

Он знал о человеке по имени Патрик, с которым разговаривала Тамсин, из ее досье, но только сейчас выяснил, что они были любовниками.

Когда он представил себе Тамсин в объятиях другого мужчины, к горлу подкатилась тошнота. Хорошо, что Патрик живет в другой стране, иначе бы Аларик до него добрался. Этот мерзавец бросил Тамсин, и после этого у него хватает наглости просить ее вернуться к нему. Аларик почувствовал удовлетворение, когда услышал, как Тамсин дала своему бывшему бойфренду от ворот поворот.

Но самое главное, найденный ею документ оказался подлинным. Исследование подтвердило, что ему действительно несколько сотен лет.

Следующим королем должен стать он.

Аларик ударил кулаком по подоконнику, и костяшки пальцев запульсировали от боли. Это невообразимо. Народ заслуживает лучшего правителя, чем он.

Черт побери! Монархом должен стать Рауль. Он уже занял место своего брата. Неужели ему придется так же обойтись со своим кузеном?

Но у них нет выбора. Оба привыкли исполнять возложенные на них обязанности, даже самые неприятные.

Он должен сегодня же рассказать Раулю о документе и договориться о повторной экспертизе. Он наймет для этого исследования лучших специалистов, чтобы исключить вероятность ошибки.

Однако в глубине души он был абсолютно уверен, что каждый новый тест лишь подтвердит аутентичность документа.

К счастью, рукопись находится под замком, но существует опасность того, что новость покинет стены замка прежде, чем решится вопрос преемственности власти.

Он вдруг вспомнил, как Тамсин любезничала на балу с журналистом. Они были так увлечены беседой, что не заметили, как он к ним подошел.

Тамсин вряд ли что-то рассказала своему новому знакомому. Она цельная натура и специалист высокого класса. Но даже если она не связана с оппозицией, то вполне могла, увлеченно рассказывая о своей работе, сболтнуть лишнее.

Аларик покачал головой. Как бы сильно он ни желал Тамсин, он не может пойти к ней сейчас и подчиниться зову плоти. У него есть более срочные дела.

Пока он наблюдал за кружащимися за окном снежинками, в его голове начала формироваться идея.

Он должен ее изолировать до тех пор, пока все не решится. Это займет время. Но разве ему не хочется побыть с ней наедине?

Таким образом, похитив ее, он убьет одним выстрелом двух зайцев.

Глава 9

— Доброе утро, Тамсин.

Когда она услышала знакомый бархатный голос, ее плечи напряглись, а щеки вспыхнули.

Она всю ночь провела без сна, размышляя над тем, что произошло вчера на балу. Первые несколько часов она ждала, что Аларик закончит свои дела и придет к ней, и только на рассвете осознала, что он не собирался этого делать, и очень расстроилась. Сейчас ей стыдно даже вспоминать об этом.

— Здравствуйте. — Она помедлила, не зная, как ей следует к нему обращаться. До того как им помешали, она называла его Алариком. Но сейчас они, похоже, снова ваше высочество и доктор Коннорс.

— Как дела? — вежливо спросил принц, но Тамсин была готова поклясться, что увидела в темных глубинах его глаз что-то еще.

Или, может, она просто выдает желаемое за действительное?

— Спасибо, хорошо. Вы пришли, чтобы посмотреть, как продвигается работа?

— И за этим в том числе. — Аларик пристально посмотрел на нее: — Ничего не хочешь мне сказать?

Тамсин открыла рот и, нахмурившись, тут же его закрыла.

Вчера вечером у нее не было возможности сообщить Аларику результаты исследования рукописи. Когда она оказалась с ним наедине в тускло освещенной комнате и он прикоснулся к ней, все мысли о работе вылетели у нее из головы.

Она могла бы все сказать ему сейчас, но у нее все еще оставались сомнения в аутентичности документа. Несмотря на новости Патрика, некоторые вещи еще нужно проверить.

Пожав плечами, Тамсин принялась наводить порядок на столе.

— Новые сотрудники на вес золота, — произнесла она. — Мы сильно продвинулись в наших исследованиях.

— Отлично. — Немного помедлив, он спросил: — А как насчет хроники? Ты при переводе не нашла еще что-нибудь интересное?

— Нет. — Она не солгала, так как больше пока не сделала никаких открытий.

Аларик продолжал сверлить ее напряженным взглядом, от которого ей было не по себе.

— Скоро у меня, возможно, будет для вас больше информации.

Если до конца недели ее сомнения не подтвердятся, она сообщит ему результаты лондонского исследования.

Своей осторожностью она защищает Аларика. Она не встречала человека, который был бы так же уверен в себе и самодостаточен. Все же ее не покидало ощущение, что и у него есть свое слабое место.

— Хорошо. — Он рассеянно провел рукой по корешку одной из папок.

Этот жест напомнил Тамсин, как он ласкал ее вчера вечером, и она вздрогнула. Аларик это заметил. Его глаза потемнели и заблестели от желания. Когда она прочитала выражение его лица, в глубине ее женского естества разгорелся огонь.

Он тоже ее хочет. Это не плод ее воображения.

От радостного волнения ее сердце бешено застучало. Она вытерла о юбку вспотевшие ладони. Затем его взгляд упал на ее грудь, и ее соски вмиг затвердели.

— Мне нужно побыть наедине с тобой, Тамсин.

— Но вчера вечером...

— Вчера вечером мне не следовало начинать то, что я не мог закончить. — Его губы растянулись в улыбке. — Ты правда думала, что я удовольствовался несколькими поцелуями у стены?

От его слов у Тамсин голова пошла кругом.

— После этого я хотел к тебе прийти, но не смог. — Прежде чем она успела спросить почему, он добавил: — Но сейчас я здесь.

Из главного зала архива до них донеслись приглушенные голоса.

— Я хочу тебя, Тамсин. Только на этот раз нам никто не должен помешать, — произнес он тоном, не терпящим возражений.

Его признание так потрясло ее, что в ответ она смогла только кивнуть.

У нее нет никаких иллюзий. Она прекрасно знает, что Аларик может предложить ей лишь краткосрочные, ни к чему не обязывающие отношения. Зато, в отличие от Патрика, он с ней искренен. Раз у нее нет никаких ожиданий, значит, ей не будет больно, когда все закончится. Близость с принцем Рувингии укрепит ее уверенность в собственной женской привлекательности, исцелит ее уязвленное самолюбие. Ей надоело быть синим чулком. Она хочет познать сексуальное наслаждение.

— Встречаемся через пятнадцать минут во дворе, — прошептал он, чтобы их не услышала одна их новых сотрудниц, вошедшая в комнату. — Оденься потеплее. — С этими словами он повернулся и ушел.

Какое-то время Тамсин с учащенно бьющимся сердцем смотрела на дверь. Пятнадцать минут — это целая вечность.

Надев перчатки, Аларик посмотрел на узкую свинцовую полосу на горизонте. Чем скорее они отправятся в путь, тем лучше. Синоптики предупреждали о сильной снежной буре. Будь он один, он не стал бы торопиться. Бросать вызов опасности — одна из немногих вещей, которые доставляют ему удовольствие. Возможно, таким образом он пытается убедить себя, что жизнь, несмотря на все трудности и разочарования, бесценна.

Или, напротив, ждет момента, когда удача отвернется от него?

В любом случае он не намерен подвергать опасности жизнь Тамсин. Так что преследующим его демонам придется подождать другого раза.

— Ваше высочество?

Обернувшись, он увидел одного из своих охранников.

— Да?

— Мы получили ответ на запрос, который вы сделали несколько часов назад. Он довольно краткий. Более подробный будет через день-два.

Ну наконец-то он получил сведения о Патрике и журналисте, с которым Тамсин танцевала вчера на балу.

Он уловил краем глаза какое-то движение. Это была Тамсин в дурацкой стеганой куртке и теплых брюках. Роскошная женщина, покоровшая его вчера, исчезла. Однако в ярком утреннем свете ее лицо, лишенное массивных очков, приобрело какую-то особую красоту. Даже несмотря на ботинки на толстой подошве, ее походка была легкой.

Уж лучше бы вчера вечером она спрятала свои формы за мешковатым нарядом, чтобы другие мужчины на них не смотрели. Совсем скоро он освободит ее от одежды, и она будет принадлежать только ему.

Эта женщина не выходит у него из головы с того момента, как он впервые к ней прикоснулся.

— Ваше высочество?

Аларик переключил внимание на терпеливо ждущего охранника.

— Спасибо. — Он взял у мужчины конверт и убрал во внутренний карман. Сейчас ему некогда удовлетворять свое любопытство. — Можете идти. Если выясните что-нибудь важное, позвоните мне на мобильный.

Охранник поклонился и удалился в тот момент, когда к Аларику подошла Тамсин. Заглянув в ее ясные глаза, он понял, что все делает правильно.

Он улыбнулся, потому что впервые за долгое время почувствовал себя счастливым. А ведь он

почти забыл, что это такое.

— Куда мы едем? — Это были первые слова, которые Тамсин произнесла за последние двадцать минут. Она была слишком ошеломлена собственными чувствами и обещанием, которое читала в глазах Аларика, чтобы разговаривать.

Даже в самых смелых своих мечтах она никогда не представляла себя едущей в запряженных лошадьми санях по заснеженному лесу.

— В небольшой охотничий домик в горах. Дорогу замело, и туда можно добраться только на санях, — ответил Аларик, отвлекшись на секунду от управления лошадьми и посмотрев на нее. Тамсин бросило в жар. Она знала, что одеяла, которыми он ее укутал, здесь ни при чем. — Там нам никто не будет мешать.

— Понятно. — Неужели этот низкий хриплый голос ее собственный?

Одна черная бровь изогнулась, уголок рта приподнялся в улыбке.

— Я знал, что ты поймешь.

Эта улыбка лишила ее остатков сомнений. Когда он так на нее смотрит, она не боится ничего. Даже закончить то, что они начали вчера. Ну и что с того, что она девственница? Опыта Аларика хватит на двоих.

Подняв глаза, она заметила вдалеке серые облака:

— Кажется, скоро пойдет снег.

— Беспокоиться не о чем.

Она хотела возразить, но гораздо проще оказалось промолчать и довериться сильному мужчине рядом с ней. Возможно, она ошибается и облака рассеются.

Наконец они выехали на открытое место на склоне горы. Внизу простирался лес, вдалеке виднелись горы и долины.

— Это и есть ваш домик? — удивилась Тамсин, разглядывая внушительное здание в традиционном рувингском стиле с двустворчатыми окнами, трубами на крыше и даже башенкой.

— Его построил мой прапрапрадед Руди. Он приезжал сюда, когда ему хотелось отдохнуть от государственных дел.

— Но похоже, не от комфорта замка.

Аларик рассмеялся:

— Да, Руди ни в чем себе не отказывал. Ты замерзла. Потерпи, осталось совсем немного.

Он натянул поводья, и через несколько минут они уже оказались в просторной конюшне.

— Ступай в дом, а я пока позабочусь о лошадях.

— Может, мне остаться и помочь вам?

— Нет. — Их взгляды встретились, и Тамсин бросило в жар. — Иди согрейся. Чувствуй себя как дома. Я надолго не задержусь. Обещаю.

Дом оказался не заперт, и она вошла в отделанный мрамором холл с лестницей. Ее тут же окутало тепло. Очевидно, кто-то подготовил дом к их приезду. Одну стену украшал ряд оленьих рогов, под потолком простирались фрески. Расстегивая куртку, Тамсин с интересом разглядывала сцены, изображающие пирующих охотников. На всех фресках было много пышногрудых девушек.

Она усмехнулась. Очевидно, предок Аларика тоже был знатоком женщин.

Повесив куртку на крючок, она сняла ботинки и поставила их у печи, украшенной изразцами.

— Здесь есть кто-нибудь?

Тамсин заглянула в гостиную, библиотеку, столовую, кухню и кладовку, но никого не обнаружила. Зато еды в доме хватило бы, чтобы накормить роту солдат.

Заинтригованная, она пошла вверх по лестнице. Ее балюстраду украшали резные фигурки зайцев, оленей, кабанов и собак.

Оказавшись рядом с двустворчатой дверью, она немного помедлила. Ей было немного неловко заходить в спальню. Но Аларик сказал, чтобы она чувствовала себя как дома.

Повернув ручку, Тамсин вошла внутрь.

Комната оказалась круглой, и она поняла, что находится в башне. Лазурные бархатные занавески были раздвинуты, и в спальню проникал солнечный свет. Пол покрывал яркий турецкий ковер. В камине лежали дрова. Напротив него находилась самая большая кровать с пологом, которую она когда-либо видела. Нижние части бархатного полога в тон занавескам были задрапированы и привязаны к столбикам, изголовье кровати украшал резной герб королевского дома Рувингии.

Напоминание о высоком статусе Аларика вернуло ее к реальности.

Принц и простая девушка. Нет, это невозможно.

— Я надеялся найти тебя здесь, — послышался у нее за спиной голос Аларика.

Он захлопнул дверь, и Тамсин обернулась.

— Я никого не нашла, — пролепетала она, чувствуя, как сердце прыгает у нее в груди.

— Кроме нас с тобой, здесь никого нет. — Его губы изогнулись в улыбке, но взгляд был напряженным.

— А-а.

Какого черта она нервничает? Она приняла приглашение Аларика, потому что сама этого хотела.

— Вы хотите со мной поговорить?

Он поднял бровь:

— Поговорить? О чем?

— Когда вы пришли в мою рабочую комнату, вы сказали, что хотите...

Подойдя ближе, он покачал головой:

— Я не упоминал о разговоре.

Он был так близко, что она чувствовала легкий аромат лимонного мыла, исходящий от его кожи. У нее закружилась голова, и ей пришлось прислониться к столбику.

— Ты ведь прекрасно знаешь, что я имел в виду. — Он прожег ее взглядом. — Не так ли, Тамсин?

Она кивнула. Притворяться глупо.

— Ты хочешь со мной побеседовать? — спросил Аларик, указывая ей на два кресла у камина.

— Нет, — с трудом вымолвила она.

— Тогда чего ты хочешь, Тамсин? — Он так нежно промурлыкал ее имя, что последний барьер внутри ее рухнул.

Подняв голову, она посмотрела ему прямо в глаза. То, что она там увидела, придало ей смелости.

— Я хочу, чтобы ты занялся со мной любовью. Здесь и сейчас.

Глава 10

Слова Тамсин развеяли его последние сомнения. Ее глаза расширились вовсе не от страха, а от возбуждения. Она не стыдливая девственница. Ему это стало ясно, когда он прослушал ее вчерашний телефонный разговор с ее бывшим любовником.

Он отдает себе отчет в том, что использует ее. Что скрывает от нее истинные мотивы их приезда сюда. Но разве он может чувствовать себя виноватым, когда они так сильно друг друга желают?

— Я с превеликим удовольствием займусь с тобой любовью, — промурлыкал он, приложив ладонь к ее щеке. Она запрокинула голову и приоткрыла губы.

Он знал, что если поцелует ее сейчас, то не сможет контролировать свою страсть и все произойдет слишком быстро. В первый раз ему хотелось смаковать каждую деталь.

— Распусти волосы.

Тамсин расстегнула заколку, и они рассыпались по ее плечам темным покрывалом. Аларик намотал на пальцы одну прядь и вдохнул сладковатый аромат.

— Теперьними пуловер.

Он мог бы сам ее раздеть, но не доверял себе.

Немного помедлив, Тамсин принялась стаскивать с себя пуловер. Когда она подняла руки, ее серая блузка задралась, обнажив полоску кремовой кожи. Не удержавшись, он запустил ладони ей под блузку. Ее кожа оказалась гладкой и теплой. Тамсин на миг застыла с поднятыми вверх руками, затем вздрогнула от наслаждения. Его ладони поднялись выше, и он стащил с нее блузку вместе с пуловером. Щеки Тамсин размялись, жилка у основания шеи запульсировала, и он с восторгом отметил про себя, что это первая женщина, которая краснеет от смущения от его прикосновений. Неожиданно ему захотелось ее защитить.

Он медленно провел кончиками пальцев по ее щеке, шее, груди. Ее соски тут же затвердели под бюстгалтером цвета слоновой кости. Удивительно, но этот простой практичный бюстгалтер с минимумом кружева и крошечным бантиком между чашечек показался ему сексуальнее, чем атласные корсеты со шнуровкой.

Когда он накрыл ладонями ее грудь и принялся легонько пощипывать соски, ее веки опустились, а губы приоткрылись.

Аларик почувствовал, как в паху у него все напряглось, но не стал ее целовать. Вместо этого он растянул ей брюки и спустил их с ее длинных стройных ног. После них пришла очередь гольфов в серо-черную полоску. Стягивая их, он вволю налюбовался ее тонкими щиколотками.

Затем он выпрямился и окинул ее взглядом. Подтянутая, с упругими мышцами и округлыми женственными формами, она настоящее воплощение соблазна.

— На тебе слишком много одежды, — произнесла Тамсин хриплым голосом, так мало похожим на ее обычный.

Аларик почувствовал удовлетворение оттого, что она хочет его не меньше, чем он ее.

— Это легко исправить, — ответил он и в два счета избавился от свитера и футболки.

Нежные ладони Тамсин легли на его торс и принялись изучать рельеф его мышц. Аларик тем временем снял с себя брюки и трусы и бросил на пол.

Вспомнив про предохраняющее средство в заднем кармане брюк, он сделал шаг в сторону, наклонился, достал пакетик из фольги и, надорвав его зубами, быстро надел на себя его содержимое.

Тамсин смотрела на него с восхищением, словно он был божеством, а не смертным человеком. Не в силах больше ждать, он шагнул ей навстречу.

Тамсин попятилась назад.

Она не собиралась этого делать. Должно быть, какой-то первобытный женский инстинкт просигналил об опасности, исходящей от этого мужчины.

При виде его огромной набухшей плоти к ее желанию добавился незнакомый страх. Что, если он сделает ей больно?

Когда ее ноги наткнулись на край кровати, она резко остановилась.

— Тамсин? — Аларик стоял на расстоянии вытянутой руки от нее.

подавив страх, она посмотрела в его потемневшие от страсти глаза. Они спрашивали ее,

уверена ли она, и Тамсин вдруг осознала, что это тот самый Аларик, которого она знает несколько недель и которому доверяет.

При мысли о том, что не каждой женщине выпадает честь подарить свою невинность такому мужчине, как Аларик, ее губы изогнулись в улыбке.

«Это то, чего ты хочешь, — сказала она себе. — Будь смелее».

Не сводя с него глаз, Тамсин расстегнула бюстгальтер и бросила на пол. Под его горящим взглядом ее грудь налилась, соски заныли, умоляя ее к ним прикоснуться. Почувствовав себя желанной, Тамсин стянула с себя кремовые трусики.

— Ты даже представить себе не можешь, как я тебя хочу, — хрипло произнес Аларик.

В следующую секунду он приподнял ее и положил на высокий матрас, после чего опустился поверх нее. Ею завладели новые, ни с чем не сравнимые ощущения, дыхание стало поверхностным и прерывистым. Обхватив руками шею Аларика, она принялась покрывать поцелуями его шею и плечо, наслаждаясь солоноватым вкусом его кожи.

Когда Аларик слегка приподнялся и его восставшая плоть прижалась к ее животу, она почувствовала некоторую неловкость и приписала это своей неопытности. К счастью, ее тело знало, что делать. Боль желания усилилась, и она инстинктивно выгнулась дугой навстречу Аларику.

Затем он накрыл губами ее сосок, и все мысли улетучились из ее головы.

— Мне нравится, что ты такая влажная и готова меня принять, — промурлыкал Аларик, раздвигая пальцами складку между ее бедер. Одобрение в его взгляде придало ей уверенности.

Если бы его мощное тело не прижимало ее к матрасу, она бы, наверное, воспарила в небеса от наслаждения! Издав приглушенный стон, она запустила пальцы в его волосы и, закрыв глаза, накрыла его губы своими. Аларик ответил на ее поцелуй, затем просунул ладони ей под ягодицы и приподнял ее бедра.

— Прости. Я больше не могу ждать, — прошептал он.

До Тамсин едва успел дойти смысл его слов, когда его горячая плоть оказалась у входа в алчущую его пустоту. Огонь внизу ее живота вспыхнул с такой силой, что она испугалась. Накрыв ее губы своими, он продолжил медленно погружаться в нее.

Напряжение внутри ее нарастало. Запаниковав, она широко распахнула глаза. Аларик оторвался от ее губ, затем приподнялся, словно собираясь выйти из нее. К ее большому удивлению, это ее встревожило. Ей совсем не хочется, чтобы он уходил! Она просто по своей неопытности испугалась, что у нее ничего не получится.

— Аларик? — произнесла Тамсин дрожащим голосом. — Пожалуйста, не останавливайся.

Жилы на его шее и руках напряглись, он вышел из нее, затем начал снова медленно в нее погружаться. На этот раз ей не было так страшно. Возможно, дело было в том, что его теплое дыхание согрело ей грудь, дразня возбужденный сосок.

Она выгнулась под ним и почувствовала приятное жжение внутри. Ее дыхание участилось. Аларик тут же замер на месте.

Тамсин ждала, но он не двигался. Что такое? Неужели решил, что у них ничего не получится? Ее снова охватила паника. Затем она увидела, как трепещет жилка пульса у основания его шеи, как поднимается и опускается его широкая грудь.

Он ждет ее.

Ждет, когда она справится со своим страхом, со своей неловкостью.

Внезапно Тамсин стало стыдно за свой эгоизм. Она нежно провела ладонями по его бедрам и почувствовала, как он вздрогнул. Она поняла, что хочет исследовать его тело, узнать, как можно доставить ему удовольствие.

Она обхватила его руками и крепко прижала к себе. Немного помедлив, Аларик погрузился еще чуть глубже. Даже глубже, чем до этого. На этот раз она испытала совершенно новое ощущение. Поняла, что хочет большего. Слово прочитав ее мысли, Аларик снова задвигался, и она, застонав от удовольствия, подхватила его ритм.

Подняв голову, Аларик посмотрел на нее. В его глазах была нежность. Они словно ласкали ей душу. Она увидела в них отражение собственного желания.

По ее телу словно пробежал электрический разряд. Они все ускорялись, тело Тамсин напряглось до предела, готовясь к кульминации этого танца страсти. Затем она задрожала, и ей начало казаться, что она вот-вот взорвется.

Вдруг ее накрыла такая мощная волна наслаждения, что она громко закричала. Все вокруг расплылось как в тумане, кроме темно-синих глаз, смотрящих в ее глаза. Затем, издав гортанный звук, Аларик затрясся и вместе с ней воспарил на вершину экстаза.

Глава 11

Много часов спустя Тамсин, изможденная, лежала на кровати. Она только что проснулась и чувствовала приятную тяжесть во всем теле. Ей казалось, что она плывет на мягком белом облаке. Единственным звуком, нарушающим тишину, был треск поленьев в камине.

Она очень устала, но все ее чувства были обострены до предела. Сдвинув вместе бедра, она испытала не боль, а ощущение пустоты внутри.

При мысли о том, чем они с Алариком так долго занимались, ее губы изогнулись в улыбке. Она почувствовала себя польщенной, когда он признался ей, что втайне хотел ее с самой первой их встречи.

Она вспомнила, как тщательно исследовала его потрясающее тело, пока он не застонал и не подмял ее под себя. Как сама она мгновение спустя кричала в экстазе его имя.

После того как ее бросил Патрик, она начала сомневаться, что когда-нибудь сможет расслабиться в объятиях мужчины. Думать, что во время своей первой близости она будет нервничать и не получит от нее никакого удовольствия. После первого раза он долго перед ней извинялся за то, что бесцеремонно забрал ее девственность и причинил ей боль. Она с трудом убедилась, что все в порядке. Вопреки всем своим опасениям, в объятиях Аларика она почувствовала себя красивой и желанной и полностью раскрепостилась.

Огонь в его глазах уничтожил все сомнения и комплексы, так долго мешавшие ей нормально жить. Она доверилась Аларику и выпустила наружу страсть, которую сдерживала столько

времени.

Аларик разглядел за ее невзрачной одеждой и учеными степенями ее саму. Его не смущает ее прямота. Его приводит в восхищение энтузиазм, с которым она говорит о своей работе. Он, несмотря на различия в социальном статусе, с самого начала относился к ней как к равной.

Тамсин сладко зевнула и потянулась. Если бы не тяжесть в руках и ногах, она бы подумала, что это прекрасный сон.

В каком-то смысле это действительно сон. Их отношения скоро закончатся. Аларик принц. Возможно, даже станет королем.

Ее вдруг поразила догадка. Она поэтому до сих пор не сообщила ему результаты лондонских исследований и нарушила профессиональные принципы?

Потому что, если он станет королем, разделяющая их пропасть станет еще больше?

Однако что плохого в том, чтобы немного пожить в свое удовольствие? Эти сладкие мгновения всегда будут с ней, и никто у нее их не отнимет.

— Спящая красавица проснулась, — послышался рядом тягучий, словно расплавленный шоколад, голос.

Она медленно перевернулась на бок. Аларик стоял у камина в одних черных брюках. Его волосы были взъерошены. Он улыбался, отчего на его худых щеках образовались сексуальные складки. В руке он что-то держал.

— Что у тебя там? — поинтересовалась она.

Подойдя к кровати, он продемонстрировал ей золотистый шелковый пеньюар. Она потянулась за ним, но он ей его не отдал.

— Я хочу кое-что тебе показать, — промурлыкал он.

Заинтригованная, Тамсин, завернувшись в простыню, поднялась с кровати. После того, что между ними произошло, стесняться своей наготы было глупо, но она ничего не могла с собой поделать.

Словно зная об этом, Аларик смотрел на ее лицо, пока помогал ей облачаться в пеньюар. Затем он подвел ее к окну и встал за ней, положив руки ей на талию:

— Ты только взгляни.

С темного неба падали большие белые хлопья, за которыми ничего не было видно.

— Снежная буря?

Аларик кивнул и поцеловал ее в макушку:

— Сегодня мы никуда не поедем.

Ее губы растянулись в довольной улыбке: кажется, их идиллия еще не закончилась. Однако она должна оставаться благоразумной.

— А твои люди не будут беспокоиться? Разве у тебя не запланировано на сегодня никаких встреч?

— Ничего такого, что нельзя было бы отложить. Мои люди знают, что с нами все в порядке. Я отправил им текстовое сообщение до того, как мы перебрались через последний хребет. Все, что нам остается, — это ждать, когда закончится снегопад.

Прежде чем она смогла предугадать его намерения, Аларик подхватил ее на руки и понес в другой конец комнаты. Затем он толкнул плечом массивную дверь, и Тамсин услышала шум льющейся воды.

Повернув голову, она увидела огромную ванну в сводчатом алькове, который освещали свечи. От воды шел пар с легким ароматом. Рядом на столике стояли два хрустальных бокала, ведерко с бутылкой и тарелка со свежей малиной и персиками.

— Ванна в этом доме всего одна, так что нам придется ее делить, — произнес Аларик, медленно ставя ее на пол. Его синие глаза при этом озорно блеснули.

У Тамсин сдавило горло от переполнявших ее эмоций. *Он устроил все это специально для нее.* Ее никогда так никто не баловал.

Ее охватило чувство вины, но она тут же его подавила, дав себе слово, что сообщит ему результаты исследования сразу, как только они вернутся в замок.

— Спасибо тебе, Аларик. — Поднявшись на цыпочки, она нежно коснулась губами его губ. Он тут же ответил на ее поцелуй. Его руки при этом развязывали пояс ее пеньюара.

Аларик не верит в любовь, однако в него так легко влюбиться. Глупо, опасно, но так легко.

Глава 12

— Тамсин, не так. Разверни ладонь. Аларик, стоящий у нее за спиной, взял ее руку и разогнул ей пальцы. Лошадь взяла с ее ладони кусок моркови, и звонкий смех девушки разнесся по конюшне.

Внизу его живота разгорелся огонь желания. Ему доставляло удовольствие слушать Тамсин, когда она восторженно стонала в его объятиях и когда они что-то серьезно обсуждали. Ему нравилась увлеченность, с которой она говорила о книгах, о мертвых языках, о важности сохранения прошлого.

Подумать только, он питает страсть к женщине, у которой загораются глаза, когда она заходит в библиотеку. Это что-то новенькое.

Обычно женщины интересовали его лишь как сексуальные партнерши, но как только Тамсин открыла ему свой богатый внутренний мир, он понял, что хочет исследовать его снова и снова.

Рядом с ней он испытывал радость, которую не омрачали призраки прошлого. Его перестали мучить кошмары.

Разве удивительно, что после всего этого он не хочет с ней расставаться? Это сущий эгоизм, но ради света, которым она наполнила его жизнь, он готов игнорировать свои обязанности перед страной.

Хотя бы еще немного...

Он вдруг вспомнил, как восторженно Феликс рассказывал ему о том, что нашел свою единственную. Его брат совершил ошибку, поверив в любовь.

Он никогда не повторит этой ошибки.

— Знаешь, я никогда раньше не гладила и не кормила лошадей, — призналась Тамсин, проведя ладонью по носу лошади.

— Какой ужас, — ответил Аларик. — Тебе столько приходится наверстывать. Поездка на санях, шампанское в ванне, кормление лошадей — все для тебя в первый раз. — Он привлек ее к себе, и его руки заскользили по ее бокам и животу. — О чем только думали твои родители, лишая тебя стольких удовольствий?

Ее тело напряглось, или ему показалось?

— Я была счастливым ребенком. Нельзя говорить, что я была чего-то лишена.

Разве? Аларик подумал о том, как она скрывала за невзрачной одеждой свою яркую сильную личность. Он знал, что это не игра, а часть ее натуры. Он помнил, как затуманивались ее глаза всякий раз, когда она думала, что разочаровала его. Тамсин не уверена в себе, и ему хочется знать почему. Удивительно, что с таким интеллектом и жизненной энергией она сомневается в себе.

Он начал нежно покусывать мочку ее уха:

— Значит, ты была избалованной девочкой, которая получала все, что хотела? Тебе покупали все игрушки, о которых ты мечтала?

Тамсин покачала головой:

— Мои родители считали игрушки бесполезными. Мне приходилось самой себя развлекать. Зато у меня был доступ к библиотеке и возможность уединиться с книгой и помечтать. Мне не на что жаловаться. У меня была спокойная благополучная жизнь.

Его руки замерли на ее животе. Благополучная не значит счастливая. Уединение очень близко к одиночеству. И очень ему знакомо. Они с братом тоже росли в уединении. Но у Аларика, по крайней мере, был Феликс.

— О чем ты мечтала, Тамсин? — Он накрыл ладонями ее грудь. — О принце из далекой страны?

— Иногда, — прошептала она.

— У него были темные волосы и сани, запряженные лошадьми?

Она повернулась в его объятиях, и мгновение спустя ее руки обвили его шею.

— Ну разумеется! — Ее глаза блестели, на губах играла нежная улыбка, затрагивающая струны его души.

— О чем еще ты мечтала?

Тамсин пожала плечами и опустила взгляд:

— Не знаю. О приключениях. О вечеринках с друзьями. Об обычных вещах.

Аларик подумал о досье, которое его люди собрали на нее. В нем говорилось о тихой одинокой девочке, чьи родители были слишком заняты своей карьерой, чтобы уделять ей время.

Она хоть представляет, как много эти слова говорят о ее одиночестве? У него защемило сердце.

— Приключения — это не проблема. — Он приподнял подбородок и заглянул ей в глаза. — Мы можем забраться на гору за домом, если не будет слишком скользко.

Глаза Тамсин заискрились.

— С огромным удовольствием! Спасибо тебе. Когда мы пойдем?

Аларик улыбнулся: как просто сделать ее счастливой!

Подняв руку, он растегнул заколку на ее волосах, и блестящие темные пряди рассыпались по плечам.

— Примерно через час. Подождем, пока солнце растопит свежий лед.

— Значит, у нас еще есть время? — Ее руки проскользнули ему под одежду и задержались на его груди. Его тело напряглось.

Тамсин способная ученица. Схватывает все на лету.

— Время для чего? — От желания его голос стал хриплым.

— Для еще одного первого раза, — озорно улыбнулась она. — Я никогда не занималась любовью в конюшне.

Аларик взял ее за руку и повел к куче сена в дальнем углу:

— Позволь мне это исправить.

Тамсин разбудил крик, в котором было столько боли и отчаяния, что от ужаса кровь застыла в ее жилах. Открыв глаза, она глубоко вдохнула и попыталась выяснить, что нарушило ее покой. В окна проникал серебристый свет луны, в камине тлели угли.

Инстинктивно она придвинулась к Аларику, с которым последние три дня не расставалась ни на минуту. Она сразу поняла, что с ним что-то не так. Его кожа была горячей и влажной от пота.

Тамсин коснулась его плеча. Оно было напряжено. Мускулистая грудь поднималась и опускалась в неестественном ритме, дыхание было резким и поверхностным.

— Аларик? — позвала она.

Никакого ответа. Его дыхание затруднено. Может, это приступ удушья?

— Аларик! — Она принялась трясти его за плечи. — Аларик. Проснись!

Он застонал и замотал головой туда-сюда, но не проснулся.

Ее страх усилился. В этом месте нет мобильной связи, и она не сможет вызвать помощь, если его состояние ухудшится.

Тамсин закусила губу. Нет, она этого не допустит. Сначала нужно сбить ему температуру.

Она намочила полотенце и, вернувшись в спальню, начала снимать с Аларика одеяло. Вдруг тишину снова пререзал жуткий вопль, от которого она застыла на месте.

Дальше все произошло очень быстро. Одеяло отлетело в сторону, и в следующую долю секунды Тамсин уже лежала на кровати придавленная мощным телом Аларика.

— Нет! — Большие руки схватили ее за плечи. — Ты не можешь! — произнес он сдавленным голосом, и его голова упала ей на грудь.

Ей понадобилось несколько секунд, чтобы понять, что влага на ее коже это не пот, а слезы. Он судорожно всхлипнул, и Тамсин крепко обняла его.

— Тише, Аларик, — прошептала она. Ее сводило с ума собственное бессилие. — Все хорошо, дорогой.

Она говорила слова утешения, поглаживая его по спине, и постепенно его дыхание стало выравниваться, а мышцы расслабляться.

— Тамсин?

— Все хорошо. Это просто сон, — ответила она, не отпуская его.

Какое-то время он тихо лежал в ее объятиях, затем неожиданно отстранился.

— Аларик? Ты в порядке? — произнесла она в замешательстве.

Он прижал запястье ко лбу. В бледном свете луны Тамсин увидела, как его рот сжался в тонкую линию, словно он мучился от боли.

Она инстинктивно придвинулась ближе, накрыла его одеялом до пояса, положила голову ему на грудь и обняла его одной рукой. Как жаль, что она не может забрать его боль себе.

Собственная реакция на его страдания поразила ее. Неужели так бывает, когда ты связан с другим человеком? Когда ты даришь ему не только свое тело, но и душу?

— Прости, — глухо произнес Аларик. — Тебе не следовало все это видеть. — Он судорожно вдохнул. — Я не хотел тебя напугать.

В ответ Тамсин еще теснее прижалась к нему и перекинула ногу через его ноги, словно пытаясь таким образом защитить его от мучивших его демонов.

— Не волнуйся. Сейчас все хорошо.

— Хорошо? — отрывисто бросил он. — Хорошо никогда уже не будет. — Он ударил кулаком по матрасу с противоположной от нее стороны. Другая его рука при этом крепче обняла ее за талию. — Я не сделал тебе больно? — спросил он через некоторое время. — Ты в порядке?

— Разумеется, в порядке.

— Никаких вопросов? Уверен, что твой пытливый ум хочет знать ответы.

Месяц назад его мрачное выражение лица напугало бы ее. Но теперь она знает, какой нежный и заботливый человек скрывается за королевским титулом и репутацией плейбоя, и чувствует, как сильно он страдает.

Она приподнялась. Ее грудь при этом скользнула по его груди, но ей удалось проигнорировать дрожь желания. Затем она положила ладони ему на щеки и поцеловала его в губы, вложив в эту ласку все чувства, которые испытывала к нему.

Когда она начала отстраняться, его большая теплая ладонь легла ей на затылок, и он накрыл ее губы в ответном поцелуе. Такое сладком и нежном, что из глаз потекли слезы. Другой рукой он обнял ее за бедра, словно боясь, что она уйдет.

Как будто она хочет от него уйти!

Она прижалась к нему всем телом, словно пытаясь таким образом донести до него то, что не может выразить словами.

— Тамсин? — Он провел большим пальцем по ее мокрой щеке. — Не нужно из-за меня плакать.

Слишком поздно. Она уже не принадлежит себе. Просить ее не переживать за него все равно что просить ее устроить пожар в библиотеке.

Она неистово прижалась губами к его губам, чтобы заставить его замолчать. Аларик целовал ее до тех пор, пока она не погрузилась в сладкую истому. Наконец он отстранился. Луна скрылась, но в темноте Тамсин почувствовала на себе его взгляд. Затем, вздохнув, он положил ее голову себе на грудь, и она услышала стук его сердца.

— Я должен все тебе объяснить.

— Ты ничего мне не должен. Это был просто кошмарный сон.

— Мне не следовало ложиться спать вместе с тобой. Что, если бы я сделал тебе больно?

— Тебе часто снятся эти сны? — спросила она, проигнорировав его слова.

Его молчание было красноречивее всяких слов.

— Ты испугался, что мог ударить меня во сне?

— Это слишком опасно. Я мог сделать тебе больно.

— Я уже сказала тебе, Аларик, я...

— Ты так говоришь, потому что не знаешь, что все, к чему я прикасаюсь, обречено на гибель. — В его голосе слышалось отчаяние.

— Расскажи мне.

— Думаешь, мне станет легче, если я тебе расскажу? — произнес он с сарказмом.

— Держать все в себе не выход. — Это она поняла на собственном опыте. — Ни одна проблема не решится до тех пор, пока ты не встретишься с ней лицом к лицу. Скажи, что тебя так мучает, Аларик?

В комнате на пару минут воцарилась тишина.

— В этих кошмарах ко мне приходят люди, которых я подвел, — наконец произнес он голосом, полным самоосуждения.

— Мне даже представить себя сложно, что ты можешь кого-то подвести.

Он горько усмехнулся:

— Придется тебя разочаровать. Я был неуправляемым ребенком, настоящей головной болью для своего отца. Он часто говорил мне, что ему повезло, что я младший сын. Что у меня нет качеств, необходимых для управления страной.

Тамсин прикусила язык, чтобы не сказать ему, что его отец был настоящим чудовищем, не способным любить.

— Он бы, наверное, очень удивился, узнав, что Рувингия сейчас процветает, — сказала она вместо этого.

Аларик на это ничего не ответил.

— Расскажи мне о своих кошмарах, — попросила она.

Его грудь под ее головой поднялась, как волна, накатывающаяся на берег.

— Я вижу, как все они умирают, — наконец прошептал он, — и не могу их спасти.

От его слов Тамсин бросило в дрожь.

— Расскажи мне о них.

— Чтобы ты вынесла мне оправдательный приговор? — цинично усмехнулся он, но затем все ей объяснил.

Несколько лет назад он, будучи офицером, решил применить свои навыки достойным образом и отправился в качестве миротворца в горячую точку. Стоило ему только это сделать, как все его подразделение последовало за ним.

Они расположились рядом с уединенной деревушкой, защищая обширную территорию от мятежников. Короткие напряженные периоды военных действий сменялись долгими периодами затишья, давая им возможность пообщаться с местными жителями. Вокруг них постоянно вертелся один паренек. Росший без отца, он был очарован иностранцами в военной форме, особенно Алариком.

Судя по его тону, принц тоже привязался к мальчику.

Получив сведения о беспорядках в отдаленной зоне, Аларик немедленно отправил туда своих солдат.

— Это была дезинформация, но мои люди узнали об этом, когда было уже слишком поздно.

Вернувшись на базу, они узнали, что на деревню было совершено нападение. Ранения разной степени тяжести получили как солдаты, так и местные жители. Много людей погибло, включая того мальчика.

— Он умер у меня на руках. — Голос Аларика дрожал. — Я не смог его спасти. — Он судорожно вздохнул. — Я многих не смог спасти.

— Ты ничего не мог поделать.

— Нет? — Он встретился с ней взглядом. — Я был командиром подразделения. Если бы я не отреагировал на непроверенное сообщение и не отправил бы часть своих людей в зону предполагаемого конфликта, деревню удалось бы спасти.

Тамсин прижала ладонь к его щеке:

— Ты не можешь знать, что бы произошло в этом случае. Возможно, было бы еще хуже. Ты сделал как лучше.

— Ты не понимаешь. Я должен был защитить местных жителей, но подвел их. Также я подвел своих людей. Они там оказались только из-за меня. Одни погибли, у других на всю жизнь остались шрамы. — Остановившись, он тяжело сглотнул. — Только я вернулся домой без единой царапины.

В его голосе было столько отвращения к себе, что ее сердце болезненно сжалось. Она вспомнила слова Питера об ответственности Аларика. Теперь ей стало ясно, что тот имел в виду.

— Было бы гораздо лучше, если бы я тоже погиб.

— Не смей так говорить! — возмутилась Тамсин, ударив его кулаком в грудь.

На мгновение Аларик позволить себе насладиться ее наивной верой в него. Он не помнил, чтобы до сих пор кто-то так его поддерживал.

Когда он расскажет ей все, пелена спадет с ее глаз и она перестанет его защищать. Часть его хотела утаить от нее оставшуюся правду, но он не заслуживает ее милосердия.

— Я вернулся в Рувингию и, чтобы подавить мучительные воспоминания, начал развлекаться на полную катушку. Быстрые машины, вечеринки, женщины. Много женщин. — Он занимался сексом до изнеможения, после чего сразу проваливался в сон. — Мой старший брат Феликс радушно меня встретил. Он был полон планов, говорил, что собирается жениться, но меня все это не интересовало. Я был слишком поглощен собственными проблемами, чтобы его слушать.

Ему было тяжело видеть Феликса, такого благоразумного, способного и успешного. Старший брат был воплощением того, к чему Аларик стремился, но чего не смог достичь.

Феликс не допустил бы гибели людей, за которых нес ответственность. Он бы придумал, как их спасти.

— Аларик?

— Потом была девушка, — сказал он, желая как можно скорее закончить этот разговор. — Красивая девушка. Я впервые заметил ее на официальном мероприятии, когда Феликс не

сводил с нее глаз. — Он сделал глубокий вдох. — Два дня спустя она оказалась в моей постели. — Она была всего лишь одной из тех женщин, которых он использовал для того, чтобы расслабиться.

Тамсин напряглась. Аларик знал, что, когда он закончит, она перестанет смотреть в его сторону. Мысль об этом причинила ему боль, но он проигнорировал ее и продолжил:

— Я не любил ее. Даже не притворялся, что люблю. Что касается ее... Думаю, ее привлекала моя скандальная репутация. Должно быть, ей хотелось прославиться. — Он поморщился. — Нас обоих устраивали наши отношения. До тех пор, пока Феликс о них не узнал и не выяснилось, что она та самая женщина, на которой он хотел жениться.

— Ты этого не знал?

— Я знал, что он собирается жениться, но Феликс никогда не упоминал имени своей возлюбленной. По правде говоря, меня это не интересовало. — Собравшись с духом, Аларик добавил: — Но я знал, что его влекло к Диане. Многих мужчин к ней влекло.

Затем он в очередной раз спросил себя, не связался ли он с Дианой только для того, чтобы хоть в чем-то превзойти Феликса?

Как он мог быть таким подлым и мелочным? О чем говорил этот поступок?

Он никогда раньше не думал, что завидует Феликсу, но сейчас начал сомневаться в своих мотивах.

— Феликс пришел в ярость. Я никогда его таким не видел. — Аларик помнил, как сильно его брат разочаровался в женщинах и в любви. — Он обвинил нас в том, что мы его предали.

Слова брата ранили его в самое сердце. Феликс был единственным человеком, который его по-настоящему любил.

— А как Диана себя повела?

— Она пришла в ярость из-за того, что совершила такую глупую ошибку. Она не знала, что Феликс собирался на ней жениться. Она его не любила, но была не прочь стать принцессой.

— Что произошло?

Аларик обнял Тамсин, понимая, что, возможно, делает это в последний раз.

— После этого Феликс изменился. Он стал очень резким, причем не только со мной. На него стало нельзя положиться. Он начал злоупотреблять алкоголем. Однажды я увидел, как он садится в мою спортивную машину, чтобы отправиться на ней на вечеринку. От него пахло виски.

— О, Аларик. — Тамсин положила ладонь ему на грудь, и он накрыл ее своей.

— Я не мог отпустить его одного в таком состоянии и запрыгнул в машину, когда он выезжал со двора. — Его охватила знакомая тупая боль, и он снова сделал глубокий вдох. — Мы поругались.

Аларик помнил каждое из обидных слов, которые ему бросил в лицо Феликс, и вряд ли когда-нибудь сможет их забыть.

— Феликс потерял управление на крутом повороте, и я схватился за руль. К несчастью, было уже слишком поздно, и мы врезались в ограждение. — Его прошиб холодный пот. — Я был пристегнут, и меня спасла подушка безопасности. Феликс не пристегнулся. Он погиб на месте.

Аларик заставил себя разомкнуть объятия, зная, что Тамсин сейчас отстранится.

Потрясенная его рассказом, Тамсин потеряла дар речи. Сколько страданий выпало на его долю! Он прятал все свои переживания за маской обаяния.

Очевидно, он очень любил своего брата. Феликс был для него единственным близким человеком.

— Я сожалею, — наконец пробормотала она.

— Я тоже. Каждый день. Но это не умаляет моей вины.

— Не говори так! Ты не виноват.

— Если бы я не соблазнил Диану, ничего этого не случилось бы. Если бы я его остановил...

— Если бы Диана его любила, их ничто не смогло бы разлучить.

За ее ответом последовало молчание, словно Аларик впервые принял во внимание эту идею. Затем он покачал головой:

— Мне не следовало подчиняться зову плоти.

Тамсин не могла с этим поспорить.

— Твой брат винил тебя, потому что был разочарован. Ты не виноват в том, что он полюбил женщину, которая не смогла ответить ему взаимностью.

— Я виноват в том, что предал его. Он заслуживал моей преданности. Я должен был ему помочь. Должен был защитить Феликса от него самого, когда он напился. Я даже это не смог сделать. Я подвел его, когда он во мне нуждался.

Тамсин с трудом сдерживала слезы. Она с самого начала заметила, что он предъявляет слишком высокие требования к самому себе. Было ли это повышенное чувство ответственности результатом того, что отец постоянно к нему придирался?

Тишину нарушил его громкий смех.

— И мне, возможно, придется надеть корону. Управлять страной и защищать ее народ. Как я могу быть уверен, что не провалюсь снова?

Сердце Тамсин разрывалось на части. Неужели он не видит, насколько он способен и талантлив?

Неудивительно, что он постоянно меняет женщин и занимается экстремальными видами спорта. Что не может спокойно сидеть на месте. Постоянная активность помогает ему на время убежать от воспоминаний. Теперь ей стало ясно, почему он ни с кем не хочет сближаться и боится брать на себя ответственность за страну. Еще одного поражения он просто не вынесет.

Она испытывала большое облегчение оттого, что не сообщила ему результаты исследования.

— О, дорогой. — Она принялась покрывать поцелуями его лицо и шею. — Ты должен себя простить. Поверь мне, ты тоже жертва.

Аларик покачал головой:

— Скажи это людям, которые вернулись домой со шрамами, и матери погибшего мальчика.

Тамсин взяла в ладони его лицо:

— У тебя завышенное самомнение, если ты думаешь, что стал причиной всего этого! Твой брат пришел бы в ужас, если бы узнал, что ты винишь себя в его смерти. Неужели ты думаешь, что он хотел бы этого? Ты хороший человек, Аларик. Я доверяю тебе свою жизнь.

— Моя дорогая Тамсин. — Он смахнул с ее щеки слезинку. — Не трать на меня слезы.

Какой же он все-таки упрямый!

Однако это упрямство, равно как и повышенное чувство долга являются неотъемлемой частью мужчины, который ей небезразличен.

Мужчины, которого она любит.

Это открытие лишило ее дара речи. Каким-то образом он незаметно превратился из ее работодателя в ее возлюбленного.

Ее сердце учащенно забилося, руки задрожали.

Она думала, что, поехав с ним, рискнула только своей гордостью. На самом деле ее потеря оказалась куда серьезнее: она отдала свое сердце человеку, не верящему в любовь.

— Мы можем поговорить об этом позже. Тебе нужно поспать.

— Я пойду в другую комнату.

— Даже не думай об этом! Я последую за тобой. — Она уютно устроилась рядом с ним. — Закрой глаза и отдыхай. Я не буду спать, так что ты не причинишь мне боль.

— Я могу привыкнуть к тому, как ты мной командуешь, — поддразнил ее он, напомнив ей прежнего Аларика. — Я слишком устал сопротивляться.

Он положил руку ей на талию и крепче прижал ее к себе, как делал много раз. Только сейчас он искал в ее объятиях не сексуального наслаждения, а утешения и поддержки.

Тамсин надеялась, что он почувствует, как она его любит, и это придаст ему сил в борьбе с призраками прошлого.

Совсем скоро чувство, которое она испытывает к этому человеку, погубит ее, но сейчас оно наполняет ее сердце такой радостью, какой она никогда не знала.

Глава 13

Когда Тамсин спускалась по лестнице, на горизонте уже загорелась розовая полоска рассвета.

Поежившись, она плотнее закуталась в шелковый пеньюар. На первом этаже было еще тепло, однако ничто не в силах изгнать холод, поселившийся у нее внутри.

Как она может помочь Аларику и самой себе? Ситуация очень сложная. Она влюбилась в принца Рувингии. В мужчину, который не способен на серьезные отношения. В мужчину, с которым ей не суждено быть вместе.

Аларик привык ко всему самому лучшему. Захочет ли он иметь рядом женщину без роду и племени? Скромную сотрудницу архива, которая сама зарабатывает себе на жизнь?

Она ехала сюда, зная, что это будет ни к чему не обязывающее любовное приключение. Несколько дней назад это ее вполне устраивало. Сейчас она надеется на большее, хотя и знает, что ее шансы равны нулю.

Она любит Аларика. Это одновременно приводит ее в восторг и ужас.

Пока она, проснувшись, лежала в постели, ей пришла в голову одна мысль, касающаяся рукописи Томаса. Если она окажется верной, ей удастся раз и навсегда доказать подлинность документа, а пропасть между ней и Алариком станет еще больше. Несмотря на это, ей очень жаль, что Аларик не хочет садиться на престол. С его чувством долга и энергичностью он стал бы отличным монархом, если бы смог преодолеть свою боль.

Открыв дверь библиотеки, она включила свет, подошла к столу и выдвинула верхний ящик. Достав оттуда блокнот, она помедлила, увидев конверт с надписью: «Тамсин Коннорс». Он адресован ей?

Нахмурившись, Тамсин взяла конверт. Никакого адреса, никакой марки. Только ее имя. Что это значит? У нее возникло неприятное предчувствие.

— Тамсин!

Вздрагнув, она повернулась и увидела стоящего в дверях Аларика. Лицо его было бледным и напряженным. В джинсах с расстегнутым поясом он выглядел просто неотразимо. Ее взгляд скользнул по его обнаженному мускулистому торсу, и она ощутила знакомую слабость в коленях.

— Что ты делаешь?

Его тон напомнил ей о его ночных откровениях. Она пошла к нему, затем, почувствовав себя неловко, остановилась.

— Я пришла за блокнотом и ручкой. У меня появилась одна идея, касающаяся хроники.

— Возвращайся в постель, — сказал он, протягивая ей руку. Это прозвучало не как приглашение, а как приказ.

— Что-то не так? — Воздух между ними звенел от напряжения.

— Все нормально. Я просто хочу, чтобы ты была рядом со мной. Это может подождать. — Он улыбнулся, но глаза его остались серьезными.

— Я скоро поднимусь, — заверила его Тамсин. — Мне просто нужно кое-что записать. Кроме того, я нашла вот это. — Она посмотрела на конверт с ее именем.

В считанные секунды Аларик оказался рядом с ней:

— Оставь его. В нем нет ничего важного.

Его резкий тон удивил ее. Она посмотрела в его сверкающие синие глаза, и неприятное предчувствие усилилось.

— Почему ты не хочешь, чтобы я его открыла?

Аларик ничего не ответил. Он придвинулся ближе, но не дотронулся до нее.

— Он не для тебя, но информация, которая в нем содержится, касается тебя.

Она, наверное, простояла целую вечность, тупо уставившись на свое имя на конверте, пока ее не посетила страшная догадка.

— Ты навел обо мне справки? В этом конверте досье на меня? — Она только сейчас заметила на конверте дату. Тот день, в который они покинули замок. Аларик, должно быть, взял конверт с собой.

Тамсин подняла голову и посмотрела ему в глаза. Они ничего не выражали. Ее сердце упало. Она привыкла совсем к другому Аларику. Доброму, нежному, веселому и заботливому. Она почти забыла о том, как он контролировал ее в замке.

— Да, — наконец произнес он. — Я навел о тебе справки.

Внутри ее что-то болезненно сжалось, и прошло несколько секунд, прежде чем она смогла вдохнуть.

— Что в конверте? — спросила она.

— Не знаю. Еще не смотрел.

— Ты собираешь досье на каждого своего служащего?

Возможно, это обычная проверка на благонадежность. Но почему он начал собирать о ней информацию не до, а после ее приезда в Рувингию?

— Это не то, о чем ты думаешь.

Сердце Тамсин учащенно забилося. Она открыла конверт и достала из него бумаги.

Аларик даже не пошевелился. Его реакция только усилила ее страх.

Содержание первой страницы привело ее в замешательство. Речь шла о журналисте, с которым она познакомилась на балу. Перевернув страницу, она прочитала заключение о том, что прежде они с этим человеком знакомы не были и их ничего не связывает.

Дальше была информация о ней и Патрике. В основном сплетни, которые распускали их коллеги. Щеки Тамсин вспыхнули от ярости. Как Аларик посмел вмешаться в ее личную жизнь?

— Если ты хотел знать о моих мужчинах, почему не спросил меня?

Ее губы дернулись в горькой усмешке. Аларик единственный мужчина, с которым у нее была близость!

— Ты проверяешь всех своих потенциальных любовниц?

Он покачал головой.

— Как ты узнал о Патрике? Я никому здесь о нем не рассказывала. — Она начала читать последнюю страницу. То, что она там обнаружила, шокировало ее.

— Ты прослушивал мои телефонные разговоры! — Ей до сих пор в это не верилось. — Это незаконно, даже несмотря на то, что ты принц!

— Законно, если речь идет о государственной безопасности.

— Государственной безопасности? Я сотрудница архива, а не шпионка!

— Ты появилась здесь так внезапно...

— Ты сам пригласил меня сюда, забыл?

— В беспокойное время, — продолжил он, словно она его не перебивала. — Короля нет. Парламент распущен до коронации наследника, которая по закону может состояться не раньше чем через несколько месяцев после смерти предыдущего монарха. За это время оппозиционно настроенные группировки могут попытаться осуществить захват власти.

Он выглядел неумолимым, и внутри ее что-то сжалось. Куда подевался тот ранимый, неуверенный в себе мужчина, которого она утешала ночью?

— Ты появилась внезапно и начала утверждать, что у тебя есть доказательство того, что я, а не принц Рауль законный наследник. Ты хоть представляешь себе, какая катастрофа могла бы произойти, если бы информация попала к оппозиционерам?

Чтобы прояснить мысли, Тамсин зашла за стол. Аларик сурово смотрел на нее, и под этим взглядом последняя ниточка надежды в ее сердце оборвалась.

— Ты думал, что я лгала о своей находке?

— Я действовал в интересах своей страны, — холодно ответил Аларик. Очевидно, он не привык к тому, чтобы ему бросали вызов.

— Ты меня подозревал и, несмотря на это, затащил меня в постель?

«Нет, Тамсин. Он именно поэтому затащил тебя в постель. Чтобы отвлечь тебя, помешать тебе причинить вред».

Нейтрализация угрозы. Разве это не так называется?

У нее застучало в ушах. Опершись о стол, она прокрутила в уме все детали.

Аларик ограничил ей доступ к хронике. Его люди докладывали ему о каждом ее действии. Он предложил ей стать его компаньонкой почти сразу после того, как она рассказала ему о своей находке. Это была уловка, с помощью которой он хотел не только отделаться от своих поклонниц, но и контролировать ее, Тамсин.

Он разозлился, когда увидел ее на балу с тем журналистом. Он солгал. Это не было ревностью. Он просто испугался, что она могла сболтнуть лишнего. Или, может, он подозревал, что они сообщники.

Ее грудь словно сковали железные обручи. Она едва держалась на ногах.

Аларик протянул руку, чтобы до нее дотронуться, но она резко отстранилась.

— Не прикасайся ко мне! — Она судорожно вдохнула. — Я этого не вынесу.

А она еще испытывала угрызения совести из-за того, что не сказала ему результаты лондонских тестов! Ее оплошность пустяк по сравнению с его махинациями.

— Тамсин? Ты слышала хоть слово из того, что я сказал?

— Я не хочу ничего слышать! — Доковыляв до окна, она обхватила себя руками и тупо уставилась на снег. — Привезти меня сюда было частью хорошо продуманного плана, не так ли? Неудивительно, что кладовка забита продуктами. Ты планировал держать меня здесь, чтобы нейтрализовать возможную угрозу.

Тамсин почувствовала горечь во рту. Ему удалось осуществить свой план. Все эти дни она наслаждалась прекрасным миражом, который создал Аларик, и почти не думала о работе.

Он соблазнил ее, потому что она пробудила в нем желание, или это тоже было частью его замысла?

Ее сердце оборвалось, когда она вспомнила, как перед их отъездом из замка один из людей Аларика передал ему конверт. Как принц проигнорировал ее опасения, связанные с переменой погоды.

— Ты знал, что будет сильный снегопад. — Она не повернулась, потому что не могла на него смотреть. Каждый вдох причинял ей невыносимую боль. — Разве не так? Ты хотел изолировать меня здесь.

— Да, я знал, — сухо ответил он.

Никаких извинений. Никаких сожалений.

Тамсин зажмурилась.

То, что между ними произошло, ничего для него не значит. Наверное, это было для него большой жертвой. Представлял ли вместо нее более привлекательную женщину, когда они занимались любовью?

Как она только могла подумать, что пробудила интерес у Аларика, принца Рувингии? Тамсин внутренне содрогнулась.

— Ты отличный актер. — Ее голос предательски дрожал. — Тебе удалось меня убедить. Мои поздравления.

— Тамсин, все было совсем не так. Признаюсь, поначалу у меня вызывало подозрения то, что ты сделала свое открытие именно в переходный период, когда политическая ситуация в стране нестабильна.

— Это простое совпадение! — возмутилась Тамсин.

— Но потом на первое место встали наши чувства друг к другу.

Охваченная яростью, она резко повернулась:

— Хочешь сказать, я сама виновата в том, что ты меня соблазнил? Я вам скажу, как я сейчас себя чувствую, ваше высочество. Как в аду! То, что ты сделал, Аларик, непростительно.

— Тамсин, ты должна меня выслушать. На самом деле я не поэтому привез тебя сюда. — Он снова протянул к ней руку, но она отпрянула, словно это была ядовитая змея.

— Значит, на самом деле твои люди не прослушивали мои телефонные звонки? Не следили за каждым моим шагом? — цинично усмехнулась она, трясая перед ним бумагами. — Досье на меня, я полагаю, тоже ненастоящее?

Он напрягся после каждого из ее обвинений, как от удара хлыстом, или ей это только показалось?

Нет! Она не должна себе позволять испытывать сочувствие к этому мужчине. Рана, которую он ей нанес, вряд ли когда-нибудь заживет.

— Ты знаешь, отчего мне больнее всего? Оттого, что ты, узнав, как меня использовал Патрик, решил последовать его примеру и я дважды наступила на одни и те же грабли.

Он сдвинул брови:

— Я не следил за тобой.

— Об этом в отчете нет ни слова. — Тамсин сделала вид, будто пробегает глазами текст. — Я тебе не верю. — Она глубоко вдохнула. — Патрик начал за мной ухаживать, и я, увлекшись им, согласилась взяться вместе с ним за одно исследование. Я сделала самую сложную часть работы, а он потом выдал ее за свою, чтобы получить повышение, и ушел от меня к сексуальной блондинке, которая, в отличие от меня, знала, как доставить мужчине удовольствие. — Она внутренне содрогнулась, вспомнив, как самодовольно ухмылялся Патрик, говоря ей эти слова. — И вот сейчас ты... — Она часто заморгала. — Не могу поверить, что снова на это поддалась. Что поверила в то, что тебя ко мне влечет.

К горлу подкатился комок, и она не смогла продолжить. Еще не хватало, чтобы ее стошнило перед Алариком. Охваченная болью и отчаянием, она поплелась к двери, не обращая внимания на его окрики.

Стоя посреди библиотеки, Аларик чувствовал, как его до костей пронзает холод. Причиной этого был не прохладный воздух, а боль, которую он причинил Тамсин, и огромное чувство вины.

Когда она дрожащим голосом бросала в его адрес обвинения, ему хотелось силой прижать ее к себе и утешить. Смотреть на ее страдания было невыносимо. Все же он отпустил ее, дал ей возможность побыть одной и успокоиться.

Если бы только он знал ее историю с англичанином по имени Патрик! Сам того не желая, он, Аларик, нанес дополнительный удар по ее самолюбию.

Она думает, что он тоже ее использовал, но на самом деле все было не так.

Да, он вел себя как эгоист, соблазнил невинную девушку, однако его мотивы не были такими же низкими, как у ее бывшего бойфренда. Ее работа была всего лишь удобным предлогом для общения с ней. Гораздо проще было делать вид, что его интересуют ее исследования, чем признаться себе в том, что его влечет к синему чулку в уродливых очках. Что он хочет Тамсин Коннорс так, как не хотел ни одну женщину до нее. Что он испытывает к ней не только сексуальное влечение, но и эмоциональную привязанность.

Внезапно он почувствовал себя так, словно невидимый противник нанес ему удар в солнечное сплетение.

Он слишком долго дистанцировался от чувств, довольствуясь лишь сексуальной близостью с женщинами. Осознание того, какое сильное чувство он испытывает к Тамсин, потрясло его до глубины души. Он думал, что не способен любить, однако все оказалось иначе.

Его сердце тут же сдавил знакомый ледяной кулак страха.

Он губит все, к чему прикасается. Ему не следовало позволять себе приближаться к Тамсин, такой милой, открытой и доверчивой. Она заполнила черную пустоту внутри его теплом и надеждой, а он ее подвел.

Он помнил, как блестели от слез ее глаза, когда она слушала его историю. Вместо того чтобы его оттолкнуть, она утешила его в своих объятиях.

Он должен за нее бороться. Он будет жалеть всю оставшуюся жизнь, если потеряет ее.

С тех пор как она оставила его одного в библиотеке, прошло уже минут двадцать. Не в силах больше ждать, он направился в спальню в башне.

Тамсин там не оказалось. В воздухе витал ее аромат, мятые простыни на кровати напомнили ему, как близки они были, пока он все не испортил.

Стиснув зубы, он пошел искать ее в других комнатах. Все они были пусты, и его снова охватил страх. Только остановившись у окна, он понял, что она ушла. Ее следы вели к горе, где он на днях давал ей урок скалолазания.

Внутри у него все упало, когда он вспомнил, что сказал ей, что, если подняться на эту гору и спуститься с другой стороны, до замка будет рукой подать. Для опытного скалолаза — это пустяковая задача, но не для новичка.

Он причинил ей такую сильную боль, что она предпочла рискнуть жизнью, нежели остаться рядом с ним.

Аларику довелось многое пережить, но он никогда еще не испытывал такой душевной муки.

Если с ней что-нибудь случится...

Тамсин брела по сугробу. В спешке она забыла перчатки, и ее руки онемели от холода. Но она не вернется, пока не найдет в себе мужество встретиться лицом к лицу с Алариком.

Тошнота прошла, но боль все еще была такой сильной, что она с трудом могла дышать.

Засунув руки в карманы куртки, она отвела взгляд от того места, где Аларик учил ее скалолазанию. Он был таким добрым и терпеливым.

«Не смей о нем думать»!

Ускорившись, она через несколько минут оказалась у подножия крутого склона. Она без труда сможет вернуться назад по своим следам. Сейчас ей хочется побыть в одиночестве.

Если бы она только могла убежать и никогда больше его не видеть.

Эта мысль заставила ее остановиться.

Из боязни быть отвергнутой она много лет пряталась в свою скорлупу. Она уехала в другую страну, чтобы не видеть Патрика. Думала, что в независимости ее сила. Но на самом деле она вела себя как трусиха.

Если она действительно изменилась, стала независимой и уверенной в себе женщиной, она встретится лицом к лицу с Алариком.

Она разозлилась на него за то, что он ее использовал, но еще больше на себя за то, что дважды совершила одну и ту же непростительную ошибку. Причем на этот раз последствия оказались гораздо серьезнее. Она отдала Аларику не только свое тело, но и душу.

Что-то заставило ее обернуться. Еще час назад образ Аларика, бегущего за ней по снегу, вызвал бы у нее сексуальные фантазии.

Сейчас, несмотря ни на что, при виде его ее сердце подпрыгнуло, кровь застучала в висках, оглушая ее. Неужели она всегда будет так на него реагировать?

— Беги!

Он был так близко, что она увидела страх в его горящих глазах. В следующую секунду он обхватил ее за плечи, и они с головокружительной скоростью помчались вниз по склону.

Только когда он снова заговорил, она осознала, что причина оглушительного шума в ушах вовсе не участвующий пульс. Она видела, как шевелятся его губы, но звук его голоса заглушил грохот съезжающей с горы массы из снега, льда и камней.

Лавина!

Ее охватила паника, но его сильные руки не позволили ей остановиться и потерять драгоценное время.

Изгиб склона впереди обещал спасение. До него рукой подать, но они вряд ли успеют туда добраться... Неожиданно Аларик изо всех сил толкнул ее, и она отлетела в сторону.

Упав на живот, она накрыла голову руками. В следующую секунду неподалеку от нее пронеслась грохочущая снежно-каменная масса. Ей повезло, что она оказалась в боковой части склона, куда долетали лишь небольшие обломки.

Скоро все закончилось. Поднявшись на ноги, Тамсин вдохнула свежий воздух с ароматом хвои и порадовалась тому, что осталась жива.

Если бы не Аларик, она бы сейчас была погребена под толстым слоем снега. Она повернулась,

чтобы поблагодарить его.

Но нашла только огромную кучу из снега, льда и валунов.

Глава 14

— Принца выписывают из больницы, — сообщила Тамсин ее коллега. — Скоро он вернется в замок.

— Это отличная новость. — Тамсин изобразила на лице вежливую улыбку, хотя при упоминании мужчины, который снился ей каждую ночь, внутри ее, как обычно, все затрепетало. — Я не думала, что его так скоро выпишут.

Аларик, сломавший ключицу, руку и ногу и получивший сотрясение мозга, по прогнозам врачей должен был провести в больнице больше времени.

— Доктора не хотят его отпускать, но он наотрез отказывается им подчиняться.

Тамсин кивнула, помня решительность и силу Аларика. Собственная безопасность волнует его меньше всего. Не навредит ли он себе, игнорируя предписания врачей? Она встревожилась.

Ей до сих пор становилось не по себе всякий раз, когда она вспоминала, как целую вечность разбирала завал, пока не нашла его неподвижное окровавленное тело.

Как же велика была ее радость, когда она прощупала его пульс и обнаружила, что он жив! В тот момент не имело значения, что он использовал ее в своих интересах. Важно было лишь то, что она его любила, а он находился в опасности.

Затем на смену радости пришло бессилие и отчаяние. Она не знала, что ей делать, как вызвать помощь. Это продолжалось до тех пор, пока она не нашла мобильный телефон Аларика, который — о чудо! — принимал сигнал. Несмотря на то, что Аларик лгал ей об отсутствии в горах телефонной связи, в тот момент она испытала лишь чувство облегчения. Через двадцать минут прилетел вертолет с медицинским персоналом.

— Возможно, он как-нибудь заглянет в архив, чтобы посмотреть, как продвигается наша работа.

Очевидно, коллега намекала на предыдущие визиты принца. В замке ходили сплетни о романе принца с сотрудницей архива. Тамсин научилась игнорировать любопытные взгляды коллег.

Но ведь Аларик приходил сюда только потому, что не доверял ей. После ее возвращения в замок наблюдение за ней прекратилось.

— Полагаю, у него есть более важные дела.

Она слышала, что принц Рауль проводит много времени в больнице у своего кузена. Несомненно, они обсуждают детали предстоящей коронации Аларика.

Из него получится отличный монарх. Она отчаянно пыталась игнорировать тот факт, что его коронация лишит ее последней надежды.

Тамсин посмотрела на часы:

— Думаю, мне пора закругляться.

Пройдя в свою комнату, она рухнула в кресло и долго просидела в нем, думая о своих отношениях с Алариком.

Все эти недели душой она была вместе с ним. Хватит ли ей духа снова с ним встретиться?

Тамсин резко вскочила на ноги. Она выполнила свой контракт и не станет его продлевать. Они найдут ей замену. Она покинет Рувингию, но в Англию не вернется. Еще до того, как она приехала сюда, ей предлагали работу в Берлине, а недавно ей звонила одна бывшая коллега и приглашала к себе в Рим.

Ей незачем оставаться. Чем скорее она уедет, тем лучше. Для начала она, пожалуй, проведет выходные в Риме.

Поможет ли ей новая обстановка залечить сердечные раны?

Неожиданно ее пронзила такая сильная боль, что ей стало трудно дышать. Но она отказалась признавать, что ее любовь к Аларику не пройдет никогда.

— Мой ответ по-прежнему «нет», — заявил Аларик, доковыляв до окна больничной палаты. Боль в ноге напомнила о себе, и ему пришлось стиснуть зубы, чтобы не застонать. — Я отказываюсь это делать. Мое решение окончательное. — Ему надоело изо дня в день слушать одно и то же.

— Думаешь, я был в восторге от договорного брака? — устало произнес Рауль. — Это твой долг, Аларик. Если ты принимаешь корону, то должен принять ответственность, которая к ней прилагается.

— Не говори мне о долге! — Аларик ударил кулаком по стене. — Я не хочу ничего этого. Я принимаю корону только потому, что меня, как и тебя, с детства учили, что долг превышает всего.

После несчастного случая в горах с ним произошли удивительные перемены. Его страх кого-то подвести прошел. При мысли об управлении страной его больше не бросало в дрожь. Он готов служить своему народу, хотя это и не его выбор.

В больнице у него было много времени на раздумья. Он осознал, какое удовольствие ему доставила работа, которую он начал в Рувингии. Ему понравилось решать насущные проблемы людей, организовывать программы по модернизации страны. Если он станет королем, то не сможет этим заниматься. Обязанности короля имеют в основном представительский характер.

Его почти перестали мучить кошмары по ночам. Была ли причина в том, что, бросив вызов опасности на этот раз, он чуть не лишился жизни? А может, в том, что он спас человека?

Его глубоко трогали искренние переживания людей за его здоровье. Его постоянно навещали представители различных сообществ и организаций, желали ему скорейшего выздоровления, делились с ним новыми идеями.

Все же в глубине души Аларик знал, что причиной всех этих перемен стал проблеск счастья, который подарила ему Тамсин. Именно она спасла его от саморазрушения и подарила ему надежду.

До несчастного случая он был готов умереть, чтобы избавиться от груза страданий, но лежа на

больничной кровати закованный в гипс, осознал, как сильно хочет жить.

Он должен поскорее выйти отсюда, увидеть Тамсин и вымолить у нее прощение.

В ту ночь, когда он рассказал ей о своем прошлом, внутренние барьеры, которые мешали ему любить и строить настоящие отношения, рухнули.

— Аларик. — Голос кузена прервал его раздумья. Повернувшись, он поймал на себе сочувственный взгляд Рауля. — Я знаю, как тебе сейчас тяжело.

— Нам обоим тяжело.

Рауля воспитывали как будущего правителя. Сильный духом, он стоически принял новость о том, что по закону королем должен стать Аларик. Последние исследования документа с помощью самого современного оборудования подтвердили то, о чем Тамсин сообщила ему при первой их встрече.

Его кузен пожал плечами:

— От брака тебе никуда не деться. Это обязательное приложение к короне. Согласно договоренности, кронпринц Маритца должен жениться на принцессе Ардиссии.

— Даже несмотря на то, что мы не знаем, где она сейчас находится?

— Скоро узнаем. И когда это произойдет, ты поведешь ее к алтарю.

Когда-то брак по договоренности был единственной приемлемой для Аларика формой брака, но сейчас при мысли о нем кровь застыла в его жилах.

Он вспомнил нежную улыбку Тамсин, аромат ее волос, ее восторженные стоны в постели.

Она ни разу не навестила его в больнице. Должно быть, ненавидит его за обман. Его шансы получить ее прощение ничтожно малы, но он не может жениться на другой женщине.

Осознав, что выход у него всего один, он напрягся. Возможно, это будет самое трудное решение в его жизни, но он его примет.

— Прошу прощения? — Тамсин не могла поверить своим ушам.

— Никакие из хранящихся в сейфе документов нельзя доставать без разрешения его высочества, — прозвучал в телефонной трубке бескомпромиссный ответ секретаря.

— Но ведь это мой паспорт! — Тамсин вскочила на ноги. — Здесь, должно быть, какая-то ошибка. Я отдала паспорт на хранение только для того, чтобы его не потерять.

— Вы собираетесь в путешествие?

Тамсин нахмурилась:

— Да, я хочу слетать в Рим на выходные. — Она планировала пройти собеседование и немного погреться на солнышке. — Итак, когда я могу его забрать?

— Э-э, видите ли, принц отдал особое распоряжение...

По спине Тамсин пробежал холодок. Особое распоряжение? Неужели Аларик снова собирается ею манипулировать. Ее охватила ярость. Она больше не будет пешкой в его игре.

Не дослушав ответ секретаря, она положила трубку на рычаг.

Спустя пятнадцать минут Тамсин вошла в помещение, за которым начинаются покои Аларика. На этот раз она на удивление легко прошла через охрану.

Мужчина, сидящий за столом, поднял голову:

— Принц не принимает посетителей.

По голосу Тамсин узнала секретаря, с которым четверть часа назад разговаривала по телефону.

— У меня к нему срочное дело. Оно не может ждать. — Она продолжила идти.

— Подождите! — Он бросил взгляд на двустворчатую дверь в другом конце помещения. — Присядьте. Я проверю расписание принца.

Ее пульс участился. Аларик наверняка находится в соседней комнате. Тамсин запретила себе нервничать. Она должна довести начатое до конца. Прямо сейчас.

— Спасибо, но я сама себе устрою встречу с принцем.

Краем глаза она заметила, как секретарь встал из-за стола, но было уже поздно. Она распахнула дверь и ворвалась внутрь. Ее сердце бешено колотилось. Что бы она там себе ни говорила, ей хотелось в последний раз увидеть Аларика.

Сделав два шага, она остановилась. Глаза ее расширились при виде множества серьезных людей в формальной одежде, сидящих за большим столом. Среди них были военные, судьи и даже представители духовенства.

Во главе стола сидел Аларик и что-то писал. Его левая рука была на перевязи.

Отложив ручку, он поднял голову и посмотрел на Тамсин. Под его взглядом ее колени предательски задрожали. Она отвернулась, злясь на себя за свою слабость. Она должна как можно скорее отсюда уехать.

Вдруг кто-то схватил ее за локоть:

— Простите меня за это вторжение, ваше высочество.

Услышав голос секретаря, все присутствующие обернулись и с любопытством уставились на Тамсин. Она была готова провалиться сквозь пол от смущения, но стояла с гордо поднятой головой.

— Все в порядке, — сказал Аларик, такой красивый в своей парадной форме. — Доктор Коннорс для меня всегда желанный гость.

Она услышала нотки радости в его голосе, или ей это показалось?

«Стоп!» — сказала она себе. Между ними ничего не может быть. Она должна это помнить.

— Разумеется, ваше высочество. — Отпустив ее, секретарь тихо исчез.

Аларик жестом указал ей на стул. Она подошла к нему, но не села. До нее вдруг дошло, что на ее глазах происходит событие государственной важности. Принц передал судьям какой-то документ, и они его подписали. Затем остальные тоже поставили свои подписи.

Наконец Аларик поднялся и, прихрамывая, сделал несколько шагов. Лицо его было бледным и немного осунувшимся, шея и плечи были напряжены, словно он до сих пор испытывал боль. Должно быть, он только что выписался. Ей захотелось обнять его, провести ладонью по его щеке.

В тот день, когда с ним произошел несчастный случай, она не уходила из больницы до тех пор, пока врачи не заверили ее, что он вне опасности. После этого она его не навещала, решив, что так будет лучше для них обоих. О состоянии его здоровья она узнавала из прессы.

Аларик обратился к высокому темноволосому мужчине, похожему на него. Только он был не такого крепкого телосложения, как Аларик. Он поднялся, что-то ответил на рувингском языке и положил руку ему на плечо. Они посмотрели друг на друга. Было видно, что между ними существует особая связь и они понимают друг друга без слов. Затем Аларик заговорил снова. Его собеседник рассмеялся и пожал ему руку. После этого раздался шквал аплодисментов и одобрительных возгласов на рувингском.

Тамсин не сводила с Аларика глаз. Возможно, она видит его в последний раз, и ей нужно запечатлеть в памяти каждую деталь.

Аларик что-то сказал, и собравшиеся начали расходиться. Тамсин чувствовала на себе их любопытные взгляды, и ее щеки горели от смущения.

Мужчина, похожий на Аларика, задержался.

— Доктор Коннорс. — Он взял ее руку и прикоснулся к ней губами. Тамсин заметила, как засверкали при этом глаза Аларика. — Рад с вами познакомиться. Я Рауль, кузен Аларика.

— Приятно познакомиться, ваше высочество, — ответила она.

Он ослепительно ей улыбнулся, после чего ушел, оставив их с Алариком наедине.

Глава 15

— Привет, Тамсин. Рад тебя видеть. — Мягкий, бархатный голос Аларика пробудил воспоминания об их страстных ночах.

— Привет, Аларик. — Ее дыхание было затруднено, словно она только что пробежала кросс.

Увидев его среди всех этих важных людей, она в очередной раз убедилась, что они принадлежат к разным мирам.

— Что здесь только что было? — спросила она.

— Мы решали важный государственный вопрос, — ответил он, пожирая ее взглядом. Его глаза казались почти черными.

Он подошел ближе, и ее нервные окончания зазвенели от напряжения. Тамсин тут же сделала шаг назад.

— Как ты, Аларик? — спросила она.

Его губы печально дернулись.

— Как видишь, жив.

Она кивком указала на его больную ногу:

— Ты полностью восстановишься?

— Доктора сказали, что да.

У нее словно камень с души свалился.

— Ты покалечился по моей вине.

— Даже не смей извиняться! — возмущенно воскликнул он. — Это я должен просить у тебя прощения. Я начал делать это в домике, но ты не стала меня слушать.

Тамсин нахмурилась. Ей не хотелось вспоминать тот день.

Он переступил с ноги на ногу, как если бы ему было больно стоять:

— Я не собирался тебя соблазнять. Ты гость в моей стране, моя сотрудница. Мне не следовало тебя увозить...

— Прошу тебя! — Если он будет перечислять все, что между ними было, она не выдержит. — Не продолжай. Я принимаю твои извинения. — Отвернувшись, она уставилась на огонь в камине. — Ты думал, что защищаешь свою страну.

— Ты очень снисходительна.

— У меня было достаточно времени, чтобы все как следует обдумать.

— Но тому, что я сделал, нет оправданий. — Немного помедлив, он добавил: — Как хорошо, что ты сама сюда пришла. Мне не придется ковылять до архива.

Она резко повернулась. Аларик собирался прийти к ней? На мгновение в ее душе поселилась робкая надежда, но тут же умерла, столкнувшись с суровой реальностью. Несомненно, он просто хотел принести ей свои извинения.

— Я пришла за своим паспортом, — заявила она.

Аларик застыл на месте. Его темные брови сошлись на переносице.

— Ты хочешь уехать?

— Да! — Как он только может ее об этом спрашивать? — Но без паспорта я не могу это сделать, а для того, чтобы мне его отдали, необходимо твое разрешение.

— Что, если я попрошу тебя остаться?

— Нет! — мгновенно отрезала Тамсин. Как он может быть таким жестоким? Им не суждено быть вместе. Видеть его и не иметь возможности к нему прикоснуться было бы для нее

настоящей пыткой.

Развернувшись, она направилась к двери. Если понадобится, она воспользуется услугами юриста, чтобы вернуть свой паспорт.

Она потянулась к дверной ручке, но в следующую секунду Аларик оказался рядом с ней и хлопнул по двери ладонью. Жар, исходящий от его тела, обжег ей спину.

— Нет, черт побери! — отрезал он. — Ты никуда не уйдешь, пока не выслушаешь меня.

При мысли о том, что Тамсин может навсегда исчезнуть из его жизни, Аларик похолодел.

— Я отказываюсь продолжать быть объектом твоих насмешек.

Он посмотрел на ее роскошные формы, и внутри его тут же вспыхнул огонь желания. Неужели она думает, что он над ней смеялся?

— Нет, Тамсин, все не так. Если я и смеялся, то только над самим собой.

— Я не понимаю, — ответила она, но не сдвинулась с места.

— Я сказал Раулю, что собираюсь попросить тебя остаться.

— Ты говорил обо мне со своим кузеном?

Тамсин повернулась. Ее янтарные глаза блестели.

— Он думает, что мне не составит труда убедить тебя, но ты сразу отказалась.

Она не только отрывисто бросила «нет», но и побледнела, словно быть рядом с ним — самое страшное наказание.

— Я не понимаю, — пробормотала она и отвернулась, словно не могла на него смотреть.

Аларик поднял руку и провел тыльной стороной пальцев по ее щеке. Ее горло дернулось, и он понял, что еще не все потеряно.

— Я не хочу, чтобы ты уезжала. Я этого не допущу. — Он взял ее лицо в ладони, и у нее не осталось другого выбора, кроме как посмотреть на него. Их взгляды встретились, и по его телу пробежал электрический разряд.

— Ты не имеешь права мной распоряжаться! — Она дерзко вскинула подбородок.

— Да, у меня нет такого права, но я слишком эгоистичен, чтобы сдаться. Я заставлю тебя остаться, независимо от того, придется ли мне для этого тебя уговорить, соблазнить или заточить в башню.

Ее губы приоткрылись от потрясения, и ему пришлось сделать над собой усилие, чтобы не поцеловать их.

— Ты сошел с ума. — Она попятилась назад и уперлась в дверь.

Аларик приблизился к ней, и теперь их разделяло меньше дюйма. Тамсин судорожно вдохнула.

Ее грудь при этом коснулась его груди, и он не смог сдержать стон желания. С тех пор, как они в последний раз занимались любовью, прошла целая вечность.

— Нет! — воскликнула она.

— Тамсин, я... — Аларик помедлил, подбирая слова для того, чтобы выразить новые чувства.

Чувства, в которые он не верил до встречи с ней.

— Отпусти меня, Аларик. — Она снова отвернулась. — Я не знаю, в какую игру ты со мной играешь, но с меня достаточно.

— Тише, дорогая. — Он убрал ей за ухо прядь волос. Его сердце болезненно сжалось, когда она резко дернулась, но он не удержался и провел кончиками пальцев по ее шее. — Это не игра. Все намного серьезнее, чем ты думаешь. Да, я действительно планировал тебя соблазнить. Я говорил себе, что похитил тебя и занимался с тобой любовью ради своей страны. — Он заглянул ей в глаза. — Но я с самого начала лгал, причем не только тебе, но и самому себе. В действительности я затащил тебя в постель потому, что хотел тебя. Я нуждался в тебе так, как никогда ни в ком не нуждался. Я не мог выкинуть тебя из головы. Мне были нужны не результаты твоего исследования, а ты сама.

Аларик запустил пальцы в ее густые шелковистые волосы и впервые за много недель перестал чувствовать себя одиноким.

— Ты даже представить себе не можешь, как сильно я по тебе скучал, — произнес он хриплым голосом. — Я тебя похитил, потому что влюбился в тебя. Все остальное было лишь предлогом. — Тамсин покачала головой, но он продолжил: — Поначалу ты со своими новостями казалась мне помехой. Но в то же время ты меня заинтриговала. Ты была для меня загадкой. Я никогда не встречал женщин, похожих на тебя.

— Хочешь сказать, что я чудачка?

— Чудачка? Да ты хоть представляешь, как ты очаровала послов и аристократов на балу? Они от тебя в таком же восторге, как подростки из молодежного центра. Слышал, ты продолжаешь туда ходить. Новые сотрудники архива тоже тобой восхищаются.

— Ты опять за мной шпионил?

— Нет! — Он никогда не повторит эту ошибку. — Их постоянный работодатель просит, чтобы они вернулись, но они хотят остаться с тобой.

Ее янтарные глаза расширились от изумления. Неужели она действительно даже не подозревает, как она уникальна?

— Я использовал все возможные предлоги, чтобы побыть с тобой, Тамсин. Я желал тебя и желаю до сих пор. Ты нужна мне.

Она так неистово замотала головой, что ее волосы разметались и стали похожи на темное облако. Аларику захотелось зарыться в них лицом, вдохнуть их аромат, но разве он может это сделать против ее воли?

— Я для тебя просто новое явление. То, что тебе надоели утонченные красотки, вовсе не означает, что ты во мне нуждаешься. — В ее голосе слышалась горечь.

— Ты действительно другая. — Аларик взял ее руку и прижал к своей груди. — Впервые в своей жизни я испытываю такие сильные чувства, Тамсин. Они меня напугали, и я долго пытался себя убедить в том, что они ненастоящие. Что ты всего лишь временное увлечение.

— Пожалуйста, не надо так говорить! — воскликнула она. — Ты просто чувствуешь себя виноватым и хочешь загладить свою вину передо мной.

Аларик взглянул в ее напряженные черты, надеясь получить хоть намек на то, что она ему верит, но увидел лишь боль.

Его сердце упало. Неужели он потерял свой единственный шанс стать счастливым? Эта мысль оказалась страшнее, чем накрывшая его лавина.

— Я люблю тебя, Тамсин, — сказал он в отчаянии. — Я это понял, когда мы поссорились и ты исчезла. В больнице у меня было много времени, чтобы все как следует обдумать. Я выписался раньше времени лишь для того, чтобы прийти к тебе и сказать, как я тебя люблю.

Ее брови сдвинулись, губы сжались в твердую линию.

Аларик ожидал другой реакции.

— Ты мне не веришь? — спросил он.

— Я... не знаю. Мне это кажется невозможным, — растерянно пробормотала она.

— В таком случае, может, ты поверишь своим глазам? Знаешь, с какой целью я собрал здесь всех тех людей, которых ты видела? Чтобы в присутствии свидетелей объявить о своем решении. — Он медленно вдохнул и сжал ее руку. — Я только что подписал документ о своем отречении от престола. Королем Маритца станет Рауль.

— Что ты сделал? О, Аларик, из тебя получился бы отличный король. Возможно, ты этого не видишь, но я вижу. И поверь мне, я не единственная. Ты...

Он приложил палец к ее губам:

— Все в порядке, Тамсин. Я сделал это вовсе не потому, что усомнился в себе. Я узнал, что будущий король Маритца должен жениться на принцессе Ардиссии. Это обязательное условие. Я согласен исполнять королевские обязанности, но жениться на другой женщине не могу. Потому что люблю тебя.

— Ты это сделал из-за меня? Но ведь ты меня даже не знаешь.

— Я знаю тебя, Тамсин. Знаю тебя настоящую.

Аларик окинул ее оценивающим взглядом. На ней был модный желтовато-коричневый костюм, выгодно подчеркивающий ее прелести.

— Вижу, ты купила себе новую одежду. — Он нахмурился. Она явно сделала это не для того, чтобы понравиться ему.

— Ты действительно отказался от короны из-за меня? — Тамсин уставилась на него так, словно никогда не видела. Затем ее губы наконец дрогнули в улыбке, по которой он так соскучился. — Я все еще не могу в это поверить.

— Я отказался не от короны, а от невесты. Я сам хочу выбрать себе невесту.

Она придвинулась к нему и обвила руками его шею.

— Тамсин, как ты смотришь на то, чтобы забыть прошлое и начать все сначала?

Казалось, она целую вечность молча смотрела на него. Он затаил дыхание.

— Я не хочу ничего забывать, — наконец сказала она. — Ты так много мне дал.

Ее нежная улыбка согрела каждый уголок его сердца.

— Тамсин. — Его голос прозвучал так хрипло, что ему пришлось прокашляться. — Ты сможешь жить с человеком, который совершил столько ошибок? С человеком со скандальной репутацией, которому время от времени снятся кошмары?

— Смогу. — Это прозвучало торжественно, словно клятва. — Если ты уверен, что хочешь, чтобы я была с тобой.

Аларик дал себе слово, что будет каждый день доказывать ей, как много она для него значит.

— Я никогда еще ни в чем не был так уверен.

— «Скандальная репутация» звучит интригующе. Что касается кошмаров, вместе мы с ними справимся. — Встав на цыпочки, она легонько коснулась губами его губ. — Я люблю тебя, Аларик. Я влюбилась в тебя в тот вечер, когда ты снимал меня с лестницы. Я все еще не могу поверить...

Эта удивительная женщина принадлежит ему!

Переполненный радостью и любовью, он не дал ей договорить и накрыл ее губы своими.

Позже, когда страсть начала выходить из-под контроля, Аларик отстранился и, мужественно игнорируя боль, опустил на здоровое колено и взял руку Тамсин в свою.

— Что ты делаешь, Аларик? Твоя нога!

— Я делаю тебе предложение. Хочу, чтобы все было как полагается.

То, что произошло дальше, поразило его. Тамсин опустилась на пол перед ним и сказала:

— Да.

— Но я еще не задал тебе вопрос. — Он не смог сдержать улыбку.

— Я берегу твою ногу.

— В таком случае... — Он сел на ковер и потянул ее на себя.

— Аларик! Мы не можем. Ты только что вышел из больницы.

— Мы можем и будем. — Он снова поцеловал ее в губы. — У тебя впереди целая жизнь, чтобы заниматься моим перевоспитанием.

— Ни за что. Я люблю тебя такого, какой ты есть.

Она поцеловала его, и Аларик мысленно поблагодарил Небеса за то, что нашел ту единственную женщину, которая способна наполнить его жизнь смыслом.

Эпилог

Лучи полуденного солнца проникали через витражные стекла внутрь готического собора, освещая величественное убранство. Запах горящих свечей смешивался с ароматами живых цветов и дорогих духов.

На свадебную церемонию принца Рувингии было приглашено множество гостей. Среди них были аристократы со всей Европы, дипломаты, видные общественные деятели и представители прессы, а также старые армейские товарищи Аларика, друзья из молодежного центра, а также родители и коллеги Тамсин.

Но, двигаясь по украшенному цветами проходу к алтарю, Тамсин не могла оторвать взгляд от мужчины, ждущего ее там. В своем парадном мундире Аларик был просто неотразим. Рядом с ним стоял его не менее привлекательный кузен Рауль, однако Тамсин едва удостоила его взглядом.

Когда она входила в собор под торжественные звуки органа, она чувствовала себя самозванкой, заурядной девчонкой, которая притворяется принцессой. Малиновое бархатное платье с роскошной отделкой и длинным шлейфом сковывало движения, рубиновое кольцо давило на грудь, а от тяжелой диадемы кожа на голове пульсировала. Но как только она поймала взгляд Аларика, полный любви и гордости, все это перестало иметь значение и она чуть не заплакала от счастья.

Сейчас, когда церемония закончилась, они повернулись лицом к гостям. Вопреки всем установленным правилам, Аларик заключил Тамсин в объятия.

— Дорогая? — промурлыкал он ей на ухо.

— Да? — ответила она, изо всех сил стараясь сосредоточить внимание на улыбающихся гостях.

— Не жалеешь, что стала моей женой?

— Нет и никогда не буду жалеть. — Развернувшись в его объятиях, Тамсин заглянула в его глаза и обнаружила, что они потемнели от желания. Тогда она крепко его поцеловала под аплодисменты и ликующие крики гостей.

Вот так принц Рувингии нарушил давнюю традицию и женился по любви.